

18+

Рождественский детектив

Призрак замка Гримуар

ШАРЛОТТА ФРОСТ

Шарлотта Фрост

**Призрак замка Гримуар.
Рождественский детектив**

«Издательские решения»

Фрост Ш.

Призрак замка Гримуар. Рождественский детектив / Ш. Фрост —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-608365-3

Ходят слухи, что в австрийском горнолыжном отеле «Гримуар» обитает настоящее привидение. В духе классических герметичных детективов журналистка Мари Легран, ее друг Евгений и 13 эксцентричных гостей оказываются отрезаны снежным завалом от цивилизации. В отеле начинают происходить странные вещи, и Мари понимает, что «Гримуар» скрывает тайны, которые могут стоить ей жизни. И тут один за другим начинают погибать гости отеля... Сможет ли Мари раскрыть загадку страшной гостиницы, пока еще не поздно?

ISBN 978-5-00-608365-3

© Фрост Ш.
© Издательские решения

Содержание

Посвящение	7
Эпиграфы	8
Действующие лица	9
Глава 1	14
Глава 2	22
Глава 3	27
Глава 4	30
Глава 5	33
Глава 6	37
Глава 7	47
Глава 8	56
Глава 9	60
Глава 10	63
Глава 11	70
Глава 12	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Призрак замка Гримуар Рождественский детектив

Шарлотта Фрост

Корректор Ксения Сергеевна Черепанова

Иллюстратор Анастасия Алексеевна Волох

© Шарлотта Фрост, 2023

© Анастасия Алексеевна Волох, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0060-8365-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * *

– Снежный шелкопряд прядет свои ледяные нити, и птицы уже перестали летать над горами... – говорит Ван Фу и задумчиво смотрит в окно.

Морозные рисунки – звериные лапы, детские каракули, завитки ландышей, роз и иных неведомых цветов – горят на окнах ледяным кружевом.

Он выходит на улицу и, утопая в глубоких сугробах и отмахиваясь от метели, забивающей глаза, будто рой белых назойливых ос, зажигает фонари.

Отель «Гримуар» замечает.

– Как говорил американский посол в «Кентервильском привидении», Англия перенаселена, и хорошей погоды на всех не хватает, – шутит Мари. – Монтафон, конечно, не Англия, но с Австрией, видимо, та же история.

Похоже, наступает Великанская зима, Фимбулвинтер¹, и близится Рагнарек².

Если погода не одумается, скоро снежная буря перекроет все пути к гостинице, и журналистка окажется замурована в доме с компанией весьма эксцентричных личностей.

И, кажется, кто-то из них твердо вознамерился ее убить...

* * *

«Призрак замка Гримуар» – первая книга долгожданного литературного сериала о детективных приключениях Мари Легран. Рождественский детектив уже получил множество восторженных отзывов читателей. Похоже, Шарлотта Фрост – тот самый автор, которого все так давно ждали...

«Реинкарнация Агаты Кристи в 21 веке! Автору удалось привнести в современность викторианский шарм – получилось волшебно».

«Эта книга – лучший подарок к Новому году!»

¹ Фимбулвинтер – понятие из германо-скандинавской мифологии, описывающее период катастрофических событий, предшествующих Рагнареку.

² Рагнарек в германо-скандинавской мифологии – гибель богов и всего мира, следующая за последней битвой между богами и хтоническими чудовищами.

«Я в восторге. Очень приятно читать! Концовка выше всяких ожиданий».

«Особенно здорово, что персонажи очень самобытные, у них даже манера речи отличается от привычной – это добавляет истории шарма. И так и не отпускает ощущение, что все происходит не в двадцать первом веке, а в девятнадцатом. Почему-то есть ассоциация с игрой „Сибирь“ (была такая в нулевых)».

«Модный классический детектив для настоящих интеллектуалов, полный культурных аллюзий и загадок».

«Призрак замка Гримуар» – это три «и»: интересно, интригующе, интеллектуально».
(из отзывов читателей)

Итак, вперед, дорогие друзья!..

Куранты скоро пробьют полночь, и игра начинается!

Вам не дадут скучать наделенная блестящим умом и страстью к приключениям главная героиня и ее веселый помощник, обожающий вкусно поесть, безумные ученые и расстреленные аристократы, отважный спортсмен и экзотический иностранец, озорная старушка и, конечно же, великолепный черный кот Моцарт!

Для вас со вкусом сервируют преступление в закрытой комнате, поставят знаменитые сценки из Шекспира, подадут на десерт шоколадный торт «Захер» и леденящие душу байки о привидениях, а китаец Ван Фу присыплет блюдо пикантными экзотическими приправами. Он угостит вас жасминовым чаем, расскажет о Древнем Китае и погадает на черепаховых панцирях эпохи династии Шан.

Под треск поленьев в камине вы побеседуете о картинах Ренуара, неолуддитах и пользе полноценного завтрака, а после вместе с Мари и ее друзьями зададите жару маленьким серым клеточкам в Павильоне Неомраченного Уединения в китайском саду у валунов, извлеченных, по словам хозяина, из озера Тайху.

Желаем вам приятного чтения!

Посвящение

Эта книга посвящается моим бесконечно любимым людям: родителям и младшей сестренке – а также тебе, мой дорогой читатель!

.....
(вставить полное имя)

Хочу выразить глубокую благодарность Ксении Черепановой, Валентине Сигидиной, Анне Мелешкиной, Лейсан Гатиной, Кристине Ворониной, Руслану под ником Navielon, Анне, Жанне, Алине и Анастасии Волох. Ваша поддержка, доброта, вклад в эту книгу, ценные замечания и советы невероятно важны. Спасибо за вашу бесценную помощь в этом творческом путешествии. Без вас эта книга не состоялась бы!

Эпиграфы

– Но я дух, – сказал он. – Глупо требовать от меня, чтобы я не бродил по коридорам, не стонал в замочные скважины, не гремел цепями, – ведь в этом весь смысл моего существования!

Оскар Уайльд

Порвалась дней связующая нить. Как мне обрывки их соединить!
Уильям Шекспир

Один из Отцов Церкви говорил, что книга в руках невежественного человека настолько же опасна, как меч в руках ребенка.

Хорхе Луис Борхес

Случилось прийти – Учитель был ко времени; случилось уходить – Учитель покорился. Тем, кто умеет спокойно следовать времени и покоряться, не владеют ни скорбь, ни веселье.

Древние называли это свободой от пут, приличествующей Владыке.

«Чжуан-цзы»

Действующие лица

Мари Легран – главная героиня, журналистка
Штефан Мюллер – сыщик, путешествующий инкогнито
Евгений (он же Женька) – друг детства Мари
Леонид – спортсмен, профессиональный лыжник
Ван Фу – служащий отеля «Гримуар», шофер, портье
Ян Зиггер – хозяин отеля «Гримуар»
Йозеф – управляющий отелем «Гримуар»
Доктор Йенс Коста – математик, инженер
Рон и Мелисса – муж и жена
Феликс – кузен Мелиссы
Алексей и Елена – муж и жена
Мишель и Анна (она же Анюта) – дети Алексея и Елены
Мадам Фаина Бриль – мать Елены
Симон – летчик в отставке
Амадей Моцарт – черный кот

* * *

Если это безумие, то в нем есть система.
Уильям Шекспир «Гамлет»

Пожалуй, эту книгу следовало бы начать так: достоверно известно, что в замке обитает привидение.

Но, во-первых, мистер Оскар Уайльд уже сделал это до нас.

Во-вторых, вышеупомянутое привидение обитало вовсе даже не в Виндзорском замке, окруженном миндальными деревьями, а в альпийском горнолыжном отеле «Гримуар», хоть последний и был совершенно неотличим от настоящего замка. По крайней мере, как сказал Женька, из дверных щелей дома совершенно средневековым образом тянуло сырыми феодальными сквозняками.

А в-третьих, о привидении журналистке Мари Легран было известно отнюдь не достоверно. На этом возмутительном факте настаивал лишь управляющий отелем, а верить управляющим, как известно, – непростительная беспечность.

В общем, вопрос о существовании призрака пока висел в воздухе, и Мари ничего не оставалось, как скептически хмурить лоб, чесать в затылке и ломать себе голову.

Этим увлекательным делом она, собственно, и занималась व्यожным рождественским вечером 25 декабря. Вечером, который вскоре превратился в кошмарное сновидение, имеющее после досадное обыкновение преследовать ее в предрассветные часы, когда палево-розовый рассвет едва занимается над горизонтом, а люди особенно беззащитны перед ночными видениями и тенями прошлого.

...Симон, в меру своих сил и возможностей изображавший на сцене гамлетовского Полония, взмахнул рукой и прокашлялся. Мари казалось, что бывший летчик походил скорее не на шекспировского героя, а на древнегреческого Гефеста с поседевшей окладистой бородой и могучими плечами.

– Если это и безумие, то в нем есть система, – зычным басом произнес он.

Мари едва слышно хмыкнула. О, как ты прав, Полоний, прямо в яблочко! Она откинула со лба прядь светлых व्यоющихся волос. В череде загадочных событий, творящихся в отеле с того

самого момента, как она переступила его порог, определенно скрывалась какая-то безумная цель и логика.

– Было бы неплохо разобраться, что же здесь на самом деле творится...

– И желательно до того, как пророчество призрака исполнится и кого-нибудь еще отправят на тот свет! – неразборчиво пробормотал Евгений.

Женька сидел рядом в огромном мягком кресле и самозабвенно уплетал очередной кусок крепкого рождественского штоллена с изюмом и цукатами. Его круглая румяная физиономия была измазана сахарной пудрой.

Мари кивнула.

Ажурные стрелки старинных часов из палисандрового дерева медленно, но неуклонно приближались к зениту циферблата. Мари охватило странное чувство, будто там, в зените, некая невидимая точка невозврата.

Она передернула плечами.

Затем навела экран мобильного телефона на наскоро сооруженную сцену и сделала снимок. «Пытаюсь остановить ускользающее мгновение», – мрачно усмехнулась она.

От вспышки на увитой трещинами кладке каменной стены заплясали причудливые тени гостей, которые стояли у сцены.

Зыбкие силуэты заметались по стене, будто в пляске святого Вита.

– Как китайские тени в немом фильме этого, как его... – шепнул Женька. – Секунды де Шармана!

– Прости, кого? – рассеянно переспросила Мари.

– Ну ты что, забыла? Сама же мне рассказывала. Того кинорежиссера, который свою первую камеру из старого ящика из-под бутылок с малагой соорудил... Потомка Гуго Великого!

– Сегундо де Шомона³, что ли? – улыбнулась Мари.

– А я тебе так и говорю.

Мари нахмурилась и окинула взглядом залу.

Сегодня хозяин горного отеля «Гримуар» устроил театральное представление. Между столиков снова разгоряченные гости, в честь представления одетые кто во что горазд. Пахло мандаринами. Все смеялись, наступали друг другу на ноги и громко извинялись. Шуршали платьями и бумажными воротниками, вспыхивали разноцветным дождем из конфетти хлопушки.

В одном из огромных зеркал в готической оправе, слегка наклоненном, будто в венской кофейне, отражался украшенный к Рождеству холл, жарко дышащая огнями елка и сама Мари, в замшевом жилете и кружевной белой блузе, с нарисованными черной тушью усами, которые наверняка не удастся отмыть еще несколько дней. Через плечо ее была перекинута тяжелая коса. Нежные черты лица делали ее похожей на существо, сошедшее с небес. И лишь упрямый подбородок и пристальный внимательный взгляд разноцветных глаз напоминал, что вовсе не ангел скрывается в этом херувиме.

– Если это безумие... – эхом повторила она слова летчика.

Да, здесь и в самом деле творится какая-то чертовщина, в который раз подумала она.

И, разрази ее гром, она разберется в этом сумасшествии!

Мари взглянула на хмурого приятеля.

– Эй, Евгений, выше нос! Я зла как черт и не собираюсь это так оставлять. Ты, король компьютерных железок и поварешек, лучше меня знаешь, что у каждой головоломки есть решение.

Так всегда говорил ее дед, когда она маленькой девочкой разбрасывала вокруг себя кусочки пазлов, отчаявшись сложить их воедино. Отсутствие ответов – худшее наказание для

³ Сегундо де Шомон (фр. *Segundo de Chomón*, 18 октября 1871 – 2 мая 1929) – испанский и французский режиссер, сценарист, актер, оператор.

маленького пытливого ребенка. Но стоит лишь подобрать верный ключ – и каждый фрагмент встанет на свое место, и картинка волшебным образом сложится в ясный и понятный рисунок.

– Да я не грущу, вот еще! Просто эклеры уже заканчиваются... – Женька с сожалением взглянул на быстро пустеющее серебряное блюдо. – Да ты лучше кушай, кушай! – посоветовал он. – Вон какой вкусный штollen! Твой чай уже совсем остыл. – Он добродушно похлопал Мари по плечу и пододвинул к ней поближе тарелку со сладостями.

Мари вздохнула.

– Неужели тебе совсем не интересно, кому и зачем нужно запугивать гостей отеля? И что же все-таки случилось вчера, в ночь перед Рождеством?

– Опять двадцать пять... Ну я же не Джеймс Бонд и не Шерлок Холмс! Мюллер уверен, что это несчастный случай. Зачем же все усложнять? Аддити... аддитивные решения... Помнишь, ты мне рассказывала, когда мы ели круассаны в Café de Flore⁴?

– Помню, конечно... – Мари вздохнула и быстро процитировала: – «Как утверждают Бенджамин Конверс, Габриэль Адамс и их коллеги⁵, аддитивные решения обычно имеют привилегированный статус. Они, как правило, быстрее приходят нам в голову. Субтрактивные решения требуют больше усилий для их поиска. Иными словами, люди склонны все усложнять, а не упрощать: так проще...»

– Вот! Именно это я и хочу сказать! Ты, подруга, упускаешь субср... субта... В общем, все проще, чем тебе кажется!

– Возможно, – с сомнением произнесла журналистка. – Но иногда следует все усложнить, чтобы в итоге все стало просто! Ведь как простым образом объяснить всю эту чертовщину с призраком? Совершенно никакой логики! Хотя, может, Полоний... то есть легчик, прав, и у нас здесь орудует самый обыкновенный безумец... – Она покачала головой.

Бах! Прямо над ухом у Мари взорвалась очередная хлопушка.

Она вздрогнула и огляделась.

Несколько ярких бумажных кружочков конфетти спустились, кружась, на блюде со сладостями.

– Да уж, хозяин отеля не пожалел средств на рождественские хлопушки! – засмеялся Женька.

Огромный черный кот, уже доведенный до исступления праздничной суетой, проскользнул под стол, пытаясь спрятаться под длинной белой скатертью. Аня и Мишель, заметив его маневр, издали боевой клич и ринулись за ним. Кто-то запустил очередную хлопушку. Кот выскочил из-под скатерти и, сверкнув мятно-зелеными глазами-блюдами, вскочил на обеденный стол. Перевернув пару тарелок, он оттолкнулся и прыгнул прямо на тяжелую гардину.

Представление на сцене закончилось.

Мари прищурилась, пытаясь разглядеть сквозь украшенные морозными узорами стекла, что творится на улице. Вьюга все не утихала, завывая диким зверем за наглухо запертыми окнами.

В теплом холле уютно потрескивал сухими ветками камин. Пахло свежесваренным кофе и пряным глинтвейном, кто-то не в лад громыхал на рояле. Милая рождественская кутерьма.

Тут к их столику подбежала Мелисса – высокая и тонкая, в изумрудном платье, которое переливалось на ней, как чешуя неведомых рыб.

– Вы не видели Феликса? – быстро спросила она и закусила нижнюю губу.

⁴ Café de Flore – кафе в Париже, одно из известнейших парижских заведений, пристанище творческой и интеллектуальной публики.

⁵ Бенджамин Конверс, Габриэль Адамс и их коллеги – авторы исследования, опубликованного в научном журнале Nature.

В голосе ее звенели недовольные нотки, темный взгляд метал искры. Мари взглянула на ее нервно заломленные руки, побелевшие костяшки пальцев и нахмурилась. Сквозь злость и недовольство на капризном лице Мелиссы проступала самая настоящая паника.

Женька молча пожал плечами.

Не услышав положительного ответа, Мелисса стремительно бросилась дальше.

– Что-то уже слишком долго его ищут, – обеспокоенно сказал Женька.

Мари нахмурила брови.

– Да... Не нравится мне это. Наша гостиница, конечно, скорее похожа на готический замок, чем на отель. И все же тут не так много мест, где можно спрятаться.

– Особенно от такой настойчивой барышни, как Мелисса, – хохотнул Женька.

Мари поставила на стол чашку с нетронутым и уже совсем остывшим чаем и подошла к исписанному морозными каракулями окну. Онадохнула на него, и в мутном стекле проклюнулась круглая чистая прорубь.

Луны не было видно, выюга гудела и стонала в трубах, и снег клубился в темноте растрепанном осиным роем.

Время от времени, когда ветер менял траекторию, снежные осы отрывались от роя и бились в окна, остервенело и настойчиво, и стекла сотрясались мелкой дрожью.

К Мари подошел Леонид. Он коснулся ее руки, выглянул в окно и передернул плечами.

– Действительно, где же Феликс? Погода сегодня явно не располагает к вечерним моционам. Вряд ли кому-то в здравом уме придет в голову высовывать нос наружу.

– Да-да. В особенности ему! Феликс у нас изысканная комнатная фиалка. Хотя нет, – поправила она саму себя, – вчера на рассвете этому чудаку уже пришлось в голову выйти на прогулку. И погода была не лучше нынешней... Пожалуй, стоит поискать его снаружи.

Мари почувствовала ледяной сквозняк, облизнувший ее затянутые в тонкий капрон щиколотки. Видимо, ее рассуждения совпали с мыслями других обеспокоенных гостей. Сквозь морозное окно угадывались лучи фонариков: пара самых отчаянных все-таки решились выйти в обжигающе-холодную зимнюю ночь и продолжить поиски. Бездонная тьма настойчиво гасила лучи света, и бледные огоньки, сопротивляясь из последних сил голодной всепожирающей ночи, беспорядочно мелькали в густом снежном мареве. Мари прижала руки к груди и отошла вглубь залы.

– Вечно этот Феликс привлекает к себе всеобщее внимание! – с укором сказала Елена, пытаясь хоть немного притормозить несущегося ей наперерез сына. – Наверное, спрятался и нарочно выжидает. Бывают же люди, которые не в состоянии и получаса выдержать без того, чтобы не водрузить себя в самый центр вселенной!

Мари ощутила внезапную легкость.

– А ведь и правда. С этого красавца станется устроить шоу и поставить весь дом с ног на голову! А потом объявиться, как ни в чем не бывало.

– Мишель, стой!

Сын вырвался из крепкой хватки матери и помчался дальше по известной лишь ему одному траектории, напоминавшей со стороны броуновское движение молекул. Журналистка широко улыбнулась.

Хозяин отеля, непривычно радостный и возбужденный, подхватил мальчика на руки и закружил в воздухе.

– Верните меня сейчас же на землю! – закричал Мишель. – Я вам не кот!

Сестра мальчика подбежала к хозяину и легко пнула его под коленку. Тот охнул, выпустил Мишеля, и дети помчались дальше, вопя, хохоча и сбивая друг друга с ног.

Кто-то включил музыку, и мелодия разлилась лунным светом по сверкающей свечами зале.

– What a wonderful world...⁶ – хрипел голос из колонок.

И вдруг сквозь гомон и кутерьму прорвался громкий тревожный крик:

– Сюда! Скорее сюда!

Голос мгновенно разорвал пелену обманчивого спокойствия, музыку выключили, и Луи Армстронг затих на полуслове. Смех оборвался, разговоры прекратились, будто кто-то поставил мир на паузу и выключил все звуки сразу, и залу засосало в тягучее мгновение полного безмолвия. Через секунду мир снова отмер, тревожный гомон накрыл дом, и все ринулись толпой наружу, спотыкаясь и наступая друг другу на ноги.

Мари бросилась за всеми в прихожую.

Из широко открытых кованых дверей дохнуло ледяным ветром, и бездонная тьма хлынула из проема.

Резко, жадно, хищно.

Они выбежали во двор.

Мороз обжигал горло, ноги проваливались в глубокий снег.

Новый порыв ветра чуть не сбил с ног Мари, но Леонид вовремя оказался рядом и не дал ей упасть.

В десятке метров от них стоял Алексей, луч его фонарика пронзал густую ночь, и снежинки бешено плясали в отвоеванном у тьмы коридоре света.

Мари не хотелось смотреть туда, куда указывал луч.

Она тяжело сглотнула, уже зная, что увидит через мгновение, и крепче сжала руку Леонида.

На снегу лежал человек.

Лежал распластавшись, закинув руку за голову, будто он утомился и решил отдохнуть посреди снежного неистовства.

Феликс.

Да, конечно, это Феликс. Тонкая белая рубашка, фланелевые брюки. И носки, теплые носки, никакой обуви. Мари медленно перевела взгляд выше. Снег возле головы был совсем темным, а из зияющей раны на голове сочилась кровь.

Нет даже смысла проверять, жив ли он.

Кто-то охрипшим голосом произнес:

– Это продолжается.

⁶ «What a wonderful world» (с англ. – «Как прекрасен мир!») – песня, написанная Бобом Тиэлом и Джорджем Вайсом в 1967 году. Впервые была записана и получила мировую известность в исполнении Луи Армстронга.

Глава 1

*За стеной несколько слив,
Только они на морозе цветут.
Узнаешь, что это не снег
Лишь по подкрадывающемуся аромату.*

Ван Ань Ши

*Не нужно принимать гостей, если неизвестна дата их отъезда.
«Аббатство Даунтон»*

Тремя днями ранее...

Ранним утром 22 декабря поезд из Хайдельберга в Блуденц мчался стремительной стрелой сквозь густой снег. Если посмотреть на поезд сверху, то он был похож на гусеницу-великана, которая внезапно обрела небывалую скорость и теперь спешила на всех парах по своим загадочным делам, известным только им, огромным гусеницам.

Поезд неся во весь дух, проезжая Штутгарт и Ульм, Линдау и Брегенц, огибал Боденское озеро и спешил к предгорьям Форарльберга.

Стекла звенели на морозе серебряными колокольчиками, и вагоны плавно скользили по рельсам.

Журналистка Мари Легран сидела в вагоне-ресторане за чашечкой горячего кофе со свежей коричной булочкой, любовалась пролетающими за окном деревьями в снежных полушубках и просматривала утреннюю прессу.

Большие разноцветные глаза ее – один мятно-зеленый, а другой жемчужно-серый, а на солнце порой синий, сапфировый, как холодные северные озера Норвегии, – смотрели серьезно и внимательно.

Газеты, свежие, как утренние накрахмаленные гостиничные полотенца, она купила в книжном магазинчике Schmitt & Hahn Buch und Presse на вокзале перед самым отъездом.

Конечно, сейчас все можно прочитать и в интернете, но согласитесь: когда ты едешь зимой в горы на скором поезде, за окном хлопьями валит снег и ты недавно в очередной раз пересмотрела «Убийство в „Восточном экспрессе“», то просто необходимо купить настоящие, остро пахнущие типографской краской газеты, перенестись мысленно во времени на столетие назад и, вообразив себя великим сыщиком, проверить, нет ли чего-то загадочного в колонке частных объявлений и сводке преступлений на последней странице. Или поинтересоваться, согласны ли члены Лондонского Королевского Общества с мнением лорда Кельвина о летательных аппаратах да не слышно ли чего нового из Нью-Йорка о сумасшедшем ученом Тесле и его нагоняющей ужас башне Уорденклиф.

Газеты можно было перелистывать с громким хрустом и скрываться за ними от неожиданных попутчиков. За окном шел снег, душисто пахли свежая выпечка, газетная бумага и кофе – Мари явственно различала медово-вишневые нотки эфиопской арабики. Три лучших запаха в мире.

Она вонзила зубы в податливую мякоть булочки и бросила взгляд на заголовки.

«Великий и ужасный 21 век» – гласило заглавие на первой странице.

Да, конечно, двадцать первый век не девятнадцатый, и интересоваться сейчас придется скорее нейросетевыми моделями от OpenAI, мнением The Lancet и The New England Journal⁷ о новых вакцинах да свежими твитами Илона Маска, и все же...

На поезде Мари доберется до австрийского городка Блуденц в Форарльберге, где ее заберет шофер, и они поедут дальше, в гостиницу «Гримуар», надежно спрятанную в снежных горах Монтафона.

Позади были суетные газетные будни, надоевшие до зубного скрежета сплетни в коллективе и соперничество в научных кругах. И недавнее расследование, едва не лишившее ее жизни. Мари нахмурилась и сжала длинными пальцами круглый медальон, висевший у нее на груди. Все позади – и останется там, далеко-далеко, на целых две недели. Важность дел, брошенных дома в состоянии *molto al dente*⁸, блекла с каждым оставленным позади километром, и пока ничто не мешало Мари предаваться праздному ничегонеделанию, которое всегда дарит путникам дорога.

Тут завибрировал ее мобильный телефон, сыграв один из саундтреков авторства Ханса Циммера⁹. Прометей. Вернее, Орест Иванович, главный редактор газеты «Крылатые картины», в которой она работала в свободное от исследовательской деятельности и написания научных статей в области искусства, истории и лингвистики время.

Мари отложила газеты и приняла вызов.

Прометей, как всегда, не стал терять времени зря:

– Едешь? Прекрасно! Не будем отвлекаться! Слушай внимательно. Держи ухо востро. Кто слушает, тот и скушает. Да-да... – Он осекся и настороженно спросил: – Мари, ты еще тут?

– Да-да.

– Мари, мне только что звонил Ян Зиггер, хозяин отеля «Гримуар». Такой ужасный человек! Такой ненадежный... – Прометей закашлялся и захлебнулся словами, не в силах сдержать праведного гнева. – Ты только вообрази себе, он хотел отменить твой приезд и отправить тебя домой прямо с поезда!

Мари перестала улыбаться.

– Что-то случилось? – быстро спросила она.

– Да в том-то и дело, что ничего! Ни-че-го! – Прометей возмущенно дышал в динамик телефона. – Просто сообщил, что не нуждается больше в наших услугах!

– Хм, – осторожно проговорила Мари. – Очень неприятно, конечно. Он обещал солидный гонорар журналу. Но что же здесь такого ужасного? У людей меняются планы. Как говорил Оскар Уайльд, единственное, что нам доподлинно известно о человеческой натуре, – это то, что она меняется.

– О нет, речь не о гонораре! – нетерпеливо воскликнул Прометей. – Он предложил выплатить нам обещанную сумму по собственной воле, только бы ты не приезжала. Понимаешь теперь? Понимаешь?

Мари склонила голову набок и потерла ноющие мышцы шеи.

– Пока не очень, – призналась она. – Мою прекрасную физиономию, конечно, не все жаждут лицезреть, и все же... Он не назвал причину?

– А о чем я тебе говорю? Нет никакой причины! Просто он уже не желает видеть журналистов в гостинице, вот и все. Но нет! Меня голыми руками не возьмешь! – Прометей грозно засопел в трубку. – Я сказал: пути назад нет! Сделанного не воротишь. Было да сплыло. Слово не воробей... Да-да. И ему придется пережить твой приезд, хочет он этого или не хочет!

⁷ The Lancet (рус. «Ланцет») и The New England Journal (рус. «Медицинский журнал Новой Англии») – авторитетные британские медицинские журналы.

⁸ Molto al dente – это кулинарный термин, обозначающий слегка недоваренные макароны (от итал. Al dente – «на зуб»).

⁹ Ханс Циммер (нем. Hans Florian Zimmer) – немецкий кинокомпозитор, известный своей музыкой к фильмам и компьютерным играм.

– А почему вы не согласились? – удивилась Мари. – Ведь журнал ничего не потерял бы, деньги вы бы все равно получили...

– Да что с тобой сегодня, Мари? – перебил ее редактор. – Это же дело чести! Сказали – сделали! Слово дают для того, чтобы держать, а не для того, чтобы затылок чесать. Придет осень, за все спросит! Да-да! Кто он такой, чтобы нами помыкать? Есть же, в конце концов, какие-то понятия человеческого достоинства и чести! – горячился Прометей. – К тому же тебе надо развеяться после той... после той кровавой истории, – голос его смягчился. – Поезжай, покатайся на лыжах, подыши альпийским воздухом... Новый год – к весне поворот. Зимой без шубы не стыдно, а холодно. Береги нос в большой мороз. Да-да! И не вздумай там простудиться! Все, отбой!

Прометей отключился.

Мари отложила телефон, нахмурилась и оперлась щекой на ладонь.

Хозяин не хочет видеть журналистов в гостинице с дурной славой? В гостинице, насчет которой ходят загадочные слухи о нечистой силе? Она тихо хмыкнула. Конечно, возможно, что это всего лишь совпадение, ничего не значащее стечение обстоятельств. И все-таки...

Она сделала глоток кофе и постаралась припомнить все, что знала о гостинице «Гримуар».

В этом горном отеле в последнее время по необъяснимым причинам стремительно падала прибыль. Ян Зиггер, хозяин гостиницы, заказал рекламную статью в модном журнале «Крылатые картины», где работала Мари, и пообещал солидное вознаграждение.

Место это, как удалось выяснить Мари, пользуется не самой доброй славой. Ходят даже сказочные слухи о том, что в гостинице обитает самое настоящее привидение! Призраков, конечно, не бывает. Но ведь с чего-то же народ болтает... Нет дыма без огня, как сказал бы Прометей.

И вот теперь хозяин внезапно меняет свои планы и даже готов выплатить полный гонорар, лишь бы не впустить в гостиницу журналистов.

Все это пахнет тайной.

Да-да, возможно, это ерунда, простое совпадение.

И все же...

Мари достала маленькое зеркальце в старинной оправе и припудрила курносый нос. Зрачки ее расширились.

Нет, на первый взгляд, конечно, ничего необычного не произошло. Встал хозяин отеля не с той ноги – и решил перекроить все свои планы. В мире нет ничего более непостоянного, чем человеческое поведение.

Но ее охотничий инстинкт уже принял боевую стойку, и что-то в Мари жаждало с головой погрузиться в новую загадку, которая маячила на горизонте.

«Кажется, игра начинается, – подумала она. – Клянусь духом Шерлока Холмса, Эркюля Пуаро и мисс Марпл!»

Она взяла коричную булочку и с удовольствием надкусила ее.

Тут телефон ее снова завибрировал, и на экране высветилось новое сообщение. Мари облизала измазанный в сахарной пудре палец и разблокировала экран. «От Лили», – значилось в заголовке сообщения. С маленькой картинки профиля широко улыбалась ее коллега. Хитрый прищур глаз, ярко-рыжие волосы, самодовольно вздернутый подбородок. Ее давний враг номер один.

Мари развернула сообщение.

«Ну-ну, Прометей все-таки выторговал поездку в горы для своей любимицы? О, напрасные усилия! Все равно лучшей статьи об этой старинной гостинице, чем могла бы написать я, тебе не сочинить! Недаром хозяин „Гримуара“ захотел отказаться от твоих услуг. Видимо, прочитал одну из статей „талантливой Мари Легран“. Обнимаю и желаю тебе про-

пасть в горах Монтафона на веки вечные! P.S. Кстати, моя новая статья побила все рекорды на scienceresearch.com¹⁰! А сквозь дебри твоих сложносочиненных объяснений у публики нет никакого желания пробираться. Людям нужна простота, малышка! Простота – и elevator speech, baby¹¹! Кстати, я уже заняла твой столик в конторе у окна. Господи, и зачем тебе столько старых книг, книжный ты червь? Я отправлю их в кладовку к прочим древностям. Чмоки-чмоки! Твоя Лили».

Мари сощурила глаза и сделала большой глоток кофе.

Уже ставшие привычными подколы коллеги все-таки порой раздражали, как настоящие осы в уличном кафе, кружащие над твоим десертом.

Она взяла телефон и быстро напечатала: «Тронешь книги – и тебе несдобровать! Как писал Брэдбери, есть преступления похуже, чем сжигать книги. Например, не читать их. А непрочитанные книги умеют мстить. Поэтому лучше вспомни алфавит, воспользуйся случаем, ниспосланным тебе самой судьбой, и приобщись к таинству чтения. P.S. Кстати, чую, в гостинице „Гримуар“ творится что-то неладное. Благодарю небо, что тебя не отправили сюда вместо меня. Да и в снегах Монтафона ты бы быстро завяла: горы только для смелых. Береги свою канцелярскую душу! Твой Синий Чулок».

Мари отложила телефон в сторону, удовлетворенно кивнула и потянулась.

Лили, конечно, не права. Ее репутация автора статей была настолько безупречна, что ее давно не помешало бы подпортить. Если сама Лили не приложила к этой истории руки, внезапная попытка хозяина гостиницы отменить поездку действительно выглядит довольно странно.

Поезд остановился на очередной станции, и стремительный бег заснеженных елей за окном прекратился.

Мари вздохнула. Нет, пока все же стоит притормозить бьющих копытами коней воображения и не строить преждевременных догадок. Писать рекламную статью в журнал – такая скука! Поэтому сейчас она цепляется за любой мало-мальски подозрительный намек на то, что в гостинице ее ждет нечто большее, чем привычный сбор материалов. Прочь сантименты! Как говорил Бертран Рассел, эмоции обратно пропорциональны нашим знаниям: чем меньше мы знаем, тем больше распаляемся.

Телефон снова завибрировал, сыграв пару строк из детской песенки про Винни-Пуха. Мари снова поставила на стол чашку с уже остывающим кофе.

– Марочка, Moin-Moin! Как я рад тебя слышать! – голос ее приятеля Женьки нельзя было перепутать ни с кем.

Он отчаянно шепелявил, но закономерность, по которой он выбирал, какие шипящие произносить правильно, а какие – на свой лад, она не смогла найти даже за долгие годы их дружбы.

Мари улыбнулась.

– Рад? Это, как всегда, ненадолго. Скоро ты будешь молить о пощаде.

– Ой, не преувеличивай. Ну что, ты уже едешь? Вы где?

Мари взглянула в окно. Поезд снова тронулся с места. Сквозь быстро мелькающие стволы деревьев виднелась гладь Боденского озера. В пасмурном седом небе висел гигантский пузатый дирижабль.

– Мы уже около Линдау, – сказала она. – Недалеко от завода цеппелинов⁴.

– Линдау... – протянул приятель. – Хорошо, что сейчас не лето! Иначе ты бы снова сбежала из поезда на нобелевские чтения...

¹⁰ Scienceresearch.com – сервис, который способен помочь вести поиск научных публикаций.

¹¹ Elevator speech (англ. Elevator Pitch или Elevator Speech – «речь для лифта») – короткий рассказ о концепции продукта, проекта или сервиса. Термин отражает ограниченность по времени.

– Да уж, – рассмеялась Мари, вспомнив их летние приключения. – А ты чем занимаешься?

– Радуюсь жизни!

– Тогда желаю тебе приятного аппетита.

– Галактические груши!.. – поразился Женька. – А как ты догадалась, что я ем? У меня тут такой гамбургер! – Он причмокнул. – Что я хотел? Ах да! Я приеду, наверное, только к вечеру. – Он зевнул. – Мне еще предстоит забрать мою старушку из ремонта и проверить зимнюю резину.

– Не тяни, Евгений. В темноте тебе самому не найти путь до гостиницы. Она в какой-то глуши на краю света, на куличках чертовых угодий. За тридевять земель от цивилизации. Ни дорог, ни людей. Думаю, даже сорвиголова Хемингуэй, совершавший дерзкие вылазки в горах Монтафона, не забирался так далеко...

– Дорогая подруга, ты сомневаешься во мне? У меня в машине собственноручно усовершенствованная GPS-система, и мне такие мелочи, как чертовы кулички, нипочем! Вот только зачем я тащусь с тобой на этот северный полюс, ума не приложу...

Мари улыбнулась.

– Ты преступно добрый, Евгений. Кодекс чести. Ты не бросишь друга даже ради любимой Барселоны и прочих приморских городов, винно-черных морей и сладкой халвы. А может, – Мари понизила голос, – ты хочешь научиться кататься на лыжах?

– Я и на лыжах? Чур меня! – в голосе Женьки послышалась паника. – Я, так уж и быть, привезу тебе аппаратуру, раз уж ваш фотограф так вовремя заболел. А на лыжи даже не рассчитывать!

Мари хмыкнула.

– Попробовать стоило. Между прочим, у меня новости, – голос ее стал серьезным. – Только что хозяин попытался отменить наш приезд. И ты мог бы улететь в свои теплые края. Но Прометей не дал, настоял на договоренности. Все снова в силе, так что ты не радуйся напрасно.

Мари услышала, как приятель засопел в трубку.

– Отменить? И какая муха укусила этого вашего хозяина?

– Вот это нам с тобой и предстоит выяснить... – серьезно сказала Мари.

– Может быть, у них просто прибыль пошла в гору, и хозяину уже не нужны ваши рекламные статьи? – предположил Женька. – Или, наоборот, финансы запели романсы так громко, что на рекламу ничего не осталось? Или маркетинговую стратегию изменили... Ты же знаешь, как это бывает.

– Все может быть, – задумчиво проговорила Мари. – Он, кстати, готов был оплатить все услуги журнала, так что дело тут не в экономии.

Повисла небольшая пауза.

– Твой нос почуял очередную загадку, не так ли? – хмыкнул Женька. – Эх, подруга, не впутывалась бы ты в очередные приключения... Тебя там хоть встретят?

– Да-да. Прямо на платформе в Блуденц! Евгений, хватит жевать, вперед за машиной. Дело не ждет!

– Ладно уж! – вздохнул Женька. – Тогда увидимся вечером в царстве снегов и морозов!

Мари нажала отбой и слегка покачала головой. Она была рада, что Женька приедет. Девушка очень давно не видела приятеля.

За окном падал снег, и на горизонте уже виднелись холмы Форарльберга.

Мари сделала глоток кофе и вновь придвинула к себе газеты, намереваясь погрузиться в чтение. Сейчас следует отвлечь неумную фантазию до того момента, как у нее появятся новые факты.

Конечно, если она желала развлечься, то стоило бы запастись старой доброй классической прессой. К примеру, раздобыть The Strand Magazine¹² с первыми рассказами о Шерлоке Холмсе или древний, на рубеже веков еще однопенсовый развлекательный еженедельник Tit-Bits¹³ с занимательными вопросами о том, какие десять животных были допущены в рай или сколько многозначных слов можно сделать из слова mediterranean¹⁴.

В общем, много славного можно было бы найти, но старыми журналами она не запаслась, и придется довольствоваться тем, что выпало с утра на ее долю.

Мари развернула первую газету.

Увы, сейчас искать развлечения и душевное спокойствие в прессе было весьма опрочечиво.

Мари постаралась пропустить уже тысячу раз перечитанные тревожные политические сводки на первых полосах, но и другие страницы не дышали спокойствием. Коронавирус все еще не желал утихать, и апокалиптические настроения царили на страницах газет.

Мари бегло просмотрела первые строчки статей.

«Библейские пророчества начинают сбываться. Мир стоит на переломном моменте и хрупок как никогда. Что же ждет человечество завтра?»

«Что скрывают от нас ученые? Земля сошла с орбиты, и близится вечная зима – предвестник конца света. Возможно ли повернуть колесо истории вспять?..»

Мари перелистнула хрустящую страницу и стала читать дальше.

«От модной болезни скончался владелец компании Оливер Ольссон, который жил затворником и, по слухам, обладал тайной коллекцией древностей. Во владение имуществом вступает его весьма далекий от мира искусства племянник. Узнаем ли мы, что за сокровища скрывал Ольссон?»

На той же странице крупными буквами был выведен заголовок: *«Неминуемая угроза: ИИ может начать ядерную войну уже к 2040 году»*. Под серией фотографий с протестными митингами, броскими лозунгами и уличными драками пестрели знаками вопроса строки:

«Правда ли, что искусственный интеллект обладает сознанием? Сможем ли мы управлять тем, что умнее и могущественнее нас? Нужно ли выпускать джинна из волшебной лампы?»

Во многих странах обострились столкновения между неолуддитами¹⁵, сторонниками замедления прогресса и возвращения технологий на более безопасный уровень, и трансгуманистами¹⁶, поддерживающими использование достижений науки и технологии. Призывы обеих сторон становятся все более

радикальными...»

Мари снова перевернула страницу. Следующая статья тоже не отличалась оригинальностью посыла:

«Мир на грани срыва. Власти Германии обеспокоены участившимися случаями проведения опасных ритуалов. В больших городах и регионах активизировались подпольные секты.

¹² The Strand Magazine – иллюстрированный журнал беллетристики, который издавался в Великобритании с января 1891 по март 1950. В журнале печатались такие авторы как Артур Конан Дойл, Агата Кристи, Герберт Уэллс, Жорж Сименон и другие классики детективного, приключенческого и фантастического жанров.

¹³ Tit-Bits – первый в Англии дайджест местной и зарубежной прессы.

¹⁴ Mediterranean (с англ.) – Средиземноморье.

¹⁵ Неолуддиты – сторонники неолуддизма – течения в современной философии и контркультуре, которое подразумевает критику влияния научно-технического прогресса (особенно в области компьютерных технологий) на человека и общество.

¹⁶ Трансгуманисты – приверженцы трансгуманизма – общественного строя, политической позиции и философской концепции, продвигающие использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека с целью устранения тех аспектов человеческого существования, которые трансгуманисты считают нежелательными – страданий, болезней, старения и смерти.

Подобная ситуация наблюдается и в других странах континента. Полиция призывает родителей особенно внимательно следить за своими детьми и быть предельно осторожными».

М-да, предвкушать конец света – древнейшее развлечение человечества.

Мари потеряла мочку уха, вздохнула и отложила подальше стопку газет.

Вдруг за ее спиной послышался тихий смеющийся голос:

– O tempora! O mores!¹⁷

Мари обернулась.

В проходе между рядами кресел и столиков стоял пожилой мужчина с чашкой в руках. Он, чуть прищурившись, смотрел на газеты из-за плеча девушки.

– Мари, простите, что испугал вас. Вы меня помните?

Журналистка на долю секунды замешкалась и вновь окинула мужчину взглядом. Это был невысокий человек, в скромной мягкой спортивной рубашке, с большой дорожной сумкой через плечо. Светлые глаза его смотрели задумчиво и чуть насмешливо. Он был похож на лукавого ленивого кота. Человек потрогал свои седеющие усы и улыбнулся.

Мари кивнула и уже уверенно ответила:

– Да, конечно же! Герр Мюллер собственной персоной! Какими судьбами?

Пару лет назад она писала статью о знаменитых кражах в музеях и обращалась за подробностями в одно из баварских отделений полиции. Оттуда Мари направили к экспертам, но она успела запомнить чуть замкнутого благодушного сыщика, с которым они пили крепкий чай, пока она ждала указаний. Мюллер рассказывал ей о рабочих буднях в сыске. Он сам, по его же словам, звезд с неба не хватал и особо вмешиваться ни во что не любил. Но если уж брался за дело, то спокойно и неспешно, и порой получалось добиться успеха.

– Я еду на заслуженный отдых. – Сыщик мечтательно прикрыл глаза. – В глушь, в горы. Надеюсь, в этой странной гостинице, которую для нас, стражей закона, так щедро оплатил отдел кадров, не случится ничего более значительного, чем отсутствие солонки или перечницы на обеденном столе! Хочется насладиться покоем и наконец-то понять, чем занимаются зимой нормальные люди.

Мари улыбнулась.

– О, здесь я вам не союзник. Я вот душу дьяволу готова отдать, лишь бы наклюнулось хоть какое-нибудь приключение вместо серой рутинной работы. А куда вы едете?

– В гостиницу «Гримуар» в Монтафоне. Ну и названьице, кстати. Но тут уж ничего не поделаешь...

– В «Гримуар»? – Мари поставила чашку с кофе на столик и недоверчиво посмотрела на собеседника. – Не скрывайте от меня ничего. Сыщики никогда не отдыхают! Вы что-то знаете об этой гостинице? – быстро спросила она. – Там что-то неладно?

– Да ну вас! – замахал на нее руками сыщик. – Еще чего не хватало! Я еду именно отдыхать.

Мари окинула сыщика внимательным взглядом и вздохнула.

– Что же, жаль, очень жаль. Кстати, а нам с вами по пути! Клянусь Пифагором, Эратосфеном и Магелланом, Земля все-таки круглая, кто бы там что ни говорил, и очень маленькая.

– Вы тоже едете в «Гримуар»? Вот так совпадение... Хотя, возможно, это всего лишь единственная свободная гостиница на Рождество. Ну что же, это хорошие новости. Всяко лучше иметь компанию на праздники. Вы позволите?..

– Да, конечно.

Мари убрала свои вещи с кресла напротив.

Сыщик присел на краешек, опустил свою сумку рядом и окунул пакетик с чаем в чашку с кипятком.

¹⁷ O tempora! O mores! (с лат. – «О времена, о нравы!») – латинское крылатое выражение.

– Я надеюсь, что и вы собираетесь отдыхать, а не работать? – спросил он. – Журналистка в отеле на Рождество – это, знаете ли, тоже не сахар!

Мари рассмеялась.

– Увы, я еду туда именно по рабочим вопросам. Но я буду всего лишь писать о «Гримуаре». Что-то вроде рекламной кампании. Надо же бедным журналам как-то зарабатывать на жизнь...

Они поболтали еще немного.

На горизонте уже синели горы. По левую руку – сказочный Форарльберг, а по правую, немного дальше к горизонту, – седые кряжи аппенцельских Альп. Поезд мирно покачивался на рельсах, за окнами летел снег, и вскоре сыщик уже уткнулся носом в какое-то чтение.

И если бы в тот момент кто-то рассказал Мари, во что превратится ее Рождество, она ни за что бы не поверила и решительно рассмеялась бы в лицо этому предсказателю.

Глава 2

Успех не всегда дается нам в руки. При расследовании надо опираться на факты, а не на легенды и слухи.

Артур Конан Дойл,
«Собака Баскервилей»

...Знаете, что странного в путешественниках, которые приезжают в новый город? Они ожидают, что приключения должны начинаться уже на вокзале. И, едва поставив чемодан на перрон, они вытягивают шеи, всматриваясь в вокзальную суету, призывно оглядываются по сторонам и жадно вдыхают ноздрями воздух. Ну же, новый город, не подведи! У меня всего неделя отпуска, а потом снова тянуть лямку. Давай же, покажи мне, зачем я сюда приехал! И часто эта их готовность влипнуть в приключения вознаграждается, и чудеса находят буйные головы счастливых, едва те, как изголодавшиеся по земле моряки, ступают на ровную почву из покачивающегося железнодорожного состава.

Журналистку и ее нежданного спутника никакие приключения на вокзале не поджидали. Более того, на перроне их вообще никто не встречал, и опустевший вокзал не мог похвастаться ни бурными возгласами приветствия, ни обещанными табличками с фамилиями гостей, ни даже скромно топчущимся где-то у киоска с выпечкой водителем. Спутники стояли на продуваемой декабрьскими сквозняками платформе и проверяли сообщения в телефонах.

Мари покачала головой.

– Да уж, хозяин не жалуется своих гостей!

– Возможно, шофер просто опаздывает, все же сегодня такой снег! – отозвался сыщик. – Давайте напишем ему, что мы уже приехали, и будем ждать машину у дороги.

Кряжи гор были видны прямо с вокзала. Они сияющей зубчатой короной окаймляли городок. Снег валил уже хлопьями, попадал за воротник. Мари зябко поежилась и посильнее закуталась в теплый шерстяной шарф. Солнце спряталось за тяжелые тучи, пасмурное небо низко нависло над крышами фахверковых домов. Внезапно налетевший порыв холодного ветра вырвал у Мари из рук газету. Она выбросила руку вперед и чудом успела подхватить ее, но какая-то тень смутного предчувствия уже промелькнула испуганной белкой и притаилась на задворках сознания. Мари повертела головой, всматриваясь сквозь метель в проезжающие мимо машины.

Густой снег сплетался на ветру в призрачные силуэты, разбегающиеся от света фар.

«Снежная нечисть, – подумала Мари. – Не зря критяне называют декабрь „каликадзари“ – чертовым, – вспомнила она. – Под Рождество на свет норовит вылезть всякая нечисть, и черти – „каликадзарос“ – могут разгуливать на свободе до самого Крещения, – Мари снова передернула плечами. – Где же шофер?»

Наконец, на другой стороне улицы показался приближающийся микроавтобус.

Журналистка двинулась навстречу, махая рукой, чтобы водитель не пропустил их в пелене снега.

Машина остановилась, и в проеме двери появилась седая голова водителя. Блеснули узкие темные глаза.

Вдруг по белому снегу стрелой пронеслась черная тень, метнулась влево, затем вправо и, наконец, бросилась под ноги Мари.

Девушка отпрянула и испуганно вскрикнула.

Тень перестала метаться в разные стороны и потерлась о ноги Мари, громко мурлыча.

Пальцы журналистки нервно сжимали круглый медальон, висевший у нее на груди. Она расслабила пальцы и выдохнула. Господи, это же всего лишь кот! Огромный угольно-черный кот. Прекрасный пушистый зверь с глазами-блюдами мятного цвета и шикарными усами.

– С тремя учеными степенями как-то не солидно пугаться черных котов! – весело заметил сыщик.

– Да уж, моей нервной системе определенно пора в отпуск! – покачала головой Мари.

Кот сидел на снегу, обернув вокруг себя пушистый хвост, и глядел на них снизу вверх огромными глазами. У него была лохматая мягкая шерсть цвета сажи, толстые лапы и хитрый взгляд. Мари наклонилась и почесала его за ушком.

– Вот дьяволенок!

– Иоганн Хризостом Вольфганг Амадей Теофил Моцарт! Как вы себя ведете! Сейчас же вернитесь! – Кряхтя, из машины выбрался пожилой китаец. – Я же учил вас держать лицо! Где ваши манеры? И зачем я только согласился взять вас с собой, Амадей? – водитель укоризненно смотрел на кота.

Английская грамматика китаец была безупречной, лишь необычные интонации и странный выговор согласных придавали его речи экзотическое звучание.

Роста водитель был крошечного, с ребенка. Подбородок его украшала смазанная каким-то жиром козлиная бородка, отливавшая чернилами. Одет он был в старомодную куртку из мятой шерсти. Кажется, это называется лоден, вспомнила Мари.

Кот с достоинством оглянулся на старика, потерся напоследок о ноги журналистки и важно прошествовал обратно к машине.

– Здравствуйтесь, фрау Легран, герр Мюллер, – старик глубоко поклонился. – Я Ван Фу, ваш водитель. Вам удобно говорить по-английски? К нам приезжают гости со всего света, и не все знают немецкий...

– Да, конечно! И зовите меня просто Мари, – улыбнулась журналистка.

Ван Фу кивнул.

– Простите Моцарта, обычно он ведет себя вполне прилично, а тут расшалился...

– Амадей Моцарт? Необычное имя – и восхитительный кот!

Ван Фу снова кивнул и направил взгляд куда-то в шарф Мари.

– Что есть, то есть: зверь необыкновенный. Это кот Йозефа, нашего управляющего. Красавец... Обычно он из дома ни-ни, даже носа во двор не показывает, особенно в мороз. Затворником живет. А сегодня решил со мной ехать – и все тут! Уперся, как если бы он был ослом, а не котом... Что тут с ним будешь делать! Никогда мне не познать мелодии его сердца... – китаец расстроенно махнул рукой и прикрыл веки. – Вы уж за опоздание простите нас! Перед самым отъездом машина испортилась. Только вчера проверял, все было в порядке, а тут... Будто нарочно.

– Ничего страшного, мы немного подышали свежим воздухом, – успокоил его Мюллер. – Куда можно поставить наши чемоданы?

– Вот, прошу, – китаец указал на багажник. – Нам нужно подождать еще одного гостя. Его зовут Йенс Коста. Доктор, кажется. Математик. – Он уважительно пошамкал губами.

Сыщик подхватил свою сумку, вещи Мари и отошел к багажнику.

Ван Фу тяжело вздохнул. Оглянулся вокруг, потом вдруг быстро развернулся к Мари и тихо проговорил:

– Зря вы к нам приехали, Мари. Ох и зря.

Она встрепелась и вскинула глаза на старика.

– Зря? Почему же?

Но тот лишь молча покачал головой. Он отвернулся от Мари, открыл дверцу машины и сел за руль, всем своим видом показывая, что ничего более он сообщать не намерен.

Девушка удивленно покачала головой.

«Запах тайны становится все сильнее», – подумала она.

Мюллер уже пристроил багаж и последовал за водителем. Мари тоже забралась на переднее сиденье автобуса. Амадей прыгнул девушке на колени и громко заурчал.

В машине пахло можжевельником, сладким жасмином и ирисками.

Мари продолжала хмуриться.

Она краем глаза взглянула на китайца. Что же он имел в виду? Смутное предчувствие того, что поездка окажется не такой простой, как думалось в начале, все укреплялось.

Серебряный медальон нагрелся и горел на груди, будто предупреждая о чем-то.

Мари снова взглянула на водителя. Тот водрузил на нос очки с маленькими круглыми стеклами и, слюнявя палец, искал что-то в записной книжке, исписанной иероглифами. Она скосила глаза влево и, лихорадочно припоминая все, что успела выучить на курсах китайского, попыталась разобрать значение иероглифов.

«Осень. Сегодня привидение стащило говядину, – было написано в блокноте. – Зима. Полнолуние. Небо подает знаки...»

Брови девушки поползли наверх.

Водитель захлопнул книжечку. Мари быстро отвернулась и наморщила нос.

Тут к машине подошел высокий худой человек с обшарпанным квадратным чемоданчиком из коричневой кожи, с криво сидящей шляпой на вытянутой голове и в расстегнутом, будто снятым с чужого плеча пальто. Человек, казалось, шатался на ветру и неуверенно оглядывался по сторонам.

– Это к нам, – сказал Ван Фу. Он открыл дверцу и впустил в машину свежий морозный воздух. – Герр доктор Коста?

– Доктор... Добрый день. Да... Да, это я, – голос у человека был глухой и немного монотонный.

Он подошел к машине, но взгляд его был направлен куда-то в сторону, мимо собеседников.

Ван Фу слегка поклонился, затем помог доктору пристроить чемодан и забраться в машину.

– В добрый путь! Только бы машина снова не заглохла в дороге, – пробормотал он, заводя мотор.

– А вы действительно математик? – повернулась Мари к новому пассажиру.

– Математик? Я доктор физико-математических и химических наук! Наук, слышите? Закройте окно, дует!

– Да, конечно, на улице не Африка. – Мари покрутила ручку на дверце и подняла стекло.

Доктор Коста мрачно посмотрел ей куда-то выше переносицы и поправил очки с толстыми стеклами. Затем закутался в шарф, поерзал на сиденье и зачем-то прикрыл уши руками.

Машина медленно ехала по снежной долине в гору.

– Период Суй¹⁸, мир погружается во мрак, и скоро грядет бессменная зима... – пробормотал себе под нос водитель.

Дорога извивалась серпантинном. Горы, на одну из которых им вскоре предстояло подняться, становились все выше. Темно-зеленые ели в снежных полушубках частой зубчатой порослью покрывали отвесные скалы.

Внезапно машина свернула на узкую тропинку.

– Скажите, зачем мы так петляем? – поинтересовалась у водителя Мари, заметив, что они нарезают круги.

¹⁸ Период Суй – период III – VI веков, время империи Суй (кит. Упр. #, пиньинь Suí), китайского государства, существовавшего в 581—618 годах и объединившего страну после продолжительного периода смуты. Один из самых тяжелых в истории Китая.

– По прямым дорогам ходят только злые духи-гуйи¹⁹... – загадочно ответил китаец. – А потом, там камни. Препятствие. Если его можно объехать, зачем ехать напролом? В этом – искусство жизни. Не ломиться через чашу, а обходить преграды, подобно тому, как вода обтекает камень.

Доктор все так же молча сидел в неудобной позе и слегка раскачивался. Он убрал руки от ушей, но тут же засунул кисти под локти и зажмурился.

Сыщик расслаблено глядел в окно.

Журналистка повернулась к водителю:

– Скажите, Ван Фу, вы давно работаете в гостинице?

– Да с тех самых пор, как хозяин ее купил. Я времени счет не веду, не знаю, какой это был год. До этого мы с ним по свету мотались, не сиделось ему на одном месте... А тут, видать, к корням поближе захотелось. Он ведь родом отсюда, из Монтафона. Вот и купил он тут замок... То есть гостиницу.

– А вы с ним, значит, уже очень давно знакомы?

– Я его еще ребенком нянчил... И мать его, госпожу, знаю. Еще при ней я служил.

Старик замолчал. Мари замешкалась, пыталась сообразить, как верно задать следующий вопрос.

Доктор Коста внезапно открыл глаза и прервал ее мысли:

– Название Монтафон имеет ретороманское происхождение. На ретороманском языке говорили в Монтафоне до пятнадцатого века, – заговорил он монотонным голосом. – Монтафонский диалект представляет собой особую черту австрийских диалектов: на мунтафунериш говорят и понимают от Санкт-Антон до Партенена. Многочисленные названия мест, полей и гор происходят от ретороманского языка. Например, Schruns²⁰, Gortipohl, Vallüla или Piz Buin²⁰...

Сыщик фыркнул.

Китаец согласно кивнул.

– Да, диалект у них тут особенный. Сколько лет тут живу – никак не выучу. Стар я уже стал...

– А вы многое знаете о Монтафоне? – спросила Мари доктора.

– Многое ли я знаю? Я знаю все! И не только о Монтафоне. Если бы вы рационально использовали свое время, вы бы тоже знали. Люди занимаются ерундой вместо того, чтобы делать хоть что-то полезное! – Доктор Коста неуютно повел длинной, как у жирафа, шеей.

– Хм, весьма похвально, что вы так рационально относитесь к времени, – вмешался сыщик. – Позвольте полюбопытствовать, а в чем именно состоит ваша работа?

– Это закрытая информация! Не для таких простофиль, как вы! – отрезал доктор и снова прикрыл уши руками.

Мари обеспокоенно глянула на него и покрутила ручку радиоприемника, пытаясь отыскать спокойную музыку.

Они некоторое время ехали в молчании. Вскоре журналистка не выдержала и повернулась к китайцу:

– Скажите, что же все-таки случилось у вас в отеле? Почему хозяин хотел отменить мой проезд?

Старик, не отрываясь, смотрел на дорогу. Лицо его, сморщенное, как сухофрукт, было непостижимым. Наконец он нахмурил кустистые брови и пробормотал:

– Да мне почем знать. Не моего это ума дело...

¹⁹ Гуй (кит. 鬼) – в китайской мифологии демон, дух умершего.

²⁰ Schruns, Gortipohl, Vallüla, Piz Buin (рус. Шрунс, Гортиполь, Валлюла, Пиз Буин) – географические названия в регионе Монтафона.

- И все-таки?.. Вы ведь наверняка видите и слышите очень многое, – не сдавалась Мари.
- Это не моего ума дело, – уже тверже сказал старик и упрямо сжал тонкие губы.

Мари вздохнула.

- Ну что же, видимо, придется мне быть нежеланной гостьей.

Машина пробиралась все выше и выше, прокладывая путь сквозь метель. Мари помолчала немного, поправила шарф и тихо проговорила:

– Вы вправе оставить свои догадки при себе, господин Ван Фу. Вы лучше меня знаете, что пытаются скрыть за стенами этой гостиницы. А если не знаете, то наверняка догадываетесь. Я вижу в вас умного человека. – Она помедлила. – У вас достаточно жизненного опыта, чтобы понять, где белое, а где черное. И решить, когда стоит молчать, а когда нужно говорить.

Ван Фу безмолвствовал.

Амадей, сидящий на коленях у Мари, приоткрыл глаза и выразительно мяукнул.

Ван Фу бросил на него быстрый взгляд и покачал головой.

– Ладно. Вот что я вам скажу, – внезапно решил он. – Что у нас происходит, знает лишь небо. Чертовщина творится, а кто и что за этим стоит, мне неизвестно. – Он помолчал. – Держите ухо востро, когда к нам приедете. Гости к нам приезжают довольные, а когда обратно уезжают, все крестятся. И никогда не возвращаются. Нечистое место, говорят...

Мари внимательно взглянула на старика.

- Нечистое место, говорите? А что же именно у вас происходит?

– Сами все увидите. Мое дело предупредить, а вы уж там сами смотрите. Глаза у вас странные, разноцветные... Видно, предназначено вам самим небом и землей постигать сокрытое и находить ответы... Такая у вас судьба, – задумчиво пробормотал он и покрепче сжал руль.

- Что ж, и на том спасибо, – озадаченно кивнула Мари.

Сыщик, казалось, не обращал внимания на разговор. Он откинулся на спинку сиденья, и весь вид его красноречиво говорил о том, что он в отпуске и твердо намерен оберегать свой покой и хранить безмятежность.

Путники уже въезжали в горы, и дорога вилась все круче вверх по узкой дорожке, с одной стороны которой были отвесные скалы, а с другой скалился обрыв. Метель становилась все сильнее. В пропасти слева от машины темнели острые камни. Мари замолчала, решив оставить все расспросы на потом и не отвлекать водителя.

Амадей мирно лежал у нее на коленях, тихо мурлыча, и хитро прищуренные глаза его горели зеленым огнем.

Глава 3

*В посаде, куда ни одна нога не ступала,
лишь ворожеи да вьюги ступала нога...*

Борис Пастернак

Ушам своим не верьте вовсе, а глазам – только наполовину.

Эдгар Аллан По

– Это кому же пришло в голову строить тут дом! – удивленно сказал сыщик.

Опасная дорога расшатала его безграничное спокойствие, и он был порядком взвинчен.

Путники только что оставили позади головокружительный подъем и протиснулись сквозь узкий, как игольное ушко, перешеек между суровыми серыми скалами, чуть не оцарапав кузов машины.

Опасный подъем стоил пережитых волнений.

Перед ними открылась ослепительно-белая долина. Она была укрыта нетронутым снегом и окаймлена густой порослью темно-зеленых и голубоватых елей и сосен.

– Долина тревоги... – прошептала Мари.

Свинцовое небо низко нависло над долиной. Гонимые порывами ветра тучи стелились по кряжам гор.

Вдали виднелась гостиница. Нет, не гостиница, это был настоящий замок! Высокий каменный особняк, устрашающе величественный, будто сошедший со страниц одного из готических романов. На каменных темных стенах, припорошенных снегом и поросших мхом, скалились пасти горгулий. Мозаичные стекла стрельчатых окон сверкали пурпурным. На крыше высилась сломленная пополам круглая башенка с зубцами.

Мари замерла от удивления.

После нарядных фахверковых домиков, которые путники оставили внизу, представшая перед глазами картина казалась ненастоящей. Но вот он, замок, вот они, чугунные ворота, вот подъездная аллея и ряд старинных газовых фонарей, вот ворона на снегу – все здесь. Настоящий замок, надежно оберегаемый высотой и неприступными скалами.

Машина остановилась, и путники ступили на хрустящий снег. Вокруг царила глубокая тишина.

– К такому замку следует подъезжать на повозке с породистыми лошадьми, а не на современном автомобиле, – пробормотала Мари, впечатленная величием дома. Она отряхнула снег с сапог и пробормотала: – Мы будто муравьи у полотен вечных мастеров...

Тяжелые кованые двери распахнулись, и в дверном проеме показался высокий пожилой человек с гордым разворотом плеч и длинными черными с густой проседью волосами. У него было худое изможденное лицо, узкие, сведенные вместе на переносице брови и прямой длинный нос. Кожа, тонкая, как папирус, обтягивала кости черепа. Он приставил одну руку к талии, а другой взмахнул в резком приветственном жесте, не выпуская из пальцев тяжелой трости с набалдашником.

– А вот и наши гости. – Человек изогнул в улыбке тонкие губы, не двигаясь с места.

Мари закинула на плечо сумку и подошла ближе.

– Здравствуйте. Вы, видимо, владелец этого дивного замка?

– Именно так, собственной персоной. Я хозяин. Владелец этой усадьбы, всех ее внутренних богатств и близлежащих окрестностей. Прощу за мной.

Человек резко развернулся, и темные волосы его взметнулись, словно крыло ворона. Он скрылся за дверями, и гости один за другим последовали за ним в прихожую.

– Король Перадора, властелин Лансингтона, Нижних Мхов и Трех Мостов²¹, – тихо пробормотала Мари, усмехнулась и перешагнула через порог.

На мгновение ей показалось, что кованая дверь – вовсе не дверь, а портал, машина времени, внезапно перенесшая их на столетия назад. Прихожая с потолком, вздымавшимся ввысь на несколько этажей, была украшена лепниной. На стенах висели канделябры и подсвечники, причудливо оплывшие воском.

В огромном зеркале слева от входа Мари увидела собственное лицо с приоткрытым от удивления ртом. Зеркало было в тяжелой бронзовой раме, кое-где зеленой от патины.

Мари так увлеклась увиденным, что на мгновение забыла, зачем она здесь. Хозяин и ее спутники уже прошли в залу, оставив девушку позади. Она поспешила за ними.

Холл оказался еще более поразительным, чем прихожая. Он был огромным, и убранство его отличалось почти варварской роскошью. На стенах висели бесчисленные картины и большие зеркала. Зимний свет, проникая сквозь витражные и мозаичные окна, отбрасывал на каменные плиты пола неровный багряный свет. Мари на мгновение показалось, что зала купается в лужах крови. Все выглядело зыбким, призрачным, нереальным.

Она встряхнула головой.

Холл делила надвое высокая винтовая лестница. От нее отходили небольшие площадки, на которых в нишах виднелись скульптуры из меди и гипса. Наверху лестница разделялась на два коридора, каждый из которых вел в отдельное крыло замка.

Недалеко от входа располагалась еще одна лестница поуже, которая упиралась прямо в кованые старинные двери.

Хозяин кивнул на узкую лестницу:

– Там библиотека. А наверху – жилые комнаты. Старая часть дома – моя вотчина. – Хозяин указал на правое крыло. – Комнаты для гостей слева, в новом крыле. Наш управляющий пытается сделать особняк более современным.

Он пренебрежительно поджал губы и кивнул на новую часть дома. Мари внимательно осмотрела коридор над лестницей. Действительно, одна часть замка была более старой, другая же, предназначенная для гостей, – более свежей, будто кто-то умелой любящей рукой пытался привести в порядок потрескавшиеся перила, резную лестницу, старинный ковер.

Мари подумала, что дом похож на битву прошлого и настоящего за власть над временем.

Два крыла замка, как два дракона, схлестнулись в смертельной битве, не находя срединного пути. Один – не желая отдавать старое и знакомое, оплот и традиции, основы основ, другой – защищая молодость и свежесть, обновление и прогресс, вечную жизнь и возрождение.

Недалеко от Мари и хозяина стоял крупный мужчина с густыми растрепанными бровями и зычным голосом. Он что-то говорил Мюллеру и доктору, брови его при этом яростно поднимались и опускались, и вид у его слушателей был слегка ошарашенный.

Журналистка окинула взглядом залу. Со всех сторон на нее глядели десятки картин, развешанных по стенам. Портреты, казалось, были равноправными обитателями замка, и живые глаза на полотнах следили за гостями с осуждением и легким любопытством.

Мари охнула.

– Это невероятно! Какие прекрасные копии! Отборная коллекция!

Хозяин гордо выпрямился, хотя, казалось бы, стоять еще более прямо просто невозможно, и растянул губы в улыбке:

– Да, я любитель древностей. Искусствовед в третьем поколении. Часть этого великолепия принадлежит моей дорогой покойной матери.

Тяжело ступая, Ван Фу внес в холл чемоданы гостей.

²¹ Король Перадора, властелин Лансингтона, Нижних Мхов и Трех Мостов – намек на цитату из телевизионного фильма-мюзикла «31 июня», созданного по мотивам одноименной повести английского писателя Джона Бойнтона Пристли.

– Все сделано, герр Зиггер. Чем прикажете заняться?

– Иди проверь лыжи. И не забудь приготовить еще одну комнату на Рождество. Я говорил тебе...

Ван Фу склонил голову в глубоком поклоне и заковылял обратно в снег. Хозяин вздохнул:

– Давно пора отправить старика на покой, да привязан я к нему. С детства он меня нянчил, единственная связь с прошлым. Каюсь, я весьма подвержен сентиментальным чувствам, и мой мысленный взор устремлен большей частью в былое... А пока позвольте мне откланяться, меня ждут дела. Мари, мы с вами встретимся после ужина, обсудим предстоящую работу!

– Да, конечно, – журналистка помедлила несколько секунд и затем быстро спросила, решившись: – Скажите, вам в самом деле все еще интересна наша совместная работа? Вы намеревались отменить мой приезд.

– Что вы, что вы... – Хозяин рассеянно посмотрел на кисти своих рук, усыпанные крупными китайскими перстнями, облизал пальцы и пригладил бровь. – Вовсе даже нет, я весьма рад вас видеть! А впрочем, верно, понимаете, после Рождества все может так измениться, так измениться...

Он потер сухие руки, улыбнулся и стремительным шагом направился к лестнице.

Часы в холле пробили восемь.

«Кар-р!» – хрипло закричал большой черный ворон из клетки в углу залы. Его блестящие глаза-бусины пристально смотрели на Мари. Ей показалось, что откуда-то повеяло стужей.

Глава 4

С холма в Цзи смотрю на древности...
Чэнь Цзы-ан

Едва стихло гулкое эхо шагов хозяина, как к Мари приблизился мужчина с демонически густыми бровями, который недавно беседовал с ее попутчиками.

– Вот вы и пожаловали в наши скромные чертоги! – произнес он завывающим голосом. – Позвольте представиться! Я Йозеф, управляющий этой усадьбы. – Брови его взвились вверх, пытаясь выразить всю гамму чувств, вызванную знакомством.

Живые глаза его, темные, чуть навывкате, будто черные оливки, загадочно поблескивали. Он вытянул в трубочку полные губы и слегка прищмокнул.

«Замку явно недостает ничем не примечательных, заурядных обитателей», – подумала Мари. Будет непросто найти неладное среди такой фантазмагии личностей: здесь все кажется театральным, чрезмерным. Что же, ей придется искать черную кошку в темной комнате. Конечно, если она здесь есть...

– Очень приятно, – кивнула она. – Я Мари, журналистка.

– Ах, журналистка – это вы! Какая честь! Знаете, Мари, я ведь вам по-настоящему завидую! Этот дом – чудо архитектурной мысли, вы получите настоящее наслаждение, если вам хоть немного близко чувство прекрасного и высокие порывы души. – Он растроганно промокнул глаза. – Я в вашем полном распоряжении!

Управляющий широко раскинул руки-грабли, будто пытаясь обнять и замок, и Мари, и окрестные горы заодно.

Девушка улыбнулась.

– Надеюсь, вы придетесь по вкусу нашему призраку, – продолжил он, играя кустистыми бровями. – Иначе ждите беды, ждите беды...

Мари подалась вперед, зрачки ее расширились. «Вот оно! – подумала она. – Нужно быть осторожной и не выдать своего чрезмерного интереса».

– Только не говорите мне, что у вас здесь водятся привидения. Это же такая роскошь в двадцать первом веке.

– О, еще какое привидение! – Йозеф радостно взмахнул рукой. – Редкостный экземпляр, единственный в своем роде! Вы уж постарайтесь ему понравиться, иначе он, не ровен час, испортит вам весь отпуск!

К Мари подошел кот, хитро прищурил зеленые глаза и приподнялся на задних лапах, просясь на руки. Она с трудом подхватила его и прижала к себе.

– Сколько же в тебе килограмм счастья? – выдохнула она. – Йозеф, познакомьте же меня скорее с вашим призраком! Я, признаюсь, всю жизнь мечтала поболтать хотя бы с одним настоящим привидением.

– О, зря вы шутите, – слегка обиделся управляющий. – Он сам решает, когда показываться людям на глаза, а когда хранить свое инкогнито! Призраки – обитатели незримого мира, и нельзя нарушать их покой из праздного любопытства!

Мари покорно кивнула.

– И давно он делит с вами кров, ваш глубокоуважаемый призрак?

Управляющий нахмурил брови.

– Что есть время, когда речь идет о потустороннем...

Мари покачала головой. В этом доме нет привычки говорить о земных материях.

– А вы не покажете мне гостиницу?

– Да, отчего же, отчего же, – глаза управляющего загорелись. – Но сначала верните на землю Амадея. Вы надорветесь.

Оставшись с Мари наедине, Йозеф чуть убавил пафосные нотки в голосе, но глаза его горели неподдельным восторгом, когда он показывал ей отель.

Сначала он отвел Мари в просторный китайский сад, раскинувшийся под стеклянным куполом.

Они пошли по выложенным гравием дорожкам мимо душистых сосен, гибких серебряных ив, магнолий, персиковых и сливовых деревьев. Повсюду возвышались нагромождения камней причудливой формы.

Мари подняла вверх голову, посмотрела на купол, усыпанный снегом. В ясные ночи над садом должна быть видна холодная хрустальная луна и звезды, подумала она.

Йозеф остановился около бассейна с золотистыми карасями. Розовеющие чашечки лотосов на тонких стеблях нежно трепетали, отражаясь в кристально-чистой воде. Чуть правее, на небольшой горке камней, журчал водопад. Вода скользила по камням, как жидкое стекло, разбивалась и оставляла нежные брызги на листьях магнолий.

– Этот сад устроил здесь сам хозяин, – сказал управляющий. – В китайском саду обязательно должна быть гармония неподвижной и бегущей воды – инь и ян...

В водоеме отражалась открытая беседка с высоким изгибом крыши.

– Как красиво... – прошептала Мари.

– Ван Фу говорит, такой архитектурный прием в Китае называется «одолженный вид издалека», – сказала Йозеф, указывая на отражение. – А эта беседка – Павильон Неомраченного Уединения... Священное место для хозяина. В ней он любит предаваться долгим размышлениям. Здесь все навеивает думы о древнем, говорит он. А Ван Фу называет это место Павильоном для Созерцания Луны. Когда небо чистое и нет снега, лунный диск отражается в водной глади... А теперь пойдемте в дом!

Гостиница напоминала лавку древностей или кунсткамеру с диковинками. В углах и нишах таинственно блестели рыцарские доспехи, отливали белым жемчугом тщательно разложенные в шкафах-кабинетах перламутровые ложки, небесные ладьи, камеи и статуэтки из слоновой кости и янтаря. На полках пылились гобелены и часы, бюсты и растения в гербариях, раковины и чучела птиц, манили к странствиям старинные лампы, астробии и глобусы.

– Это же настоящая сокровищница Али-Бабы! – потрясенно выдохнула Мари. – Неужели вы храните все эти вещи здесь вот так просто, без охраны и замков?

– Да это все ерунда... – отмахнулся управляющий. – В основном это подделки, хоть и впечатляющие. Все вместе это стоит, конечно, кое-каких денег, да не особо на них разживешься. Если что дорогое у хозяина и есть, то это он у себя под замком хранит. Меня он туда и близко не подпустит. – Он насупился, как обиженный ребенок. – Хотя кое-что здесь все-таки есть! Тоже копии, но поинтереснее...

Управляющий открыл ключом один из больших шкафов-кабинетов, взмахнул рукой и причмокнул. Мари приоткрыла рот. За стеклянными дверцами таились хрустальные яйца и статуэтки драконов, японские куклы, китайские курительницы и другие диковинки из дальних восточных стран, названия которым Мари не знала. На отдельной полке стояло несколько бронзовых сосудов изысканной формы, с широким горлышком и узкой талией. Управляющий заметил ее взгляд.

– Китайские чаши Гу²², бог весть какой век... Коллекция. Копии, конечно, но уж как хозяин дорожит ими! Он боготворит все, что связано с Древним Китаем. Вы лучше держитесь от них подальше.

²² Китайская чаша Гу (кит. #) – чаша для вина, относящаяся к древнекитайской ритуальной утвари. Чаши Гу использовались в качестве сосудов для питья, а также для подношений во время ритуалов и церемоний в период династий Шан (1600 г.

Управляющий захлопнул шкаф и повернул ключ в замке.

Мари обвела взглядом портреты на стенах.

– Все эти картины принадлежат семье хозяина?

– Все – да не все... Часть дому этому принадлежит. – Он ласково погладил одну из рам.

– Поражает воображение... А вы не знаете, кому «Гримуар» принадлежал раньше?

Йозеф на секунду замешкался и кинул на Мари быстрый взгляд.

– Да вы все в библиотеке найдете. Там все лучше написано, чем я рассказать сумею!

Пойдемте, я вам покажу.

Библиотека располагалась на втором этаже дома, в конце узкой лестницы. Это была большая комната с рядами стеллажей, книжных шкафов и мягких кресел тут и там.

– Вот здесь можно найти кое-что о доме. – Управляющий указал на полку, плотно набитую папками, журналами, газетными вырезками и фотографиями.

– Благодарю, – кивнула Мари.

Она посмотрела на другие стеллажи. Книг в библиотеке было видимо-невидимо. Мари прошла вдоль шкафов. Очень редкие экземпляры, инкунабулы и рукописи, собираемые, судя по всему, столетиями. Конечно же, это тоже копии, факсимиле и все же... «И Цзин», дуньхуанские рукописи, философские и медицинские труды Мавангдуи времен династии Хан, написанные на шелке, египетские Книги Мертвых, «Синайский кодекс», «Шу-цзин»...²³ – прочитала она пару названий.

У нее по коже побежали мурашки.

– Это же не хуже Британской библиотеки! – выдохнула Мари. – Кажется, я знаю, где я буду проводить долгие зимние вечера...

Она огляделась вокруг.

Тусклые светильники отбрасывали на пол лужицы света, в них медленно кружились фонтанчики пыли и горели узорчатые паутинки.

– В таком доме обязательно должен быть тайный ход! – предположила она, прищурив глаза.

– Хм, – задумался управляющий. Его сведенные на переносице брови превратились в одну. – В новых комнатах точно ничего нет: мы бы нашли, когда ремонт делали. Хотя вроде слышал я что-то такое от нянечки, если только она не врал... Давным-давно это было!

Мари склонила голову набок.

– От няни? Здесь есть дети?

– Эм-м. – Управляющий покраснел и потрогал себя за нос. – Да это я все напутал! Что вы слушаете старика! От прежних слуг, конечно, их хозяин давно рассчитал... – Он неловко оглянулся по сторонам. – Я думаю, вам пора отдохнуть с дороги. Ваши вещи уже отнесли в номер.

Управляющий быстрым шагом удалился из библиотеки, что-то бормоча себе под нос.

Мари проводила его долгим взглядом.

до н. э. – 1027 г. до н. э.) и Чжоу (1046 г. до н. э. – 256 г. до н. э.).

²³ «И Цзин», дуньхуанские рукописи, философские и медицинские труды Мавангдуи времен династии Хан, египетские Книги Мертвых, «Синайский кодекс», «Шу-цзин» – названия известных исторических текстов.

Глава 5

А если баобаб не распознать вовремя, потом от него уже не избавишься. Он завладеет всей планетой. Он пронизет ее насквозь своими корнями. И если планета очень маленькая, а баобабов много, они разорвут ее на клочки.

Антуан де Сент-Экзюпери «Маленький принц»

...Знаете, что странного в больших старинных особняках?

В них все наводит вас на мысли о преступлениях. В лучшем случае дело обходится излишней впечатлительностью: вой ветра в трубах кажется вам зловещим предзнаменованием, вы вздрагиваете от любого шороха, а лица на запыленных картинах, кажется, провожают вас взглядами. Будто героиня «Нортенгерского аббатства»²⁴, в любом жесте окружающих вы видите сюжеты из готических романов и в каждом тяжелом сундуке готовы обнаружить улики, разоблачающие страшные злодеяния далекого прошлого.

В более запущенных случаях вы уже в красках представляете себя новым скелетом в подвале замка, и вам кажется, что проснуться утром живым – большая удача.

Мари не увлекалась готическими романами, и все же, когда она, уже переодевшись и разложив свои вещи, шла по темному замковому коридору, освещенному лишь тусклыми масляными светильниками и газовыми рожками, и внезапно столкнулась с кем-то во тьме, не смогла сдержать испуганного возгласа.

Она потеряла лоб и вгляделась в смутные очертания зловещей тени перед ней. Высокий худой силуэт, косо сидящая шляпа... Конечно же, доктор Коста! Тот неловко переминался с ноги на ногу.

– Черт, простите, – сказала Мари. – Кажется, это не то крыло. Мы пропустили поворот к лестнице. Здесь еще темнее, чем у нас.

Доктор кивнул и что-то пробормотал себе под нос.

Мари включила фонарик на телефоне и осветила каменные стены. С одной стороны располагалась пара дверей, с другой же выемка в стене образовывала каменный балкончик. Двери в комнаты здесь были не железные, как в новом крыле, а деревянные, съемные, с большими медными петлями.

Мари посмотрела на широкие щели между дверьми и полом и порадовалась, что в такую холодную погоду им достались приличные современные номера.

На одной из дверей прямо напротив балкончика девушка заметила красивую гравировку и вензель с инициалами «Я. З.».

– «Я. З.» – это Ян Зиггер. Дверь хозяина. Пойдемте скорее отсюда. – Она быстро погасила фонарик и развернулась в противоположную сторону.

Доктор Коста поплелся за ней.

– Очень не хотелось отмечать Рождество одному, – внезапно сказал он. – Все время один.

Мари внимательно взглянула на понурого спутника.

– Ну что же, здесь у вас будет какая-никакая компания!

– Да-да... – доктор шел, низко опустив голову, и его тонкая высокая фигура неуклюже раскачивалась из стороны в сторону. – Я смогу всем понравиться. Пока они смотрят на меня, как на полного болвана, я же вижу! Слушают меня и хлопают глазами, а потом насмешливо переглядываются. Но они еще посмотрят! Я знаю втрое больше, чем каждый из них!

²⁴ «Нортенгерское аббатство» – роман английской писательницы Джейн Остин.

– Даже не пытайтесь им понравиться. Это лишь спровоцирует антагонизм. Среди гостей наверняка будет половина глупцов – как всегда. Зачем нужно налаживать социальные связи с теми, кому вы не по душе, и производить на них впечатление?

Они вышли на развилку коридоров. Здесь было немного светлее, и вся зала лежала перед ними как на ладони.

– Впечатление... Впечатление не важно! Важны справедливость, знание и правда, – сказал доктор Коста, глядя куда-то в потолок. – Если я что-то знаю – я должен об этом говорить! Великий круговорот информации. Принимать и отдавать. Динамическое равновесие в социуме. Гомеостаз. И люди – организмы, члены системы – должны это ценить. И не нарушать! Иначе – неправильно, несправедливо! Иначе гомеостаз будет нарушен! – Он прихлопнул ботинком воображаемое насекомое и поправил косо сидящие на переносице очки с толстыми стеклами.

– Да, конечно. Вы только будьте осторожны. Берегите себя. Пойдемте пить кофе? – предложила журналистка.

– Не хочу! – Он еще сильнее ссутулился и покачал головой. – Вы не подскажете, как пройти в библиотеку?

Мари указала на узкую лестницу в левой части холла, и доктор поспешил туда, неловко переступая со ступеньки на ступеньку.

Девушка спустилась в залу.

В холле горел свет, из невидимых колонок лилась приятная мелодия.

В глубине залы была оборудована небольшая кофейня. Наконец-то островок современности в этом мире теней, подумала Мари. Окна в этой части холла были слегка припыленные, но прозрачные, а не мозаичные, зловеще-багряные, и сквозь стекла был виден усыпанный снегом двор. У окон стояли длинные столы и небольшие круглые столики темного дерева на витых ножках. Рядом уютно гнездились диваны с мягкими подушками, а около пылающего камина стояло удобное кресло с подлокотниками. На небольшом возвышении чернел рояль, напоминавший большую ворону.

«Где же искать неладное?» – в который раз спросила себя Мари. – «Отчего у гостиницы такая дурная слава? Невнятные комментарии на сайте Booking²⁵ и смутные намеки старых гостей замка, которых Мари успела опросить до поездки, не давали почти никакой информации. Все в один голос твердили лишь о какой-то нечистой силе и упорно уклонялись от подробностей. «Такой отдых не по мне», – единственная внятная фраза, которую удалось выманить из подозрительно неразговорчивых гостей.

Итак, стоит ли сосредоточиться лишь на самом замке или на его постоянных обитателях? Хозяин, управляющий, Ван Фу. Где-то здесь есть еще повар. Вот, кажется, и все, здесь даже горничных нет... Кто из них саботирует процветание отеля?»

Она оглянулась по сторонам в поисках удобного места.

Сыщик уже занял столик поближе к камину и сейчас потягивал какой-то темный напиток из запотевшего стакана. Мари подошла к нему.

В это время на лестнице показался седовласый мужчина. У него были широкие плечи, окладистая борода и очень прямая спина. В задорном взгляде его Мари почудилась хорошо скрываемая грусть.

Мужчина направился напрямик к ним.

– А вот и новые гости! Добро пожаловать в нашу теплую компанию! – Он повернулся всем корпусом к Мари. – Ух, что за красotka... Мое почтение. Последний раз я отмечал Рождество в такой славной компании в Кении, лет эдак пять-шесть назад... Тогда там как раз

²⁵ Booking – имеется в виду сайт booking.com, предоставляющий услуги посредника между отелями и клиентами и систему интернет-бронирования.

железную дорогу строили, Момнай...²⁶ Вы бывали в Кении? Прародина человечества... Люблю путешествовать. Я, знаете ли, всю жизнь живу одиноким волком, у меня никогда не было семьи. Мне больше ничего не остается, кроме как колесить по миру... – Он рассмеялся и погладил свою бороду. – Ах, что это я, где мои манеры? Совсем забыл представиться: Симон, летчик. Ныне на заслуженной пенсии. – Мужчина слегка поклонился.

Мари кивнула в знак приветствия и улыбнулась.

– А я Мари. Неужели действительно настоящий летчик?

– Самый настоящий! Разве я похож на лжеца? – рассмеялся собеседник. – Держу пари, вам здесь понравится! У нас тут уже образовалось прелюбопытное общество. Говорят, сегодня еще гости придут... – Внезапно любезное выражение слетело с его лица. Он нахмурился. – Кстати, а где... – летчик запнулся, – где тот доктор, который должен был прибыть вместе с вами?

– Доктор Коста? Он направлялся в библиотеку, – ответила Мари.

– Ясно, ясно... – летчик сильнее нахмурился, плотно сжал губы и кинул взгляд в сторону библиотеки, затем опустил глаза в пол. Потом он встряхнул головой и снова посмотрел на Мари. – Ну что, вы уже осмотрелись в нашем замке? О, я надеюсь, ваши номера такие же уютные, как и моя комната! В новом крыле современные двери, не то что эти доисторические в старом... Как же там, наверное, дует ночью! Мой ревматизм бы такого не выдержал!

– От ревматизма у меня припасена с собой волшебная мазь! – Мюллер нарушил свое молчание и потер рукой колено. – Прямо безоаровый камень²⁷ от любой хвори! Очень рекомендую...

– О, да вы тоже жертва сырости и сквозняков? Ну что же, будет с кем обсуждать таблетки и мази! – усмехнулся летчик. – Мари, боюсь, вам будет скучно с нами, стариками. Но я обещаю развлекать вас хотя бы рассказами про кенийских слонов да жирафов или индийских бенгальских тигров... Что вам больше по душе? – Он опустил в кресло у огня и похлопал рукой по подлокотнику. – Это кресло – мое законное место, так сказать. Тепло и для суставов полезно!

Сыщик налил ему немного темной жидкости из своей бутылки.

«Здесь я сейчас вряд ли узнаю что-то полезное», – подумала Мари. Рассказы о кенийской флоре и фауне могут занять весь вечер, а начать следует все же с самого замка и его постоянных обитателей, решила она.

– Очень рада познакомиться, но не хочу вам мешать, – сказала она. – Закажу себе чашку кофе или горячего шоколада! Пожалуй, мне сейчас не помешают полчаса одиночества. А после я с удовольствием послушаю ваши истории.

Она сделала шаг в сторону.

– Что вы, что вы!.. – воскликнул летчик, который уже тянулся к своему напитку. – Разве вы можете нам мешать! Но я не буду отговаривать вас от шоколада, это прекрасная идея! Шоколад у них тут знатный...

Мари направилась к стойке, чтобы сделать заказ.

За ее спиной летчик отхлебнул из своего стакана, развернулся и кинул быстрый взгляд на двери библиотеки. На лбу его пролегла глубокая морщина.

...Мари выбрала столик поближе к окну. Густела вечерняя синева. Вечер был тихим, снег все падал и падал. Управляющий принес ей большую чашку с дымящимся, приправленным пряностями шоколадом. Чашка была сделана из почти невесомого китайского фарфора.

²⁶ Момнай – железная дорога между Момбасой и Найроби, она является первой железной дорогой, построенной в Кении после обретения независимости.

²⁷ Безоар, безоаровый камень (араб. رزاب bāzahr) – серого или черного цвета камень, который занимал уникальное место в древней медицине: считалось, что он приносит пользу при многих заболеваниях. Самым действенным и самым дорогим считался безоар из Восточной Индии.

Мари осторожно взяла ее в руки, сделала большой глоток и отставила в сторону. Шоколад был божественным. Густым, тягучим и ароматным, как и положено горячему шоколаду во выюжный зимний вечер.

Итак, сказала себе Мари, пришла пора проверить карты и отделить зерна от плевел. Не придумала ли она загадку на пустом месте?

Сквозь окна был виден темный засыпанный снегом двор, ветки высоких сосен и раскидистых елей клонились под тяжестью снега. Они тихо ударялись в стекла, словно просясь в дом, в тепло.

Вдруг послышался негромкий всплеск. Мари резко обернулась от окна и посмотрела на свою чашку. Что-то упало прямо в густой напиток. Образовался фонтанчик, и на белую скатерть выплеснулось несколько шоколадных капель.

Журналистка быстро огляделась по сторонам. Никого. Сыщик и летчик мирно беседовали у камина. Управляющий перетирал чашки, стоя за небольшой стойкой из потрескавшегося дерева, и что-то тихо мурлыкал себе под нос.

Глава 6

Не успела Мари выяснить, что же упало в ее чашку, как уютную тишину зимнего вечера нарушили окончательно.

Послышался залиvistый хохот, и в залу из прихожей ворвались девочка и мальчик, судя по схожести их мордашек – брат и сестра. Они были примерно одного возраста, лет эдак шести-семи. У них были красные носы и румяные после мороза щеки.

Мари показалось, что в вены дома пустили кровь, и он очнулся после долгой зимней спячки.

Управляющий отставил в сторону посуду, поднял брови на добрый дюйм выше того места, где им следовало бы находиться, и направился к гостям.

– А кто это к нам пожаловал?

– Мы пожаловали... – Девочка первой взяла себя в руки. – Мы Мишель и Анна. – Она сделала серьезное лицо, дернула брата за рукав и громко прошептала: – Веди себя как взрослый!

Брат поправил шарф и смущенно пригладил волосы.

Управляющий наклонился вперед и навис над детьми мохнатым медведем.

– А что это вы совсем одни, без родителей? – пробасил он. – Неужели вы не боитесь привидений?

– Ох, а здесь есть привидения? – Брат и сестра переглянулись, округлили глаза и в восторге прикрыли рты ладошками.

Тут дверь хлопнула, и подоспели взрослые: светловолосый мужчина с обветренным загорелым лицом и ярко-синими глазами и маленькая темноволосая женщина с аккуратным каре и застенчивой улыбкой. Обеими руками она прижимала к себе большую мягкую сумку.

– Ну вот, дорогая, все как мы хотели. Какой прекрасный дом, и как много места! Целое футбольное поле! – Мужчина прошелся пружинистым шагом по зале. – Мы будем веселиться – и ни минуты за чертежами, как я и обещал!

Женщина склонила голову набок и мягко улыбнулась.

– Анюта, Мишель, идите сюда! – позвала она детей. – Елена и Алексей. С детьми и мамой. Она скоро подойдет, – сообщила она управляющему.

– Прекрасно. Завтрак в восемь, обед в два часа! Вас известит об этом колокольчик. Ужин, напитки, карты – вечером, по желанию. Добро пожаловать в наши средневековые чертоги!

– Завтрак в восемь, обед в два, – повторил эхом Ван Фу. Он уже переоделся в шелковый халат и, качая головой, следил за струйкой зеленого чая, который он наливал в чашку цвета слоновой кости. – Не стоит так привязываться к стрелкам часов. Обычно все происходит просто в *надлежащее* время. Цзы жань, естественность бытия...

Елена озадаченно взглянула на него.

– У Ван Фу особенный взгляд на мир, – развел руками Йозеф.

Тут дверь распахнулась снова, и в дом вошла... нет, подумала Мари, всплыла новая гостья. Это была дама в годах, закутанная в яркую шаль. От нее пахло экзотическими духами, на запястьях, в ушах и на груди бренчали сверкающие украшения, а на голове красовалась элегантная шляпка с перьями.

Женщина огляделась по сторонам, порывистым жестом сорвала с себя шляпу и воскликнула:

– Что за дивное место! И не говорите больше никогда, что у мамы нет вкуса! Недаром мне сегодня воронье гнездо приснилось... – Она вытащила из пышной прически перышко и рассеянно почесала им в затылке. – Или это все же были сороки? Да, конечно, сороки...

– Воронье гнездо? – Алексей озадаченно посмотрел на нее.

– Дорогой зять, ты меня совсем не слушаешь! Я же говорю: не воронье, а сорочье! – Гостья обвела глазами залу, при этом успев стрелкнуть глазами в сторону камина. – Сороки, они любят красоту... тащат себе в гнездо все блестящее... А здесь вон такая роскошь! – Она раскинула руки в стороны, шляпка выскользнула из ее руки, пролетела красивой дугой через залу и приземлилась прямо под ноги летчику.

Симон тотчас же подскочил с кресла, подхватил шляпку и бросился к даме.

– Мое почтение, миссис...

– Бриль! Миссис Бриль. Но мне больше нравится по-французски! Мадам Бриль. Зовите меня так! Хотя я уже снова мисс... Я вдова. Дважды. Значит, все-таки мадмуазель... Ах, впрочем, какое значение это имеет в наши дни! Зовите меня Фаина!

Летчик приосанился и подкрутил усы.

– Мадам Бриль, Фаина... Позвольте добавить, вы самая очаровательная вдова из всех, кого мне доводилось встречать! Я еще не видел таких величественных женщин... Даже в Кении!

– Ах, вы бывали в Кении? В Африке я, знаете ли, провела лучшие годы своей жизни!

– Что за совпадение! Видимо, нас свела сама судьба, – выдохнул летчик.

– Не иначе. Я всю жизнь мечтала о таком решительном, смелом, галантном мужчине! Я сразу поняла, что вы человек, не раз смотревший в глаза тигру!

Летчик выпрямил спину.

– Вы просто невероятная женщина! Нежная фиалка в выжженных солнцем прериях... Между прочим, я не представился! Симон, летчик в отставке! – Он галантно шаркнул ногой и поклонился.

– Симон, Семен... Я буду звать вас Сеня!

Тут Елена схватила женщину за руку и решительно отвела ее в сторону.

– Мама, ну неужели ты не можешь хотя бы сейчас вести себя прилично?

– Разве я веду себя неприлично? Я всего лишь стараюсь вызвать к себе расположение! – Мадам Бриль удивленно приподняла аккуратно выщипанные брови, невинно взмахнула ресницами и сняла с себя шаль. – Не забывай, у нас не будет второго шанса произвести первое впечатление!

– Ничего плохого не случится, если ты постарайся вести себя чуть сдержаннее и не будешь сражать наповал всех присутствующих, – тихо сказала Елена.

– Милая моя, не будь такой занудой и не мешай маме развлекаться! Чем еще я, по-твоему, должна заниматься в этой глуши?

– Но ты же сама выбрала этот отель! – удивилась дочь. – Мы предлагали тебе остановиться в городе...

Мадам Бриль беззаботно отмахнулась от дочери, повернулась к подошедшему к ним управляющему и всплеснула руками:

– Что за брови! Я просто в восхищении! Такими бровями можно отпугивать злых духов!

Управляющий смущенно потупился и неопределенно повел рукой:

– М-м... Брови – это у нас в роду...

– Вы, наверное, местный домовый?

– Так меня еще никто не называл! – еще больше смутился управляющий. – Да, можно и так сказать, домовый. Управляющий я! Йозеф, – представился он.

– Ах, это одно и то же. Значит, вы домовый! Как же это мило!

Йозеф выпятил грудь и расплылся в широкой улыбке.

Летчик бросил косой взгляд в зеркало на стене, пригладил рукой свои брови и огорченно опустил плечи.

Мадам Бриль тут же повернулась к нему, подхватила его под руку и проворковала:

– Симон, Сенечка, душа моя, как вы смотрите на то, чтобы что-нибудь выпить? Я, знаете ли, страсть как устала после дороги!

Летчик вновь воспрял духом и немедленно потащил даму в глубь залы.

– Что за женщина! Ах, что за женщина... – пробормотал управляющий, глядя им вслед.

Тут по лестнице в залу спустились другие гости. Молодой мужчина в дорогом костюме держал под руку высокую изможденную девушку с длинными темными волосами и малиновым ртом, одетую в узкое платье. У мужчины были опущенные плечи, жидкие, зачесанные наверх волосы и пшеничные брови.

– О, а вот и наш Ротшильд, – шепнул управляющий Мари. – Рон. Богат, как Крез или арабский шейх... Купил себе жену, а она от него нос воротит...

Брюнетка оглядела холл, будто выискивая что-то, и, не остановившись ни на чем взглядом, вздохнула. Мужчина заглянул ей в лицо:

– Мелисса, дорогая, где ты желаешь присесть?

– Ах, мне все равно, Рон. Закажи нам шампанское. Лучшее из того, что у них есть. И устриц. Я хочу расслабиться! Господи, почему же Феликса до сих пор нет?

Девушка села за длинный стол и небрежно откинула волосы назад.

– Твой кузен наверняка скоро будет здесь. Ты ни на минуту не забываешь о его приезде. – Рон нахмурился. – Когда вы с Феликсом виделись в последний раз? Кажется, вы с ним за всю жизнь обменялись всего-то парой фраз...

– Да-да, мы не виделись целую вечность... По крайней мере, пару неде... По крайней мере, лет десять, – рассеянно сказала его жена. – Иди же скорее за шампанским, сил нет ждать!

Мужчина оставил Мелиссу за столиком и подошел к управляющему.

Мари прислушалась.

– Нам шампанское и устриц, – бросил он, задрав кверху невыразительный подбородок.

– Прекрасно. Устрицы вам принесут из кухни чуть позже, а шампанское я подам немедленно. Вот ваш счет!

Рон взглянул на чек и нахмурился.

– Послушайте, Йозеф, или как вас там? – Он понизил голос и быстро оглянулся на жену. – Запишите все на мой кредит. И вышлите позже на мой домашний адрес. Оплачу в следующем... Оплачу потом. – Он оттянул пальцем воротник рубашки. – И... И не беспокойте такими мелочами мою жену. Записывайте все сразу на мой кредит. Финансовые вопросы слишком тяжелы для ее нежной нервной системы... – Он откашлялся.

Управляющий сдержанно кивнул.

Когда Рон отошел от стойки, Йозеф покачал головой:

– Ох уж эти богачи! Все им в кредит, будто нельзя сразу свои дела уладить и не заставлять никого ждать.

Он открыл дверцу холодильника, выбирая шампанское, затем насыпал лед в ведро.

Мари отошла от стойки и присела за столик.

Рон вернулся к жене и обнял ее за плечи. Мари с удивлением заметила, что лицо его будто озарилось внутренним светом, и невыразительные черты его вдруг обрели некое невидимое раньше значение и гармонию.

Мелисса продолжала смотреть вдаль, накручивая на палец прядь черных волос.

– Милая, как же я рад, что мы с тобой здесь вдвоем, вдали от городской суеты и твоих друзей!

Мелисса капризно скривилась, достала зеркальце и подкрасила губы. Ее взгляд скользнул к открывающимся дверям. Женщина порывисто приподнялась и тут же снова села.

В холл вкатился, таща за собой несколько огромных чемоданов и аппаратуру, запыхавшийся румяный Евгений.

Он обвел глазами залу, увидел Мари, уже спешащую ему навстречу, и растянул рот в широкой улыбке:

– Рыба моя дорогая! Как же я рад тебя видеть!

Мари обняла товарища и засмеялась.

Тот втянул носом воздух и блаженно прикрыл глаза.

– М-м, а здесь неплохо пахнет! Хорошее место, носом чую. Слишком много лоска, конечно, но уж если у них тут хороший повар...

Женька отмахнулся от управляющего, который хотел забрать у него чемоданы, бросил все вещи у стены, снял куртку, теплый свитер и уселся за ближайший столик.

Одет он был в удобные синие джинсы, футболку с надписью «Читай книги, а не футболки», на груди его висел фотоаппарат, а руки были перепачканы машинным маслом. Он совершенно не вписывался в изысканную атмосферу отеля. «Но это, конечно же, заботит его в самую последнюю очередь», – подумала Мари и усмехнулась.

– Не заблудился? – спросила она.

Женька уже протянул руку к меню.

– Кто, я? Не смеши меня! – Он с видом знатока взвесил на ладони карту со списком блюд и довольно причмокнул губами. – Так, Мари, разговоры мы с тобой отложим на потом. Давай сначала позаботимся о главном – о желудке. – Он по-детски улыбнулся и похлопал себя по животу. – Я голодный, как удав!

– Скорее, как бурозубка из семейства землероек. Она тоже ест сто раз в день. Совсем как ты.

Женька уважительно присвистнул.

– Сто раз? Вот это я понимаю, правильный подход к жизни!

– Ты обжора, – усмехнулась Мари. – Мы с тобой триста лет не виделись, а ты о еде!

Женька прошелся нетерпеливым пальцем по меню.

– Мне вредно ничего не есть, ты же знаешь. Я от этого становлюсь грустным.

Рядом с их столиком уже стоял Ван Фу. Он вопросительно изогнул бровь и застыл в ожидании заказа.

– Так, что я хотел? – почесал затылок Женька. – Ах да. Мне, пожалуйста, для начала вот эти свиные ребрышки с картошкой и луком. Двойную порцию. – Он нахмурил лоб, будто бы вычисляя в уме идеальную комбинацию блюд. – Потом венский шницель, квашеную капусту и клецки. И тарелку с сырами. И яблочный пирог с мороженым, сразу принесите, не тяните. И не скупитесь! Пусть будут большие шарики мороженого, от души... А там посмотрим!

Китаец пригладил свою намавленную бородку и кивнул.

С видом человека, решившего сложную задачу, Евгений отложил меню, выдохнул и наконец посмотрел на Мари.

– Ну вот, а теперь – здравствуй! А ты что будешь есть?

– Соberись! – сказала она. – Мне сейчас не до еды, и срочно нужен разумный собеседник. Поэтому ты, пожалуйста, сам ешь и внимательно слушай.

Женька капризно сморщил нос.

Мари, не обращая внимания на его реакцию, шепотом продолжила:

– Верь или не верь, но здесь действительно творится что-то странное.

Она быстро пересказала приятелю события последних часов.

– Я знаю, как ты относишься к интуиции... – добавила она. – У меня пока нет никаких доказательств. Но, помяни мое слово, в этой гостинице все не так, как кажется! – закончила она и хлопнула ладошкой по лакированному дереву.

– Ты же мне все это уже в поезде рассказывала. По-моему, у тебя снова разыгралась фантазия, подруга. – Женька безмятежно махнул рукой. – Вечер, замок, странные гости... Я же тебя знаю. – Женька заерзал на стуле. – Когда уже принесут еду?

Мари не улыбнулась. Она накрутила на палец выющийся кончик косы.

– Хозяина ты еще не видел, но скоро тебе предстоит испытать это удовольствие. – Она замолчала, подбирая слова. – Этот герр Зиггер производит впечатление человека творческого, даже странного. Он увлекается Древним Китаем и искусством в целом. Возможно, у него всегда семь пятниц на неделе – это можно объяснить сплином и переменчивым нравом, характерными для божественных личностей. – Мари на секунду задумалась, сжала губы и упрямо добавила: – И все же, есть в нем что-то странное...

Тут пришел Ван Фу, молча поставил перед Евгением ряд тарелок, и тот принялся увлеченно снимать пробу.

Играла музыка. Мадам Бриль смеялась над шутками летчика, дети бегали по зале, громко хохоча.

– Управляющий отеля, Йозеф – человек не менее эксцентричный, – быстро продолжила Мари. – Он по-настоящему любит дом и, кажется, сам верит в существование привидений. – Она незаметно кивнула на управляющего, перетиравшего посуду у стойки. – Возможно, это он распускает слухи о призраке. Тогда его поведение можно было бы объяснить желанием привлечь к отелю внимание туристов. Но эффект от его баек обратный, понимаешь? Прямо противоположный! То ли проделки привидения не так безобидны, чтобы быть хорошей рекламой, то ли корни дурной славы отеля растут из другого места...

Женька сосредоточенно жевал. Мари продолжила:

– И самое главное! Ван Фу – ты его уже видел – повторяет слухи о том, что замок – место нечистое. В машине он предупредил меня о возможной опасности и посоветовал быть осторожной. И, знаешь, по-моему, он не шутил.

Женька дожевывал и с интересом посмотрел на подругу.

– А что именно он тебе сказал?

– Что я зря сюда приехала. И что мне, видимо, на роду написано искать и находить ответы. Евгений хмыкнул и принялся за отбивную.

– Еще есть повар, которого я пока не видела. Все остальные, кажется, случайные гости. Вот, собственно, и все, что у меня есть. Если не считать кричащую во весь голос интуицию.

– Ну и чего она кричит? Все время тебе неймется...

Мари вздохнула.

– Возможно, я придумала загадку на пустом месте. И все-таки...

– Как будет – так будет. Не нужно искушать судьбу! А то получится прямо как в той балладе: как ныне собирает свои вещи Олег...

Мари непонимающе приподняла бровь.

– Ну, там еще гробовая змея в черепе... – Женька пошевелил пальцами для выразительности.

Мари рассмеялась.

– Ты о Пушкине, что ли? «Как ныне собирается вещий Олег отмстить неразумным хазарам...»²⁸?

– Ну а я что говорю... – Женька положил в рот целый шарик мороженого. – Как ныне собирает свои вещи Олег... Не искушай судьбу! Он искушал судьбу, искушал – и доигрался! – Он причмокнул. – Слушай, Мари. Давай мы с тобой сначала хорошенько поужинаем, потом выпьем с дороги, а с утра во всем разберемся. В любой непонятной ситуации нужно сначала поесть, а потом поспать!

Мари вздохнула и махнула рукой.

Пока приятель доедал десерт, она оглядела залу.

²⁸ «Как ныне собирается вещий Олег отмстить неразумным хазарам...» – строки из исторической баллады, стихотворения Александра Пушкина «Песнь о вещем Олеге».

Полупустой замок, который произвел на нее такое грозное впечатление, с приходом гостей наполнился духом Рождества. Лишь отблески света от витражных окон, которые бросали на лица гостей багровые блики и заливали пол кровавыми лужами света, не давали расслабиться.

Мадам Бриль, летчик, сыщик, Алексей и Елена, Мелисса и Рон сидели недалеко от них за длинным столом. Мари прислушалась.

– В этом вашем клубе авантюра... – осуждающе начала Елена.

Тоненькие бровки ее сошлись на переносице, а на лице появилось выражение священника, читающего проповедь. Она застегнула верхнюю пуговицу на воротничке и скрестила руки перед грудью.

– Дорогая моя, я тебя прошу! Не авантюра, а добрых дел! – гордо поправила ее Фаина.

– А что за клуб? – заинтересовался Симон.

– Ах, понимаете, у нее есть свой клуб... – Елена расстроено махнула рукой. – С тех пор, как мама осталась одна, она томится от тоски... Раньше-то они вдвоем с отцом каждый день находили себе приключения. Представляете, раз в полгода место жительства меняли! Все континенты исколесили. А теперь у нее одна исследовательская работа осталась да мы с детьми. Вот и завела она себе новый интерес... – Елена поджала губы.

– Не интерес, а социальный проект! – поправила мадам Бриль.

– А что же вы делаете? – заинтересовался сыщик.

– О, у нас целая сеть! – поведала она, выпрямившись.

Глаза ее загорелись, и казалось, она враз скинула с плеч добрый десяток лет.

– Скорее, целая паутина, – посмеиваясь, пробормотал Алексей в сторону.

– Одно из преимуществ моего возраста в том, что мне с каждым годом все больше и больше плевать на мнение остальных, дорогой зять, – Фаина с иронией посмотрела на Алексея. – В общем, мы помогаем нуждающимся. Можем в детский дом с помощью нагрять или там кого сосватать...

– Помощь у вас обычно очень своеобразная, – уже в голос рассмеялся Алексей. – Помните, однажды во время театральной премьеры вы на сцену залезли. Всей своей шайкой! Прошу прощения, всей сетью, – поправился он под грозным взглядом тещи. – С плакатами и речью – все как полагается! У театра появился новый руководитель, который никому не нравился, и вы, так сказать, выразили мнение сотрудников... Или вот совсем недавно устроили голодную забастовку в супермаркете, когда цены повысили. Два дня там сидели. А после целую неделю сметали все съестное на своем пути...

– Все так. – Мадам Бриль довольно улыбнулась.

Ей явно нравилось говорить о клубе.

– Да-да, – подтвердила Елена и надела очки. – А еще они танцуют до утра и поют в караоке... В общем, прекрасный образ жизни для солидного доктора наук на пенсии! – Она снова неодобрительно покачала головой и скрестила руки на груди.

– Ой, и чем же это тебе не нравится мой образ жизни? – проговорила Фаина и опасно сверкнула прищуренными глазами.

Разговор грозил приобрести более эмоциональную окраску. Летчик, почуяв, откуда дует ветер, перебил их.

– Знаете, вот однажды в Африке... – воодушевленно начал он.

– Эх, мне бы такую жизнь! – вздохнул сыщик. – А то днюю и ночью в конторе, все мимо меня проходит...

Мадам Бриль вдруг внимательно уставилась на одну из старых картин на ближайшей стене. Гойя, «Портрет герцогини Альба», – автоматически отметила Мари.

– Так вот, в Африке... – продолжил летчик. – Мы стояли в лагере, готовясь отправиться на сафари, и вдруг я лопатками почувствовал леденящий страх! Ну, знаете, как белка перед

грозой чувствует приближение непогоды?.. Представьте себе, я оборачиваюсь и вижу, что носорог...

Мадам Бриль невпопад закивала и перевела взгляд на картину Мане.

– Вы меня не слушаете, Фаина? – спросил Симон и обиженно нахмурился.

– Что вы, голубчик, конечно, слушаю! У меня просто слегка кружится голова...

– От зарождающейся любви? – с надеждой спросил летчик.

– От низкого гемоглобина... – рассеянно пробормотала она.

Симон снова насупился, скрестил руки перед грудью.

– Ах, и от вас, конечно! – быстро исправилась мадам Бриль, отвела взгляд от картин и посмотрела летчику в глаза. – Простите, дорогой мой, я просто устала. Продолжайте, прошу вас! Мне так интересно слушать про ваших львов!

Тут подошел Ван Фу и поставил на стол несколько подносов с искрящимися бокалами шампанского и устрицами.

– Мелисса, Рон, это для вас. А это вам, мадам Бриль. – Китаец торжественно поставил перед Фаиной украшенное блестящими сочными ломтиками лимона блюдо устриц на льду. – Вы не заказывали, это подарок от гостиницы. – Он сощурил темные глаза, улыбнулся, отчего его круглое лицо сморщилось, как спелое яблоко, и кивнул в сторону управляющего. Тот смущенно повел шеей.

– О, как это любезно со стороны Йозефа! – восхитилась Фаина. – Устрицы и шампанское – как романтично!

– Я и сам в состоянии купить нам устрицы! Зачем нам чьи-то подачки? – недовольно проворчал летчик.

Мари перевела взгляд на Мелиссу. Та молча пила шампанское и не отрывала взгляда от двери.

– Демоническая женщина, – прошептал Женька, заметив, на кого смотрит Мари, и передернул плечами. – Есть в ней какой-то надрыв...

Муж Мелиссы меланхолично посасывал устрицы.

Мадам Бриль тоже потянулась к своему подносу.

– Ну же, не дуйтесь! – обратилась она к летчику. – Это такой красивый жест! Настоящее гостеприимство. Устрицы здесь, в горах – вот уж чего не ожидала, так не ожидала... Прекрасное обслуживание... – Она ухватила с подноса устрицу. – Это, конечно же, французские?

– Во Франции устрицы уже давно не французские, а японские, – пробурчал летчик. – Французские – плоские, но они почти все уже давно вымерли...

– Ах, право, что за нелепицы вы рассказываете!

Фаина взяла маленькую вилочку и аккуратно отделила мякоть от стенки раковины.

Летчик протянул ей винный соус.

– Нет-нет, я предпочитаю есть их *au naturel*²⁹!

Мадам Бриль в предвкушении поднесла устрицу к губам и глубоко вдохнула.

– О, этот свежий аромат моря... – Вдруг она скривилась, зажала нос двумя пальцами и бросила устрицу обратно на блюдо. – Фу! Что за гадость! По-моему, эти устрицы сегодня не в духе! Как вы это едите? – воскликнула она, смотря, как Рон ест свои устрицы.

Тот удивленно посмотрел на свое блюдо.

К столу уже спешил управляющий и сердито выговаривал семенящему рядом китайцу:

– Дорогой Ван Фу, ну как можно! Вы же перепутали подносы!

Ван Фу с гордым выражением лица возразил:

– Я ничего и никогда не путаю.

²⁹ Устрицы *au naturel* – от фр. «без соуса», «в натуральном виде».

– Что значит «перепутали подносы»? – Мелисса окинула управляющего уничтожающим взглядом и изогнула бровь. – Значит это мне вы должны были принести несвежие устрицы?..

– Господь с вами, нет же! – Управляющий на долю секунды замешкался. – Просто Ван Фу... А впрочем, может, это и не он... – Йозеф понизил голос до таинственного шепота. – У нас тут, знаете ли, странное происходит в последнее время. Призрак, видите ли... – Он поднял вверх красный указательный палец.

Мадам Бриль выпрямилась, отчего серьги в ее ушах яростно забренчали, и с любопытством воззрилась на управляющего:

– Так-так-так... Присаживайтесь-ка сюда! – Она указала на место рядом с собой. – Вы должны рассказать мне все!

Летчик грозно нахмурился, но Йозеф покачал головой:

– Простите, дорогая Фаина, чуть позже: мне еще нужно перетереть посуду.

Внезапно потянуло сквозняком, и двери холла отворились. Мелисса приподнялась, но через пару мгновений вновь опустилась в кресло и разочарованно вздохнула. В залу быстрым шагом вошел мужчина в лыжном костюме. Он коротко кивнул окружающим и, не останавливаясь, поднялся по лестнице наверх. Мари проводила его взглядом.

– Леонид, наш спортсмен, – услышала она голос летчика.

– Тоже мне, покоритель вершин... Что за наглость, пройти мимо и даже как следует не поздороваться! – Мелисса скорчила недовольную мину. – Рон, шампанское не такое, как мне хотелось! Закажи нам другую бутылку!

Рон покорно побрел к стойке управляющего.

Дверь отворилась снова, и в дверях наконец показался тот, кого ждала Мелисса. Силуэт его на мгновение застыл тенью на фоне темного прямоугольника дверного проема.

Тень двинулась вперед, и светильники выхватили из мрака высокого молодого мужчину в накинутом на плечи меховом полушубке.

– Ну, и куда я попал? Надеюсь, здесь есть вино, женщины и карты? – рассмеялся он.

У него была смуглая кожа, черные волосы и темные быстрые глаза, как у дрозда. Голос его был мягкий, густой, словно прогретый тысячей солнц и ленивых пляжей, но неуловимо неприятный. Будто красивую мелодию играли на одну ноту выше, подумала Мари.

– Эй, лакей! Прими одежду... – мужчина скинул на пол шубу и стащил с ног мокрые сапоги. – Что за обслуживание!

К гостю уже направлялся Ван Фу, неспешно преодолевая пространство залы.

– Черт знает что, а не дорога! – гость обвел глазами залу и присвистнул. – Ну, скажем так, недурно. Есть с чем работать. А где же салюты и фейерверки в мою честь?

Мелисса бросилась к кузену, но тут же остановилась и, взяв себя в руки, уже медленнее приблизилась к нему. Глаза ее сияли.

– Феликс, наконец-то! – Она порывисто обняла мужчину.

– Здравствуй-здравствуй... Признавайся, уже все глаза высмотрела, меня ожидая? – засмеялся тот. – Черт бы побрал эти ваши горы и зиму, чуть машину не угробил! Тот, кто здесь строил гостиницу, был явно не в своем уме...

Ван Фу предложил гостю тапочки. Тот отмахнулся и натянул на ноги теплые шерстяные носки с узорами.

– Никогда не ношу обувь дома, это ограничивает мою свободу...

Мелисса, сияя, подхватила кузена под руку и потянула его вглубь залы.

– Ну-ну, убавь прыть, сестрица! – Феликс развернулся к гостям. – Сначала дела. Показывай мне, где тут новые почитатели моей персоны и спонсоры моего таланта! Я страдаю без публики...

Феликс приблизился к гостям и присел на край длинного стола. Он подхватил с подноса устрицу и сделал большой глоток прямо из горлышка бутылки с шампанским.

Гости молча взирали на пришедшего.

Елена покраснела от возмущения, приоткрыла рот, собираясь что-то сказать, но сдержалась, поджала губы и скрестила руки на груди.

– Ваше здоровье! – Феликс снова сделал глоток из горлышка бутылки и критическим взглядом оглядел сидящих за столом. – Да уж, та еще компания собралась... Надеюсь, вы не наскучите мне слишком быстро!

– Это еще кто кому наскучит! – возмутилась мадам Бриль. – Пока вы на меня не произвели совершенно никакого впечатления, молодой человек!

Мелисса погладила кузена по руке.

– Иди же сюда! Садись, рядом со мной тебе будет удобно!

Рон уже вернулся к столу, держа в руке новую бутылку шампанского.

– А, вот и вы, – сухо кивнул он Феликсу. – Приятно познакомиться. Мелисса весь вечер только о вас и говорила.

– А о ком же ей еще говорить! Вы кто? Ее несчастный муж, что ли? Ну что же, вот мы и познакомились. Как я вам? – Феликс подбоченился и насмешливо взглянул на собеседника. – Между прочим, как вы умудрились заполучить Мелиссу? Что-то вы не совсем... хм, не совсем дотягиваете до ее стандартов, скажу я вам.

Лицо Рона оставалось непроницаемым.

– А что не так? – изогнул он пшеничную бровь. – Мелисса, я ведь совершенно в твоём вкусе, так ты говорила?..

Девушка недовольно передернула плечами и погладила Феликса по руке.

– Мне, кстати, дорого достался этот трофей... – Рон осторожно поправил черную прядь на причёске жены. – Будьте спокойны за свою кузину, я ее очень люблю. Между прочим, а вы чем занимаетесь, молодой человек?

– Чем я занимаюсь? Запомните мой совет: никогда не суйте свой нос в чужие дела! – Феликс фыркнул, ухватил очередную устрицу с подноса и ловко отправил ее в рот. – А впрочем... Я свободный художник. Гений, к вашему сведению.

Мари обернулась к Женьке и выразительно приподняла брови.

– Да уж, тот еще орешек... – покачал он головой в ответ. – Чует мое сердце, скучно нам не будет. А где же тот чудаковатый хозяин, о котором ты рассказывала?

– Видимо, у себя. – Мари снова оглядела залу. – Он обещал обсудить со мной работу чуть позже, после ужина. И все же странно, что он хотел отменить мой приезд, – журналистка задумчиво нахмурила брови. – Здесь столько народу собралось! Одним человеком больше, одним человеком меньше... Свободных комнат в этой усадьбе хватает.

– Опять ты за свое... Да не бери ты лишнее в голову! Все равно ничего не выясним сегодня, лучше расслабься и отдыхай. Завтра достанем аппаратуру...

...Вечер клонился к закату. Феликс, Мелисса и ее муж отправились наверх. Фаина, Симон и Йозеф мирно перешептывались о чем-то за стойкой. Елена и Алексей ушли спать, забрав детей. В зале воцарились спокойствие и умиротворение. Тихо потрескивал камин.

Мари повертела в руках пустую чашку с чаем и вдруг вспомнила о горячем шоколаде, оставленном за столиком в углу.

Что за странный предмет упал ей в напиток?

Она так и не успела проверить...

Мари подошла к столику, взяла чайную ложку и помешала остывший, но все еще благоухающий гвоздикой шоколад. Ложка наткнулась на маленький камешек. Мари вынула его из чашки. К камешку ниткой был привязан клочок плотной мятой бумаги. Журналистка растерянно покрутила его в руках и развернула уже немного размокшую записку. Надпись расплылась, но плотная бумага и водостойкие, судя по всему, чернила не дали написанному совсем исчезнуть, и все слова можно было легко разобрать.

Мари поднесла бумагу ближе к глазам и прочитала: «Вас будет тринадцать. И это число станет для вас роковым».

Глава 7

23 декабря

...Первый день в замке начался прекрасно.

Утреннее зимнее солнце пробивалось сквозь ставни детской комнаты. Мишель потянулся. Анюта еще мирно сопела на кровати у стены. Мальчик приложил ухо к соседней двери, за которой спали родители. Тихо!

Он распахнул окно. Снег падал легко и мягко, и крупные хрустящие снежинки искрились в утренних солнечных лучах.

Мальчик сощурился, поймал лучик маленьким зеркальцем и пустил солнечный зайчик на лицо сестры. Та лишь сонно что-то пробормотала, смахнула невидимую муху с лица и перевернулась на другой бок.

Мишель откинул зеркальце в сторону, подскочил к сестре и легко потряс ее за плечи.

– Просыпайся скорее, соня! Пора искать привидение!

Анна села на кровати и протерла глаза.

– Привидение? С утра? Ты чего! Надо было ночью меня разбудить, как договаривались! – Она сердито посмотрела на брата. – Оно же сейчас спит. Привидения всегда спят днем! Почему ты меня пораньше не разбудил?

Мишель смущенно пожал плечами.

– Да я все ждал, ждал, когда родители заснут... А потом нечаянно и сам уснул.

– Вот ты растяпа, ничего нельзя тебе поручить! – Анюта нахмурилась и разочарованно взглянула на большие старинные часы, стоящие в углу спальни.

– Ну не злись, – проговорил Мишель примирительно. – Это вампиры исчезают утром с первым криком петуха, а привидения и днем по замку бродят!

– Мишель, вот ты неуч. Ты совсем, что ли, книг не читаешь? Привидения тоже утром исчезают!

– Ладно, пусть. – Мишель соскочил с кровати и возбужденно взмахнул рукой. – Но так даже лучше!

– Это почему же?

– А потому, что привидения умеют летать! А мы не умеем. А если наш призрак будет спать, то мы легко его найдем и поймем. И он никуда от нас не денется!

– Ну ладно, будь по-твоему. – Девочка важно кивнула. – Тогда давай скорее одеваться!

...Ступени старой лестницы, которая вела из комнат в залу, едва слышно поскрипывали.

В спрятанной от глаз нише сбоку от лестницы Мишель заметил бабушку. Та внимательно рассматривала картину, висевшую на стене, и ощупывала старинную потускневшую раму. На груди у нее висел фотоаппарат.

– Совсем как Ренуар, тот же перламутр... – бормотала она. – Акации... Или у Ренуара мазки все-таки длиннее? Ах, я совсем не разбираюсь в живописи! Но ведь совершенно как в музее Орсе в Париже! Монмартр... Или это все же было в Баден-Бадене? Ах, молодость моя...

Она покачала головой, прищурилась и промокнула влажные глаза.

Мальчик обернулся к сестре и приложил палец к губам. Дети неслышно прокрались мимо бабушки.

В зале в ожидании завтрака уже сидели первые гости.

Дети проскользнули под лестницу. Там, под прикрытием темных досок, было страшно и темно. Мерцающий свет факелов на каменной стене отбрасывал на плиты пола длинные таинственные тени.

– И как же мы будем искать привидение? – прошептала Аня.

– Давай сначала поищем его вон в том шкафу? – Мишель выглянул из-под лестницы и указал на огромный гардероб. – Я его еще вчера приметил! Если бы я был призраком, я бы наверняка спал там, где тепло и мягко!

Аня кивнула. Большой ореховый шкаф подпирает стену в дальнем конце зала. Чтобы пробраться туда незамеченными, нужно было прокрасться вдоль стойки управляющего, мимо столиков кафе и рояля.

Ребята выбрались из-под лестницы, нырнули под длинную скатерть ближайшего стола и пробрались к дальней стене, стараясь не задевать ноги взрослых. Дальше, дальше... Остаток пути до шкафа дети проделали на четвереньках. Вот и шкаф. Мишель тронул дверцу, и она издала тихий скрип.

– Да не шуми же ты, осторожно! – прошептала сестра.

Взрослые за столиками были поглощены разговорами и, казалось, не замечали детей.

Аня и Мишель протиснулись в пыльный шкаф. Девочка чихнула.

– Тут нет ничего, кроме старой одежды... И пыли! Призрак вряд ли будет спать в таком ужасном шкафу!

– А вдруг здесь есть еще один выход? Как в Нарнии!

– Не говори глупостей, – прошептала Аня. – Нарнии не существует! Пора бы уже вырасти.

Тут в темноту шкафа проник луч света, и в просвете показалось лицо бабушки.

– Вы что это тут делаете, а?

Мишель тоже чихнул, наморщил нос и проговорил громким шепотом:

– Бабушка! Тише! Ты спугнешь призрака!

Аня вздохнула и уже громче сказала:

– Мишель, его тут точно нет, давай вылезать.

Дети выбрались из шкафа и виновато посмотрели на бабушку.

Та хитро прищурилась:

– Так вы ищете призрака?

Дети потупились.

Аня нерешительно проговорила:

– Да, управляющий вчера сказал, тут есть привидение... Я... Я знаю, привидений не бывает. Но может их... э-э-э... почти не бывает? – Девочка подняла на бабушку полные надежды глаза.

Мадам Бриль строго на нее взглянула.

– Бывает или не бывает, я уж не знаю... Но в шкафах привидения точно не водятся.

Фаина заглянула в темноту между вешалками. Она с любопытством потрогала расшитые драконами шелковые халаты, шубы из чернубурой лисы и кофты из темного бархата. Затем зачем-то постучала по деревянным стенкам, оклеенным бумагой в цветочек, и удивленно проворчала:

– Сдается мне, большую часть этой одежды держат здесь на случай внезапного королевского приема! Или если вдруг кто-то сойдет с ума...

– Ничего не нашла? – Мишель с робкой надеждой взглянул на бабушку.

– Увы, ничего и никого здесь нет. А вообще, никакой здравомыслящий призрак не будет жить в такой пыли!

Дети опустили головы. Мишель расстроено поковырял носком плиты пола.

– А давайте искать вместе? – вдруг спросила мадам Бриль. – Сейчас позовем других гостей. Так дело пойдет быстрее! И как только заметите что-то подозрительное – сразу ко мне!

Дети недоверчиво посмотрели на бабушку.

– Ну, вперед. Только сначала отряхнитесь от этой пыли. Добропорядочные привидения терпеть не могут грязных детей!

Бабушка развернулась и быстрым шагом направилась к столикам. Ее громкий голос множилась эхом под сводами залы.

– Сейчас мы займемся охотой на привидений! Разделимся на две команды...

В зале поднялась веселая кутерьма.

Анна повернулась к Мишелю.

– Ну вот, хотели заняться серьезным делом, а тут целая толпа взрослых будет с нами бродить, никакого покоя! – расстроено сказала она. – Они же обязательно спугнут наше привидение...

– Да ладно тебе, – махнул рукой Мишель. – Пусть себе веселятся. Завтра все успокоятся, и никто не будет нам мешать...

Он помедлил, о чем-то задумался, потом повернулся к сестре и неуверенно спросил:

– Анята, а Анята... А ты думаешь, бабушка тоже верит в привидение?

Девочка задумчиво подергала себя за косичку.

– Не знаю, что на нее нашло. Обычно она такие вещи называет глупостями...

– Вот именно! И почему она так внимательно рассматривает все картины? У нее, конечно, куча интересов, но вот искусством она точно никогда особо не интересовалась...

– Люди меняются, – пожала плечами Анята.

Дети подошли ближе к взрослым.

Мама стояла возле бабушки и осуждающе качала головой.

– Ну что за игры... Взрослый же человек, а ведешь себя как ребенок! Не будем мы искать никаких призраков, даже не надейся.

– Дочка, не будь такой занудой!

Алексей обрадованно сказал:

– Идите-идите! А пока вы будете развлекаться, я как раз смогу посидеть пару минуточек над чертежами...

– Ну уж нет, – тут же переменила свое мнение Елена. – Будем искать привидение! – Она укоризненно взглянула на мужа. – Алексей, ведь ты же обещал: сейчас у нас семейное время! Ты ведь весь последний год круглосуточно сидишь над этим своим дурацким изобретением...

– Да ладно тебе! – весело ответил Алексей. – У меня все наконец-то готово, последние детали остались! – Он поймал Мишеля и закружил его в воздухе. – Последние детали, слышишь? – Он осекся, заметив выражение лица жены. – Ладно, дорогая, ты права. Чертежи потом. Сейчас я снова – только ваш папа и муж – и никто больше! Давайте искать этих ваших призраков... Как искать-то будем? Наверное, нам нужны электромагнитные датчики...

Мишель вырвался из рук отца и отбежал от родителей на благоразумное расстояние.

Ничего этот папа не понимает. Это же настоящий дом с привидениями! Особенный! А он – датчики, датчики...

– Папа там уже технику подключает, – поделился он с сестрой, недовольно хмурясь. – Но ведь привидения нужно искать совсем не так! – Он пошевелил в воздухе пальцами, пытаясь подобрать нужные слова. – Это же... Это же привидения!

– Да... – согласилась Анята. – От них должно веять чем-то потусторонним. Техники их не найдешь... Они, наверное, чем-то таким жутким должны пахнуть!

Недалеко от них журналистка говорила о чем-то со своим другом. Она расплетала и снова заплетала светлые пушистые волосы в косу и что-то взволнованно говорила.

Дети подошли ближе.

– Тринадцать, четырнадцать... – Женька загибал пальцы.

– Давай посчитаем снова... Мы с тобой, Алексей с женой и мадам Бриль – пятеро. Мелисса с мужем, Феликс, летчик. Это девять. Хозяин, Йозеф и Ван Фу. Двенадцать. Еще

спортсмен и Мюллер. Четырнадцать. Детей не считаем – мне кажется, в записке говорится только о взрослых...

– И кот! Пятнадцать.

– Кота точно считать не нужно.

– Посмотри в его глаза, они же совершенно человеческие!

– Твоя правда. И все равно, никакого смысла. Хотя постой... – Мари почесала подбородок. – Возможно, тот призрак имел в виду именно гостей. Поэтому хозяина, Ван Фу и Йозефа можно не брать в расчет. Итого четырнадцать минус три – одиннадцать... Все равно, не сходится.

– Ты доктора забыла.

– Ах да, конечно! Он все время теряется. Даже у меня в голове, что за напасть... Тогда без детей и обитателей замка нас – взрослых гостей – двенадцать. И все равно не тринадцать! – Мари недовольно притопнула ногой.

Женька хрустнул яблоком.

– Ладно тебе. Думаю, это всего лишь глупый розыгрыш, не бери в голову...

Внезапно отворилось не запертое на щеколду окно, и холодный ветер ворвался в залу. Он принес с улицы густой сноп снежинок, пробежался ледяным касанием по детским затылкам, метнулся ужом к теплomu камину. Пламя взвилось вверх и испуганно затрепетало.

Детей пробрала дрожь. Ясное дело, это неспроста.

Призрак их услышал! Игра начинается! И день сегодня особенный, предрождественский, и замок этот – совершенно необыкновенный... Нужно держать ухо остро.

Дети переглянулись.

В зале царила веселая суeta.

Взрослые разделились на две команды. Одна группа во главе с бабушкой уже направилась к лестнице на второй этаж, другая отправилась в китайский сад.

– Нужно действовать методично, – сказала Аня серьезно. – Мы тоже начнем с первого этажа.

– Давай! – Мишель от нетерпения подпрыгивал. – Тут где-то наверняка должны быть двери, ведущие в подвалы! А там – скелеты, закованные в цепи!

– Да ну тебя! И так страшно, а ты про цепи... – передернула плечами девочка.

У дверей сидел кот и, не отрываясь, глядел на щеколду круглыми зелеными глазами. Завидев брата и сестру, он коротко мяукнул и поскреб лапкой дверь. Мишель нажал на ручку, и Амадей тотчас же проскользнул в прихожую. Дети последовали за ним.

Кот оглянулся на своих спутников, сделал круг по комнате и остановился перед большим зеркалом в массивной бронзовой раме, которое было встроено в стену.

– Смотри-ка, он глядит на свое отражение! – рассмеялась Аня.

Кот пристально смотрел в туманную глубь зазеркалья. Он снова мяукнул и поскреб лапкой по стеклянной поверхности.

– В зазеркалье, дружок, нам, увы, не попасть... – сказала Аня.

Амадей снова тронул лапкой стекло и укоризненно посмотрел на ребят.

– А может, наш призрак живет в зеркале? – осторожно спросил Мишель.

Дети вгляделись в отражение.

– Если он там и живет, то отсюда нам его не увидеть, – вздохнула сестра. – Пойдем лучше в залу.

Дети прошли по периметру холла, заглядывая в пыльные углы.

Верхний свет в доме включали лишь во время приемов пищи, а в остальное время светильники и едва пробивающийся сквозь пелену снега солнечный свет не справлялись с темнотой, которая таилась в щелях дома, будто густая патока. Она ласковой коварной рукой

обнимала предметы на темных полках, мягким покрывалом стелилась у детских щиколоток, проглатывая ступни, неосторожно попавшие в неосвещенные квадраты пола.

– Привидения тут, может, и нет, – прошептала Анна, – но вот скелетов предостаточно!

На полках, рядом с расставленными повсюду песочными часами, белели из темноты, ухмылялись пустыми ртами и зияли провалами глазниц черепа.

– Да уж, веселое местечко, – передернул плечами Мишель.

Он отошел подальше к стене. «Кар-р!» – раздалось из угла. Мальчик тут же отскочил обратно. В темном углу стояла клетка с вороном. Птица была чернее чернил. Она снова громко каркнула и захлопала крыльями.

Дети попятись.

– Мишель, пойдем отсюда скорее! Наверх, туда, где комнаты!

– Да, – пробормотал мальчик. – Кажется, бабушка повела гостей наверх... В холле призрака нет, а там хотя бы светлее и есть люди!

Дети бросились подальше от страшного места.

Светлее, светлее... Вот здесь уже не так страшно, тут много светильников и свечей, и даже слышны голоса взрослых.

Ступенька, еще ступенька... А вот и коридор. Из открытой двери комнаты бабушки слышались голоса.

Дети вбежали в комнату.

Мюллер и родители сидели на большом мягком диване, Феликс стоял у окна, рассматривая узоры на своих носках, а летчик помогал бабушке разливать по бокалам шампанское.

Мадам Бриль заметила детей.

– А, вот и вы! Хотите апельсиновый сок? – Бабушка махнула рукой на запотевшую стеклянную бутылку с оранжевым напитком. – Ну что, нашли призрака?

Дети сокрушенно покачали головами.

– А вы?

– А мы нашли следы паранормальной активности! – Папа вскочил с дивана и навел камеру смартфона на угол комнаты.

Раздался пронзительный писк.

– Видите? Это приложение засекает колебания электромагнитного поля! А колебания свидетельствуют о паранормальной активности! А паранормальная активность – это у нас что? Правильно, полтер-р-р-гейсты! – Отец гордо продемонстрировал детям красное облачко на экране. – Смотрите!

Мишель скептически взглянул на дисплей.

– Ну-у-у, папа... Если бы тут был призрак, мы бы все его сразу почувствовали... А тут ничем таким потусторонним и не пахнет...

Алексей засмеялся.

– Неинтересно с тобой играть!

Бабушка с бокалом в руке, полным сока, продолжала отдавать указания летчику:

– Голубчик, я тут под кроватью видела какой-то ящик. Вытаскивайте!

Летчик наклонился, выдвинул тяжеленный кованый сундук и приподнял крышку. Сундук оказался пустым.

– Что там дальше? – Летчик разогнулся, смахнул со лба пот и довольно улыбнулся. – Ух, как же здорово, физическая активность! Сегодня я точно засну без своего снотворного...

Бабушка завертела головой по сторонам, выискивая новые цели.

Летчик приобнял Мишеля и Анну.

– Ну что, настоящее приключение, правда? Хорошо, когда дети рядом... В старости нужно быть среди молодых...

– А что, у вас нет своей семьи? – спросила девочка, осторожно высвобождая плечо из-под тяжелой руки летчика.

Тот внезапно помрачнел и резко отвернулся. Анята смущенно повела плечами. Никогда не поймешь этих взрослых. С ними всегда так сложно разговаривать!

В коридоре послышались шаги, и в комнату вошел управляющий.

– Я, так сказать, в целях информационного обмена от нашей команды, на минуточку... Узнать, как у вас дела. – Он смущенно взглянул на мадам Бриль.

Доктор Коста сделал шаг, освобождая место для вошедшего, но оступился, взмахнул руками и растянулся на полу.

– Эй, осторожнее! – прикрикнул на него Феликс.

Управляющий покачал головой.

– Охота на привидений – опасная затея! – грозно сказал он. – Это вам не шутки. Это еще цветочки, а то ли еще будет...

Фаина задорно вскинула подбородок:

– О, с такой женщиной, как я, нам нечего бояться! У меня в сумочке всегда мой маленький револьвер! – Она похлопала рукой по расшитому бисером клатчу.

– Хм, у вас есть револьвер?

– Да-да. Дамский. С тех самых давних пор, как меня спасли из плена у одного туземного племени... На вертолете.

Гости непонимающе переглянулись. Алексей хохотнул.

– Ну, я тогда фотографировала диких зверей у водопада на Ниле. И меня снесло течением. Прямо в руки к туземцам... – пояснила Фаина. – Мой покойный муж потом настоял, чтобы я всегда носила с собой оружие. Мол, с моим характером и образом жизни по-другому нельзя... – Она довольно улыбнулась.

Феликс задумчиво покачал головой.

– Дамский револьвер? Дамские ни на что не годны, кроме самообороны.

– Да-да, хозяин мне сегодня утром уже сказал, что такими в Лондоне собак отпускают... – рассеянно ответила мадам Бриль. – Но он не совсем дамский. Маленький, конечно, но не игрушка!

– Надеюсь, у нее есть все нужные бумаги на ношение оружия, – пробормотал куда-то в сторону Мюллер. – Я в отпуске и не собираюсь заниматься бюрократией, но эта взбалмошная дама что-то не вызывает у меня никакого доверия...

Мадам Бриль уже стояла в коридоре.

– Ну же, пойдемте дальше! Привидение не ждет!

Дети вышли из комнаты и зашагали дальше по коридору. В крыле хозяина было очень темно, лишь у балкончика горели светильники.

– Ну все. Больше ничего мы здесь не найдем, – вздохнула девочка.

– Пойдем вниз! Мы еще не были на кухне и не нашли двери в подвалы! Там всегда все самое интересное.

Они пошли дальше.

Вдруг из-за угла послышались чьи-то голоса.

Дети чуть замедлили шаг.

– Ты думаешь, он согласится дать деньги? Ты говорила, он простофиля, каких свет не видывал! А я смотрю, что он упрямый как осел...

– Ах, конечно же, согласится! Куда он денется. Надо лишь немного поднажать...

Анята взяла Мишеля за руку и потянула его дальше.

– Ох уж эти взрослые... Пойдем отсюда!

Из кухни доносились умопомрачительные ароматы. Дети втянули в себя воздух. Жареный во фритюре картофель, жаркое и зеленый лук... А еще – сладко-пряный шоколад, жареный миндаль и карамель. А это – корица и запеченные яблоки!

Дети сглотнули слюну и ускорили шаг.

Вход в кухню преградил Ван Фу. Завидев детей, он столбом стал в проеме двери, скрестил руки на груди и расплылся в сладкой улыбке.

– Проголодались? Нет-нет, сюда никак нельзя! Это – святая святых!

– Ну пожалуйста! – Мишель сложил руки в просительном жесте. – Мы только на минуточку! Посмотрим одним глазком – и сразу обратно!

– Нет-нет, в кухню никому нельзя. Только мне, повару да управляющему можно здесь находиться! Даже и не просите, а то мне потом несдобровать, если я вас впущу...

Дети расстроено вздохнули.

– Давайте я вам лучше печеных яблок дам на дорожку...

Он отправился вглубь кухни. Дети воспользовались моментом и заглянули в большую жаркую комнату. У огромной плиты стоял человек в белом колпаке. Его лицо пылало от жара, а фартук и руки были перепачканы мукой. Он улыбнулся детям, стоящим на пороге, и погрозил им пальцем.

Ван Фу всучил Мишелю и Анне по блюдечку с еще горячими, сочащимися медом яблоками и тут же захлопнул перед ними двери.

– Пойдем обратно, – вздохнула Аня. – Все равно они нам не разрешат пройти дальше...

Мишель кивнул.

– Ладно, тогда пойдем в библиотеку...

Боковая лестница сияла новыми ступенями и блестящими перилами. Дверь растворилась легко и неслышно, впуская детей в комнату. Они ступили на мягкий ковер и тут же оробели от звенящей тишины, мягкой полутьмы и запахов прелых листьев.

Библиотека молчала и ждала, давая гостям прийти в себя.

Дети выдохнули.

– Как здесь тихо... – прошептала Аня. – От этих взрослых у меня уже голова разболелась... Им только дай поболтать!

Луч света из окна упал на проем между рядами шкафов, заставленных книгами, как бы призывая детей следовать за ним.

– Пойдем? – Мишель несмело шагнул вперед.

Дети двинулись вдоль полок, держась за руки. Тихо, тихо...

И тут в звенящей тишине раздался громкий шепот!

– Раз-два... Пусть горит трава... Три-четыре... Вы одни в квартире.

Дети вздрогнули и остановились.

– Пять-шесть... Черепов не счесть...

Аня тихо пискнула. Мишель сделал страшные глаза и зажал ей рот рукой.

В глубине библиотеки, в самых недрах ее, кто-то был. Кто-то притаился там, за книгами, и шептал, бормотал, напевал в тишине пугающие слова. Кто-то, чьи намерения вряд ли можно считать добрыми.

Дети переглянулись.

– Призрак!

У них подогнулись колени, и липкая рука страха сжала их слабые грудные клетки когтистыми пальцами. Ни пошевелиться, ни вздохнуть.

– Семь, восемь...

Мишель первый пришел в себя. Он глубоко вдохнул, сделал знак Ане оставаться на месте и прокрался гибкой кошкой вдоль книжных шкафов. Помедлил секунду, завернул за угол, к креслам, и резкой пружиной выпрыгнул вперед, в неизвестность.

– Ата-та! – закричал он что есть мочи.

Раздался грохот, кто-то заверещал высоким тонким голосом, охнул и тут же выругался сквозь зубы. Стало очень тихо. Аня осторожно выглянула из-за шкафа. На полу, около большого кресла с подлокотниками, сидел Зиггер, хозяин замка, и потирал ушибленное колено. Его потемневшие глаза горели разъяренными колючими искрами. Рядом стоял растерянный Мишель.

– Что это за игрушки? – тонким голосом взвизгнул Зиггер. – Вам что, заняться больше нечем, негодные вы ребяташки?

– А зачем вы нас пугали? – насупился Мишель. – Сами виноваты!

– Я вас пугал? Не говорите глупостей!

– А кто тут про черепа пел? Мы думали, вы призрак...

– Черепа? Тьфу на вас. Я... Я изучаю фольклор! Детские считалки. – Хозяин быстро прикрыл рукой обложку книги, лежащую на полу рядом с ним. – А теперь – вон отсюда! И чтобы духу вашего здесь больше не было!

Дети попятились спиной к двери.

Прочь, прочь, еще один шаг. Вот уже и порог... Можно наконец выдохнуть.

Дверь в библиотеку захлопнулась, и дети устало опустились на пол, оперевшись о стену.

– Ну что, никакой это не призрак... – расстроено сказал Мишель. – Натворили мы с тобой дел.

Аня тяжело вздохнула.

– Знаешь, только ведь никакой фольклор он не изучает... Я успела прочитать название книги до того, как он прикрыл ее рукой! И знаешь, что там было написано? Ни за что не угадаешь!

– Ну же, не томи!

– Ритуалы воскрешения из мертвых! И какие-то римские цифры и иероглифы, я уже не разобрала...

Мишель скептически поджал губы.

– Да ладно, это еще ни о чем не говорит. Пусть это никакой и не английский фольклор... Но он мог считать и просто так повторять, без книг...

– А зачем он тогда прятал от нас обложку? Да и вообще, станет ли взрослый нормальный человек петь песенки про черепа?

Мишель неопределенно пожал плечами.

– Смотри что такое нормальный человек... – пробормотал он.

...Взрослые уже разошлись.

В опустевшей зале мадам Бриль склонилась над камином и ворошила едва тлеющие угли. Потом повернулась к комоду и принялась выдвигать ящики.

– Наверное, она и правда поверила в привидение, – прошептал впечатленный усердием бабушки Мишель.

Мимо широким шагом прошел Феликс, что-то весело насвистывая. Фаина проводила его задумчивым взглядом.

– Бабушка, а почему ты на него так смотришь? – полюбопытствовала Анна. – Это потому, что он все время ходит без ботинок?

– Без ботинок? Ах, подумаешь... Тоже мне, невидаль. Босоногий черт. Что я, людей без обуви не видела? Вот я как-то на университетском выпускном балу влезла в окно в костюме обезьяны! А эти современные молодые люди, ну совершенно никакой фантазии! – Бабушка усмехнулась, отчего вокруг ее глаз появилась сеточка веселых морщин, но тут же снова нахмурилась. – Мне... Мне просто на мгновение показалось, что я знаю этого человека. А впрочем, это не важно. Мы в нашем клубе каждый день столько людей встречаем, что мне уже каждый

третий знакомым кажется... – Она посмотрела на детей. – Мама говорила, вы скоро пойдете кататься на лыжах!

Дети запрыгали от радости.

– Лыжи! Ура!

– Помогите-ка мне сначала прибраться вот здесь...

Она оглядела опустевшую комнату. Вдруг взгляд ее упал на сложенный втрое листок плотной бумаги, который лежал на стойке управляющего.

– Хм, странно... Смотрите. Сегодня утром этого здесь не было! Мишель, Аня, это ваше?..

Дети отрицательно покачали головами.

Фаина потянулась за бумагой.

– Бабушка, а вдруг это чужое? – робко проговорил Мишель.

– Милый мой, чужое не лежало бы здесь у всех на виду! – отмела его сомнения бабушка. –

И потом, я просто посмотрю – и сразу же верну!

Она развернула бумагу. Глаза ее округлились.

– А вот и наш призрак...

Мишель выхватил листок из рук бабушки. Сердце его замерло и заколотилось от восторга.

На развороте аккуратным витиеватым почерком были выведены какие-то буквы.

– Кажется, что-то по-немецки... – Он вернул листок бабушке.

– Да-да, я немного учила немецкий в школе... Сейчас переведу! «Ха-ха-ха, вы меня не найдете! Что за глупая затея!» – взволнованным голосом прочитала она.

Глава 8

*– Там... – произнес он неестественно низким и глухим голосом. –
Вон там это произошло. – Он простер указующую руку. В руке был
штопор. – На той вершине...*

Аркадий и Борис Стругацкие, «Отель „У Погибшего Альпиниста“»

...Лыжные палки вязли в крепком снегу, ветер свистел саблями и подталкивал в спину. От мороза стыли щеки и губы. Стволы сосен стремительно рвались ввысь, пытаясь пронзить синеву неба своими острыми макушками.

Сердце Мари билось с бешеной радостью. Вжих-вжих – пели лыжи! Вперед, вперед, пока хватает сил! Быстрее, еще быстрее, рассекать нетронутую снежную гладь бесстрашным кораблем-первопроходцем, не останавливаться, только не останавливаться...

Но даже самые замечательные горки, как и все хорошие вещи, имеют свойство заканчиваться. Скольжение замедлилось, и Мари, слегка наклонившись, резко свернула прямо в высокий намет. Врезалась в сугроб, зарылась лицом в снег, который мокрым обжигающе-холодным языком облизал ей щеки, и весело расхохоталась. Потом вскочила на ноги, сбила ладонями снег с костюма и огляделась по сторонам.

Господи, до чего же хорошо! Долина сверкала отборным жемчугом. Искристые края гор, до которых было рукой подать, манили прозрачным голубоватым льдом. Алексей и Елена, смеясь, уже догоняли Мари, оставляя за собой на снежной глади изысканную серебряную вязь лыжных росчерков. Мишель и Аня носились у склона, как счастливые бесенята. Они скачивались на санках, падали, вязли в снегу, поднимались и тут же неслись дальше. Их раскрасневшиеся мордашки светились от радости, а глаза сияли, как новогодние шары.

Настоящий праздник. Нет, решительно невозможно, чтобы в этом райском местечке происходило что-то нехорошее, таинственное, угрожающее. Нет-нет, конечно же, нет.

Вдруг в ельнике справа от спуска Мари заметила чей-то силуэт. Она уже собиралась было окликнуть неизвестного лыжника, но тут Мишель истошно завопил:

– Смотрите, смотрите, вот он, лыжный домик! – Он протянул руку в облепленной снегом варежке в сторону небольшой постройке с деревянной покосившейся дверью, которая приютилась в стороне от дорожки к замку. – Там можно здорово прятаться! Аня, Мари, айда играть!

Аня оставила санки и оценивающим взглядом оглядела строение.

– Здорово! – одобрительно сказала она. – И там мы еще не искали нашего привидения...

– Мари, отличный спуск! – крикнула Елена, описывая кривую и сбавляя ход. – Аня, привидение – среднего рода. И играми мы займемся чуть позже. А сейчас нас уже ждет не дождется обед!

Мари представила себе чашку с дымящимся бульоном, хрустящий ломтик хлеба и блаженно зажмурилась.

– Полцарства за отбивную! – воскликнул Алексей. – И все-таки здорово мы прокатились, да?

Мари улыбнулась.

– Чудесно! – подтвердила Елена. – Дети, собирайте скорее свои игрушки, пора домой! Вас уже не отличить от снежных людей, только посмотрите на себя!

– Ты тоже вся в снегу! – возмутилась Аня.

Да, день начался действительно замечательно. Здесь, на свежем воздухе, недавние страхи и подозрения казались Мари смешными.

Привидение и записка с угрозами, которую она обнаружила у себя в чашке, – наверняка лишь неудачные проделки хозяина. Тот, видимо, несколько перестарался, пытаясь удивить

гостей и привлечь внимание публики к отелю. Сейчас люди привыкли видеть ужасы на страницах книг и экранах телевизоров, а вот охочих испытать приключения самолично мало. Современный человек привык к комфорту, и любая попытка покушения на святое – не очень хорошая идея. Но, возможно, для хозяина эта мысль не была столь очевидна.

Это все же не объясняет резких перемен его настроения и решений, но, возможно, не стоит придавать этим мелочам слишком много значения. Зиггер не высказывает особого недовольства по поводу ее пребывания в отеле. Сегодня она даже успела побывать в дальней секции библиотеки, и он лишь взглянул на нее волком, но ничего не сказал. Возможно, даже это ей просто показалось: в библиотеке довольно темно.

– Эх, как же не хочется уходить! – вздохнул Алексей. – А не спуститься ли нам все-таки напоследок вон с той горки? Смотрите, какая задачка со звездочкой! – Он указал на узкий спуск, зайцем петлявший между елей и кустов. – Или порошу не хватит?

– Алексей, тебе что, жить надоело? Ну уж нет! К тому же нам давно пора обедать!

Мари оглянулась по сторонам. Солнце зашло за облака, поднялся ветер, и вновь пошел снег, но бабочки в животе не утихали, и ноги требовали движения.

– А я бы еще разок прокатилась! Страсть как хорошо на лыжах! – сказала она. – Обедать, конечно, хочется, но смотрите: погода начинает портиться, и мой внутренний голос говорит, что нужно пользоваться последней возможностью...

– Вы как хотите, а я пойду с детьми домой, – сказала Елена.

– Ладно-ладно, я уже тоже порядком проголодался, – сдался Алексей. – Мари, удачного спуска! Завидую вам – и будьте осторожнее!

– Приятного аппетита! Не беспокойтесь, я скоро к вам присоединюсь!

Она помахала детям рукой, развернулась и скользнула к горке.

Узкий извилистый спуск круто срывался вниз, причудливо петлял между стволов деревьев и растворялся вдаль в белом тумане. Пожалуй, гораздо проще и быстрее было бы спуститься чуть правее, за деревьями: там больше пространства, и дорога прямая и ровная. Но нет, легкие пути не для нас! Она любит задачи со звездочкой. Здесь гораздо интереснее...

Краем глаза Мари вновь заметила чью-то тень справа, совсем рядом, между заснеженных елей, но человек тут же скрылся в снежной пелене.

Она выровняла лыжи, сжалась тугой пружиной, оттолкнулась – и ринулась вниз по скату. Вперед, вправо, влево, через ельник, сквозь кусты! Вжух-вжух – вновь запели лыжи! Ветер свистел в ушах, скрипели полозья, хрустел снег. Воздух был упругим и плотным. Она взлетала и падала, несясь по волнистому склону. Сердце звенело в груди фарфоровым колокольчиком. Мари казалось, что она вылеплена из кружев и воздуха, и что она вовсе не едет, а летит в паре метров над землей. Снежная пыль искрилась вокруг нее облаком из тысячи алмазных снежных мух. До чего же хорошо! О хрустальная зима, о царственные Альпы, о хозяин здешних мест, великий Горный Дух! Сотворите чудо, выньте из меня прочь серые будни, железо и бетон городов! Пусть я всегда буду такой же веселой и звонкой, как сейчас, молодой, прыткой и легкой, как шальная стрекоза, как серебряная снежная фея, дикая, свободная, гордая!..

Осталось совсем немного.

Вот уже видны и последний крутой изгиб склона, в который вливался соседний спуск, разукрашенный росчерками лыж, и долина между деревьев.

Внезапно Мари пронзила острая резкая боль на уровне живота, будто она натолкнулась со всей скорости на невидимое препятствие.

От боли перехватило дыхание. Она охнула и прижала руки к животу.

Земля исчезла из-под ног, тело сделало немыслимое сальто, и она кувырком полетела вниз по склону.

Наконец чудом оказавшийся на ее пути рыхлый сугроб приостановил падение, и Мари, проехав на спине последние метры, остановилась.

Сердце бешено колотилось в груди, грозя выпрыгнуть наружу. Руки и ноги тряслись мелкой дрожью.

– Господи, что с вами? Вы живы?

Мари сделала над собой усилие и открыла глаза. Над ней склонился молодой человек, которого она мельком видела вчера вечером. Кажется, спортсмен.

Он снял лыжный шлем и очки. Ветер шевелил его темную, будто присыпанную черным перцем и солью челку. Лицо мужчины было чуть удлинненным, щеки покрыты серой щетиной. Глаза отливали темно-янтарным, будто крепкий чай. Мари подумала, что он похож на волчонка.

Мужчина обеспокоенно хмурил брови.

Мари приподнялась, потрогала сначала живот, потом ногу и скривилась. Затем сняла шлем и ошупала голову.

– Ужасно больно. Особенно коленке. Но все остальное, как это ни удивительно, цело. Черт, а я так старалась, все кусты пересчитала. Даже притомилась.

Мужчина не улыбнулся.

– Вам сказочно повезло. Вы летели как пушечный снаряд. Что случилось? Если вы новичок, не стоило покушаться на такие склоны.

Мари упрямо помотала головой.

– Нет, я не новичок. Я натолкнулась на что-то... – Она внезапно нахмурилась. – Да нет, не может быть...

Журналистка быстро оглянулась по сторонам.

– Что с вами? – спросил спортсмен.

– Мне нужно срочно кое-что проверить! – Мари попыталась встать и тут же, ойкнув, снова села в снег. – Черт...

– Давайте я вам помогу! Вы можете идти?

Мари оперлась о его руку, встала на ноги и попробовала сделать шаг.

– Да, кажется, могу. Кажется, всего лишь сильное растяжение, и колено болит... Послушайте! Нам нужно срочно подняться вон к тому дереву! Прямо сейчас! Ну же, помогите мне!

– Что это вам вдруг взбрело в голову? Сейчас вам нужно срочно в дом, потом прогуляетесь! Ваши лыжи я позже сам заберу.

– Нет, сейчас же! – Мари решительно повернулась к склону, скривившись от боли. – Если вы мне не поможете, я пойду сама.

Молодой человек тяжело вздохнул и поднял глаза к небу.

– О женщины! Если вам что-то взбретет в голову, вас не остановить! Что же, как вам будет угодно. Зайца вы там увидели, что ли? Или что-то потеряли? – проворчал он.

Мари не ответила и, опираясь на локоть спутника и сцепив зубы, упрямо пошла наверх.

Они добрались до дерева, около которого произошло падение. В этом месте следы от лыж заканчивались и начинались неровная полоса, которую проложило в снегу ее летящее вниз тело.

Мари остановилась и присела на колени.

Между деревьев в метре над землей была натянута почти невидимая светлая лента. Рядом, кроме явно различимых следов от ее собственных лыж, виднелся еще один свежий лыжный след, теряющийся ниже по спуску. Глаза Мари блеснули. Да, все верно.

Спортсмен в недоумении смотрел на ленту.

– Черт. Что это?

– А это, случайно, не ваших рук дело? – подняла на него глаза Мари.

– Вы с ума сошли? Я не увлекаюсь дурными шутками! – Он возмущенно взмахнул руками. – Какой идиот натянул здесь эту ленту? Вы же могли насмерть разбиться! Вам крупно повезло, что вы отделались лишь легкой травмой! – Он оглянулся по сторонам. – Кстати,

вот здесь, справа, – более быстрый и простой спуск, все обычно пользуются им. – Он указал на следы от лыж, идущие от развилки. – А здесь как раз ответвление... Что за неудачное совпадение, что вы выбрали именно эту дорогу!

Мари покачала головой.

О нет, подумала она. Это что угодно, но только не совпадение.

Глава 9

*То, что мы называем хаосом – это всего лишь закономерности,
которые мы не сумели распознать.*

Чак Паланик

Идти по глубокому снегу с подвернутой ногой – та еще задача.

Мари медленно брела к дому, опираясь на локоть спортсмена.

– Как вас величать, спаситель?

– Леонид. – Мужчина улыбнулся, приостановился, снял перчатку и протянул Мари крепкую обветренную руку. – Я лыжник, готовлюсь здесь к соревнованиям. Восстанавливаюсь после травмы. Неудачный год... – Он скривился. – Когда я пришел в себя после травмы, все спортивные отели на Рождество в окрестностях уже были заняты, пришлось ехать сюда. А вы тоже относите себя к славным рядам любителей снегов и морозов?

– А что безвылазно в четырех стенах сидеть? – рассмеялась Мари. – Нужно было ловить момент, пока снова не поднялась метель... Сегодня такая красота! Я выглянула в окно и подумала: прекрасный антураж, чтобы растянуть ногу...

– На пару сотен метров выше было бы еще лучше: там виды даже более захватывающие.

– Верно. Хотя, согласитесь, все равно вышло довольно эффектно. – Немного помолчав, Мари спросила: – Кстати, я еще вчера хотела вас спросить: почему вы избегаете гостей?

– Да я, знаете ли, не любитель рассказывать банальные анекдоты в гостиных. Я предпочитаю слушать, да и то, не всех, – хмыкнул он.

Мари понимающе улыбнулась.

– Вот мы и пришли.

Она потопталась у крыльца, отряхивая снег с ботинок.

У входа уже лежали чьи-то облепленные снегом лыжи и ботинки.

Мари остановилась.

– Две детских пары – это Анюты и Мишеля. И три взрослых пары, – сказала Мари. – Одни наверняка принадлежат Елене, вторые – ее мужу. А чьи же третьи?..

Она нахмурилась.

Леонид удивленно посмотрел на нее.

– Да мало ли кто еще вздумал прокатиться! Почему вас это интересует?

– Неважно. – Она покачала головой. – Кстати, давай на ты? Опустим формальности.

Они вошли в дом. На них пахло уютным теплом затопленного камина, запахом мандаринов, мятных леденцов и рождественских пряностей.

Отряхнув костюмы от снега, они прошли в холл.

Видимо, вид у Мари был неважный, так как к ней тут же подбежали все, кто находился в зале.

Женька пробормотал:

– Топор в медовую бочку... Мари, ты здорова? На тебе лица нет! Ты бледная как призрак!

– Мм, – Мари замаялась. – Скажем так, я наполовину в порядке. Ну, или наполовину не в порядке. Какую философию ты предпочитаешь? А впрочем, не беспокойся, – весело добавила она, увидев выражение лица приятеля.

– Что с вами приключилось, Мари? – взволнованно воскликнула Елена.

– Упала, подвернула ногу и ушибла колено. Неудачный спуск. Но все в порядке!

– В порядке? Упала? О, эти лыжи! – мгновенно разошелся Женька. – А я тебе всегда говорил: они тебя до добра не доведут! Чертово изобретение... Эти сумасшедшие чего только не придумают! Привязывают к ногам разукрашенные деревяшки и сигают с горки в мороз!

А потом в гипсах ходят. Это все человеческая гордыня и высокомерие! Ты как этот, как его... Мари, кто там на солнце перегрелся и упал? Его отец еще быка прятал... Я когда-то читал и уже подзабыл...

– Быка? – озадаченно потер подбородок Алексей.

– Ну да! Про него еще тот старик писал, который советовал, как с красотками знакомиться!

– Как знакомиться с женщинами?.. – растерянно переспросил Леонид.

– Ну да! И как от несчастной любви излечиваться... – добавил Женька, покраснев.

– Психолог Лейл Лаундес? – неуверенно предположила Елена.

– Ты что, это же женщина! – возразила мадам Бриль.

Женька возвел глаза к потолку.

– Да какой там психолог!

– Ты, наверное, говоришь об Овидии, – рассмеялась Мари. – «Наука любви» и «Лекарство от любви».

– Точно! Овидий! Я же говорю – старик!

– Так кто там на солнце перегрелся-то? – спросил Леонид.

– Овидий писал об Икаре, – снова улыбнулась Мари. Она набрала в грудь воздуха и быстро продекламировала: – «Быстрый полет забавлял его, и он взлетел ближе к лучезарному солнцу. И воск растаял, и он в ужасе взглянул с небес вниз на море, и потемнело у него в глазах, и махал он своими голыми руками, дрожал и не мог ни за что ухватиться... Упал он со страшной высоты в море и погиб в его волнах».

– И погиб в его волнах! – вскричал Женька. – Вот именно! И ты, Мари, туда же! Гордыня и безрассудство! Кошмар! Нет, чтобы меня послушать... Ну все, Мари, пора нам домой: на лыжах мы уже покатались, на снег посмотрели, пора и честь знать... Управляющий, снесите вниз наши чемоданы... И вообще, у меня уже полное истощение нервной системы, где официант? Ван Фу, Ван Фу, у вас есть сэндвич? Боже, я так нервничаю...

Леонид перебил его:

– Там на спуске внизу кто-то протянул...

Мари прицелилась и от всей души ущипнула его за бок, не дав закончить.

– Там волшебный спуск, петляет, как уж на сковороде! – бодро сказала она. – А я еще желторотая неоперившаяся лыжница. Птенец, можно сказать. – Она намеренно беззаботно рассмеялась и откинула косу за спину. – Переоценила свою ловкость. Человеческая гордыня, Евгений прав. А горки у вас – ух, просто прелесть!

Леонид смерил ее удивленным взглядом.

– Господи, Алексей, это мы во всем виноваты! – всплеснула руками Елена. – И как мы только могли оставить Мари одну? Никогда себе не прощу... Как страшно, Мари, вы же могли разбиться!

– О, ерунда какая! До свадьбы заживет! – воскликнула мадам Бриль. – Риск – дело благородное. Подумаешь, с горки упала... Вот мы с моим дорогим покойным мужем как-то на верблюдах по пустыне путешествовали. Без охраны, естественно. В шатре спали, прямо под африканскими звездами... – Она откинула голову назад, томно прикрыла глаза и улыбнулась. – И вот спим мы, значит, тишина, романтика, и тут... Представьте, тут палатка открывается – и мы видим оскаленную морду! Это к нам лев заглянул на огонек! Вот это было страшно...

Летчик восхищенно покачал головой.

– О, а у меня такое было с носорогом, я вам рассказывал...

– Мама, не сравнивай! – строго сказала Елена. – Там дикая Африка, а здесь у нас должна быть цивилизация, культурная среда...

Йозеф покачал головой.

– Мари, а вы уверены, что вы просто подвернули, а не сломали ногу? В любом случае, вас надо срочно отвезти в травмпункт! – Он прижал руки к груди. – Да и вообще, вам показан покой и отдых! А у нас тут не самое спокойное место... Может быть, пока не поздно, пока снег не замел дороги, отвезти вас в город? Никакая работа не стоит вашего здоровья!

– Нет-нет, Йозеф, благодарю, но я чувствую себя великолепно! – упрямо мотнула подбородком Мари.

Управляющий расстроено покачал головой и цокнул языком.

– Падение – не очень хороший знак, – тихо сказал Ван Фу. – Мари, не гневите небо. Все-таки вам лучше уехать отсюда.

Она внимательно посмотрела ему в темные узкие глаза.

– Ну уж нет. Я всего лишь подвернула ногу. Придется вам меня потерпеть еще немного. «Так просто вы от меня не избавитесь», – добавила она про себя.

В холл со стороны кухни вошел доктор Коста, рассеянно оглядываясь по сторонам. Он раскачивался, как камыш на ветру, близоруко щурился и то и дело поправлял спадающие с переносицы толстые очки.

– Ну наконец-то, – выдохнул он. – Люди. Кажется, я снова заблудился.

– Заблудились? – фыркнул Феликс. – О, ну конечно. Ваши драгоценные мозги явно не для таких мелочей, как ориентирование на местности!

– Именно так! Как хорошо, что хоть вы это понимаете, молодой человек, – серьезно ответил доктор.

Феликс выразительно постучал себя по лбу, потом вытащил изо рта спичку и расхохотался.

Елена бросила на него косой взгляд.

– Феликс, не могли бы вы... – Она осуждающе свела брови на переносице. – Ну чисто дикий, ударивший соседа томагавком! – прошептала она гневно.

– А вы, Елена, – ответил доктор Коста, – лучше не вмешивайтесь в разговоры умных людей!

Елена в возмущении приоткрыла рот, чтобы что-то ответить, но тут же захлопнула его, покачала головой и махнула рукой.

– Не правда ли, наш доктор – очаровательный собеседник? – хохотнул Феликс.

– Ах, что это я! Совсем забыл! – нарочито громко вмешался управляющий. – Смеею напомнить, что у нас скоро обед! Если желаете переодеться, поспешите, а то все остынет!

– Мари, пойдем, я провожу тебя до двери, – сказал спортсмен.

Они поднялись по лестнице. Мари остановилась у двери и взялась за ручку.

– Ну что же, спаситель, спасибо!

– Увидимся за столом! – Леонид улыбнулся, чуть задержал взгляд на Мари и быстро зашагал в свой номер.

Она повернула ключ в замке. Щелкнула выключателем, сделала шаг вперед... и застыла на месте! Что за чертовщина! Величавый ореховый шкаф в стиле «бидермейер», который прежде подпирал украшенную набивным хлопком стену, теперь преграждал комнату. Он расположился вольготно в самом ее центре и раскачивал, будто ногой, приоткрытой изогнутой дверцей. Овальный стол, как встревоженный конь, встал на дыбы, упираясь передними ножками в кровать. Стулья, обтянутые полосатым светло-зеленым репсом, разбрелись по комнате и застыли в причудливом порядке, будто шахматные фигуры в самый разгар битвы.

– Вот и приплыли... – озадаченно пробормотала Мари.

Глава 10

*Никогда не следует делать того, о чем нельзя поболтать с людьми
после обеда.*

Оскар Уайльд

...Вскоре она уже сидела за обеденным столом. Наскоро переплетенная коса топорщилась непослушными вихрами, а из-под полы голубого шелкового платья кокетливо выглядывало туго перевязанное шарфом колено.

Неподалеку о чем-то громко говорил летчик.

– ...У меня до сих пор мороз по коже от воспоминаний! Я кусал пальцы и дрожал – дрожал, в такую-то жару!

– Да что вы говорите! – отвечала мадам Бриль.

– Да! Двенадцать носорогов, двенадцать громадных носорогов – и несмолкаемый рев тигров...

Мари наморщила нос и задумчиво подперла щеку рукой.

Нет, она, конечно, признает: привидение неплохо постаралось. Получилось весьма концептуально, кто бы спорил. Подобные островки взбунтовавшейся мебели она видела недавно на модной выставке современного искусства в Вадуце, в княжестве Лихтенштейн. Местный фантом в курсе современных тенденций...

Или все же это охотники за привидениями во главе с мадам Бриль добрались до ее комнаты, пока она рассекала снежные пространства? В любой баталии источником энтропии всегда являются обе стороны...

– Мари, вы о чем так крепко задумались? О, эта милая женская погруженность в себя...

– Дорогой Симон, Сенечка, уметь молчать – это редкое искусство! Женщина, способная хотя бы пять минут просидеть с закрытым ртом, – драгоценный камень! Оставьте вы девушку в покое...

Тут кто-то хлопнул в ладони прямо перед носом Мари.

Она вздрогнула и подняла глаза. Женька стоял рядом и с любопытством смотрел на нее.

– Я ничего не хочу сказать, подруга, но ты уже пять минут гипнотизируешь тарелку. У тебя все в порядке?

– Ах, всего лишь задумалась. Этот ваш несносный этикет... – пробормотала Мари.

– Ты хоть видела, какая у нас тут красота?

Она оглянулась по сторонам.

В честь трапезы зажгли огромную люстру. Свет пролился в залу искристым водопадом, и дом мгновенно преобразился, выкупавшись в теплом свете. Пурпурные отблески от мозаики окон перемешались с золотистым светом от люстры и утратили свой зловещий вид. Загадочные тени в пыльных углах, поворчав и пошуршав для порядка, сгинули в щелях каменной кладки.

Мрачный замок внезапно превратился в сверкающий праздничными гирляндами нарядный отель.

– М-да, неплохо, – кивнула Мари, потирая колено.

Столы накрыли ослепительно-белыми скатертями, и горы сияющих тарелок, серебряных вилок, ножей, лопаток для масла, щипцов для сахара и прочей сервировки призывно поблескивали в ярком свете люстры.

К столу уже спешили и остальные порядком проголодавшиеся гости.

Феликс присвистнул и окинул глазами столовую.

– Черт побери, настоящий пир... – пожевывая спичку, пробормотал он.

Повар и Ван Фу внесли первые блюда, и зала наполнилась восхитительным ароматом.

– И-ик! – воскликнул потрясенный до глубины души Женька. – Мари, если бы не твое падение, сегодня был бы лучший день в моей жизни... Это божественная манна!..

Да, подумала Мари, верно. Если бы ее только что не попытались убрать с дороги, и она бы поддалась беспечному праздничному настроению. Но расслабляться нельзя ни в коем случае. Она будет начеку, каким бы красивым ни было убранство замка, как бы сладко ни звучала музыка, и как бы искусно ни усыпляли разум постояльцы замка...

В холл, постукивая о камни пола тяжелой тростью, вошел хозяин. Его длинные черные волосы были перевязаны сиреневой лентой, на худых костлявых пальцах горели перстни. Он с явным неодобрением взглянул на детей и выбрал кресло за столом подальше от них.

Колено Мари ныло, а живот все еще чувствовал след от тугой ленты.

Кому же она встала поперек дороги?

Постоянные обитатели замка во главе с хозяином, конечно, попадают под подозрение в первую очередь. Кто-то из них наверняка связан со всей этой потусторонней чепухой...

Но вдруг чудачества привидения не имеют никакого отношения к попыткам избавиться от нее? Что если кто-то из маститых гостей узнал о том, что в замке будет журналистка, и просил хозяина отменить ее приезд? А теперь пытается избавиться от Мари собственными силами?

У людей может быть множество причин не желать справлять Рождество в одном отеле с акулой пера. Особенно у знаменитостей, приехавших под чужим именем.

Но неужели желание остаться инкогнито настолько сильно, что гость готов рискнуть ее здоровьем?

Возможно, этот человек не просто знаменит, а опасен, вдруг подумала Мари. А она все-таки хоть пока и не очень известный, но детектив, к тому же, с неплохой памятью журналиста, и узнать она может не только знаменитых деятелей культуры и искусства, но и преступников... Вот и повод убрать ее с дороги.

Она нахмурилась.

Кто же может быть опасным гостем?

Она в задумчивости оглядела беззаботно болтающих гостей.

– Послушайте, а как же рождественский пост? – спросил Мюллер, качая головой.

– Я придерживаюсь либеральных взглядов на традиции! – ответил управляющий. – Кто желает, может вкушать постную пищу и очищаться, сколько его душе угодно. Выбор у нас прекрасный! А моя обязанность – добротой накрыть на стол, чтобы не было стыдно... – Он с чувством причмокнул языком.

– Мари, какой у вас модный кулон! – вдруг воскликнула Мелисса.

Все посмотрели на Мари. Та покрутила в пальцах круглый серебряный медальон с выгравированным в центре узором.

– Это мой... м-м, талисман.

– Роза ветров, если не ошибаюсь? – указал на узор летчик.

– Да-да, – улыбнулась Мари. – Раньше моряки наносили на свое тело татуировки с этим символом, чтобы из каждого плавания возвращаться невредимыми домой. Этот кулон, знаете ли, уже пару раз спас мне жизнь.

– Роза ветров... Хм, а вы что, разбираетесь в искусстве? Ах, да вы та самая акула пера! – Феликс окинул Мари оценивающим взглядом. – Слушайте, вы обязательно должны написать о моей галерее! Мои картины, да будет вам известно, гениальны. Согласен, если вы заплатите мне всего пару тысяч. В качестве первого задатка, разумеется. И, заметьте, это еще жест щедрости с моей стороны! Я окажу вашей газетенке честь, если разрешу упомянуть свое имя...

Мелисса с обожанием взглянула на кузена.

– О да, Феликс – художник от Бога! И куда только смотрит пресса! Вы бы видели его последнюю картину! Автопортрет художника в ванной... А какие цвета! Бурый и малиновый, с вкраплениями зеленого... Он пишет ударами веревки по полотну, представляете?

Феликс самодовольно улыбнулся и откинул длинную челку со лба.

– И когда же ты видела его последнюю картину? – Рон исподлобья взглянул на Мелиссу. – Вы же не встречались уже лет десять.

Мелисса хмыкнула и отшвырнула от себя ложку.

– Господи, какой же ты зануда! Феликс показывал мне фотографии, неужели не понятно?

Рон сделал глубокий вдох и положил руку на колено Мелиссе:

– Ну же, не злись, дорогая!

Мелисса фыркнула, скользнула по мужу равнодушным взглядом и убрала его руку с колена. Рон приподнял плечи и опустил голову.

Мадам Бриль сочувственно глянула на него.

– Ах, эти женщины... Капризны, как погода в мае!

– Хватит болтать о глупостях, – сухо сказал Феликс, пожевывая спичку. – Рон, что вы думаете о биткойне? У меня есть великолепный проект, с меня – идеи и божественное вдохновение, а с вас лишь такой пустяк, как финансы! У меня есть на примете прекрасная фабрика криптовалюты... Заметьте, делюсь закрытой информацией... Или вы предпочитаете все же купить мои картины?

– Не тратьте на меня свое красноречие, Феликс, – сквозь зубы процедил Рон.

– О, да вы сегодня не в настроении? Что же, зря, очень зря... Но мы еще вернемся к этой теме.

Феликс повернулся к остальным гостям.

– Ну а вы, унылые людишки? Вы уже приготовили свои кошельки, чтобы вложиться в мой умопомрачительный проект? Искусство вечно, но терпение мое, имейте в виду, не резиновое... – Феликс ловко подхватил с подноса кусочек ананаса и отправил его в рот. – За вами целая очередь толкающихся локтями конкурентов!

– Мы с удовольствием уступим им место, молодой человек, – буркнул Симон.

– Что вы за варвар! Я пытаюсь раскрыть вам глаза. Картины ждет большой успех! Моя манера письма неповторима, я вижу вещи совсем в ином свете, чем эти бездарности, которые почему-то называют себя художниками... Я предлагаю вам патент на бессмертие, не больше и не меньше! Если вы вложите ваши жалкие гроши в меня, у вас появится шанс притронуться к вечности!

Мелисса смотрела на Феликса, широко раскрыв глаза.

Ее муж опрокинул очередной бокал и сжал челюсти.

– Я пишу темные стороны человеческой души! Грехи, страсти... Об этом говорить всегда выгодно, на это испокон веков большой спрос!

– И где ваше чувство прекрасного? – возмутилась Елена.

– Бедный мальчик. Не лезьте на рожон... – сказала мадам Бриль.

Феликс ухмыльнулся.

– О, удача на моей стороне, я баловень судьбы... Я не знаю горечи поражений, лишь победы, торжество побед... – Он закинул руки за голову. – У меня есть все – и внешность, и ум, и талант, и готовность к риску. Когда-нибудь я заплачу за свои грехи тяжкими страданиями, но пока я транжирю дары богов, потакаю своим прихотям и ничуть себя в этом не виню! В отличие от вас, скудоумных скучных болванов. Вы заперты в своих маленьких мирках, погрязли в болотце обыденности и нравственности...

Он смахнул челку со лба.

– Эй, молодой человек, вы уж врете – да не завирайтесь, – сказала мадам Бриль. – Попродержите лучше свой язычок, а то я своим скудным умом могу и не понять, что мне будет, если я вам его маленько подрежу...

– Кажется, вы что-то сказали... – Феликс опасно прищурился. – Предупреждаю, не лезьте своими грязными руками в мою душу!

Мелисса откинула с плеч прядь темных волос и произнесла:

– Феликс, не стоит метать бисер перед свиньями. Увы, здесь мало людей, достойных твоей чувствительной души и редкого таланта. Не трать силы понапрасну... – Она пододвинула к нему тарелку.

– Дорогая, не уделишь ли ты и мне пару секунд своего драгоценного внимания? – сухо проговорил Рон.

– Ах, Рон! Занялся бы ты лучше своей отбивной!

Ее муж, казалось, едва сдерживал ярость. Он крепко сжал губы и на секунду прикрыл веки.

– Какая сладкая троица... – шепнул Леонид Мари. – Не удивлюсь, если однажды он воткнет в нее столовый нож. Или задушит темной ночью...

– Как этот, как его там... шекспировский воинствующий атеист?

Спортсмен с любопытством уставился на Женьку.

– Ты о чем?

– Евгений, – строго сказала Мари. – Отелло не был атеистом, тем более воинствующим. Он задушил Дездемону не оттого, что она молилась на ночь. Не путай.

Женька удивленно покачал головой.

– Ладно, пусть так. А почему же тогда, из-за ревности? Ну, тогда мое сравнение не подходит... – вздохнул Женька. – Зачем Рону к кузену-то ревновать?

Мари нахмурилась и задумчиво взглянула на Феликса.

– А ведь завтра уже Рождество! – попыталась сменить тему Елена. – Йозеф, мы ведь будем украшать елку, не так ли?

Управляющий кивнул.

– Да, кстати, а вы знаете, что современный рождественский обряд появился в Англии в викторианскую эпоху? – отрезав большой кусок от сочного стейка, проговорил Алексей. – Елка, подарки... Все оттуда!

– О, что вы знаете о ритуалах... – внезапно вмешался молчавший до этого хозяин. – Вот в древнекитайскую эпоху были настоящие ритуалы! Эпоха династии Шан, сакральная власть. Ни шага влево, ни шага вправо! Ритуальные обряды... А викторианские традиции Рождества – всего лишь жалкая пародия на традиции былых веков! Сегодня эта роскошь, увы, утеряна.

– Ну, не скажите. Куда это вас совсем вглубь столетий унесло? Между прочим, викторианская эпоха – это настоящий клад прогресса, – откликнулся Алексей. – Фотография, библиотека, театры... Научно-техническая революция!

– Неблагодарное, бесполезное и даже опасное дело – сравнивать культуры и обычаи, – заметила Мари. – Исход суждений всегда зависит от того, какими глазами человек смотрит – добрыми или злыми. И под каким углом...

Хозяин фыркнул.

– Ну у вас и представления... Есть вещи незыблемые и вечные, и ставить наследие великих древних предков на один уровень с прошлым веком – настоящее варварство! – высокомерно проговорил он. – Моя правда: человек обязан посвятить себя служению древности, чтобы исправить кошмар современности и «вправить вывихнутый век...»

– Не вовлекайте Шекспира...

– Передайте мне соль, пожалуйста, – попросил Мюллер.

– О, я не шучу! – воскликнул Алексей. – А как же прогресс? Эволюция, технологии, наука, в конце концов? Я, конечно, не ярый поклонник викторианской эпохи, мои мысли скорее о будущем, я футурист... – горячо продолжил он. – И все же, Эдисон, Тесла, феминизм, лекарства и все изобретения прошлого века – это же прорыв человечества по сравнению со слепым поклонением богам древности! Болото прошлого засасывает свежий ветер живого человеческого ума!

– Давайте Симон лучше расскажет вам о Кении! – воскликнула Фаина. – Такие истории, м-м... – Она закатила глаза к потолку. – Носороги! Да-да, расскажите еще раз про носорогов! Все хотят послушать про носорогов!

– А какова цена прогресса? – перебил ее хозяин. – Тот же Лондон начала двадцатого века кишел изобретателями! И что? Куда нас это привело? Войны, безнравственность, разруха.

Алексей возбужденно взъерошил копну светлых волос.

– Ну да, Эйнштейн, конечно, хорошо поработал на черта, как говорил Буццати³⁰. И все же, ваши рассуждения пахнут неолуддитскими настроениями.

– О нет, берите выше! Я приверженец культа прошлого и не скрываю этого! И я говорю не просто о конфуцианстве, хотя и там есть зерно истины, а о древнекитайском, истинном культе Шанди у иньцев³¹, времен династии Шан³², Нефритового императора...³³ Неолуддитам, этим несмелым щенкам, до такого глубокого понимания мироздания очень далеко!

Ван Фу поставил на стол поднос с напитками. Мари заметила, что взгляд его был полон осуждения и тревоги.

– О, превратности толкования... Источник страшных ошибок, – пробормотал он тихо и покачал головой. – Нельзя насильно менять порядок перемен!

Хозяин приподнял брови и окинул китайца скептическим взглядом.

– И все же, я изменю ваше мнение, дорогой герр Зиггер! – воскликнул Алексей.

Его глаза горели. Жена положила руку ему на плечо, но он не обратил на нее никакого внимания и принялся доставать из внутреннего кармана какие-то бумаги и чертежи.

– Вот, смотрите! Мое новое изобретение! Если это не изменит вашего мнения, то уже ничто не раскроет ваших ослепших в тумане веков глаз! Смотрите же! – Алексей помахал пачкой страниц в воздухе. – Элементарная формула – но никто, никто не додумался до этого раньше! Это грандиознее, чем животное электричество, чем банка Лейбница, чем теория Эйнштейна! Это то, что обеспечит всю планету смехотворно дешевой энергией! Вы хотите сказать, человечеству это не нужно? Ну же, не трусьте, скажите что-нибудь! Или вы все равно думаете, что нам нужно оставаться в пыли веков, слепыми, покорными кротами?

– Дорогой, ну же, возьми себя в руки, – попыталась утихомирить разгорающиеся страсти Елена.

Тут Женька щелкнул камерой.

– Скажите «сыр»! – крикнул он. – Фотография на память! Ну-у нет, «сыр» никуда не годится, что за постные физиономии... Patata! Khbiz! Wurst! Ouistiti!³⁴

Яркая вспышка осветила возбужденные лица гостей.

³⁰ «Эйнштейн, конечно, хорошо поработал на черта, как говорил Буццати» – намек на новеллу-притчу «Свидание с Эйнштейном» Дино Буццати, итальянского писателя, журналиста и художника.

³¹ Культ Шанди у иньцев – в древнекитайской мифологии и народной религии культ верховного божества Шанди – «верховного владыки», «высшего предка», «высшего божества». Шанди воспринимался древними как прародитель правителя и родоначальник его дома, ему возносились молитвы и приносились жертвы.

³² Династия Шан – альтернативное название государства Инь (кит.: 商) или государства Шан-Инь – раннего царства, существовавшего с 1554 по 1046 год до н. э. в землях к северу от выхода реки Хуанхэ на Великую китайскую равнину.

³³ Нефритовый император – синоним Шанди.

³⁴ Patata! Khbiz! Wurst! Ouistiti! – слова, которые говорят в разных странах, делая фотографию, чтобы привлечь внимание и вызвать улыбку фотографирующегося.

Алексей провел рукой перед глазами, досадливо отмахиваясь от камеры, как от надоедливой мухи.

– Дайте мне сюда ваши расчеты! – Доктор Коста притянул к себе листки, поправил очки на носу и погрузился в чтение.

Гости притихли.

– Э-м, бесплатный источник энергии? – сказал Мюллер, оторвавшись от еды. – Вы, Алексей, должно быть, шутите...

– И не думаю! Мы уже запатентовали двигатель для машин и самолетов, который черпает энергию прямо из воздуха! Вернее, из колебаний температур окружающей среды. Конечно, обычный двигатель все еще нужен в качестве страховки, но разница в себестоимости энергии грандиозна... Это намного эффективнее солнечных и прочих альтернативных источников энергии!

– Если вы не шутите, то вы совершили настоящий прорыв в развитии всего человечества, – заметил Леонид.

Хозяин встал, гневно сверкнул глазами, взмахнул тростью и удалился из-за стола.

Тут доктор резким движением откинул в сторону листы и каркающим голосом произнес:

– Эй вы, господин изобретатель! В этих ваших чертежах чудовищная ошибка! Вы понимаете, что с вашим двигателем риск аварии повышается в разы? Да что там, в разы, в десятки раз!

Алексей побледнел.

– М-м... Не может быть. В моих чертежах не может быть ошибки! Я все перепроверил сотни раз. Там все правильно!

– Ха, ха и еще раз ха, – выпрямился доктор Коста. – Посмотрите сами! – Он кинул листки в сторону Алексея.

Чертежи разлетелись по столу, один из листов попал прямо в салат. Лицо Алексея покрылось алыми пятнами. Он выудил бумагу из пилы с рукою, отер масло и уставился на формулу, на которую указывал доктор. Гости за столом притихли. Доктор подошел к Алексею и ткнул вилкой в нужное место.

– Вот! Вы хотя бы пользовались калькулятором для ваших расчетов? Бездарность вы, а не ученый. Вы погубите тысячи человеческих жизней!

– Не говорите глупостей! Даже если все так, как вы говорите, положительный эффект выше всех рисков, он стоит того... – растерянно пробормотал Алексей. – Изобретение уже запатентовано, в следующем месяце мы начинаем производство... Колесо прогресса уже не остановить!

– А вы все-таки остановите это ваше колесо! – гневно воскликнул доктор Коста. – Всякие тщеславные ученые воображают неведь что о своем великом уме, а потом самолеты и поезда разбиваются, и люди гибнут, – и уже ничего поправить нельзя! – Лицо доктора стало фиолетовым, а его глаза, казалось, готовы были вылезти из орбит.

– Ну, вы же сами ученый, – попробовала успокоить его Елена. – У всех бывают просчеты, их исправляют – и движутся дальше...

Доктор молчал и тяжело дышал.

Алексей выглядел так, будто ему дали пощечину.

Мари оглядела гостей. Мюллер ковырял вилкой в тарелке, Мелисса рассеянно крутила кольцо на пальце, мадам Бриль с любопытством смотрела на зятя.

Вдруг взгляд Мари привлек летчик. Он пристально вглядывался в доктора, будто тот был насекомым, и он решал, стоит ли того раздавить или все-таки оставить в живых. «А Симон не так прост, как кажется», – вдруг подумала Мари. Он, похоже, из тех людей, которые порой много и охотно говорят, но свои настоящие мысли держат при себе.

Алексей поднялся на ноги.

– Ну, полно вам, полно, успокойтесь... – снова попыталась охладить пыл спорящих Елена. – Давайте мы поговорим об этом потом... Алексей, пощади гостей. Они приехали сюда не для того, чтобы вести научные дискуссии!

Она собрала бумаги, ловко подхватила мужа под локоть и увела его из-за стола. Алексей мгновенно сник и покорно поплелся за ней.

На пороге он помедлил пару секунд, обернулся и выкрикнул:

– И все-таки, меня не остановят ваши трусливые нападки! Прогресс неизбежен!

Пару минут за столом царило неловкое молчание.

– А я вот очень Джейн Остин люблю... – нерешительно пробормотал Женька. – У нее в книгах всегда все хорошо кончается...

– А попробуйте вот это крылышко! – проворковала мадам Бриль. – Право слово, мед, а не крылышко! Йозеф, Йосечка, ваш повар – просто золото!

Женька с удовольствием подставил тарелку.

– Надо же, бесплатная энергия... – хмыкнул Мюллер. – Радужные перспективы ждут нас...

– Закон Ханта гласит: у любой великой идеи есть недостаток, равный или превышающий величие этой идеи... – пробормотал летчик.

Глава 11

*Пойди погляди —
Остались следы на снегу.
Юэфу, «По тонким местам...»,
206 до н. э. – 220 н. э.,
в переводе Б. Б. Вахтина*

– Нудные академики, – сказал Феликс, закатывая глаза к потолку.

Мари отложила в сторону вилку и поднялась.

– Ну все, я больше не могу. Благодарю за королевский обед! – Она повернулась к Женьке и Леониду. – Если у вас еще остались силы на что-то, кроме переваривания пищи, не могли бы вы мне помочь поставить на место бидермейер?

– Что-что? Биде... – захлопал глазами Женька. – Мари, ты что! Мы же за столом!

– Это шкаф.

– Шкаф? – удивился приятель. – Так бы сразу и сказала. А зачем же ты его трогала?

– Я не прикоснулась к нему и пальцем. Кому-то вздумалось сегодня пошалить у меня в комнате. Впрочем, пойдемте, и вы сами увидите сию прекрасную картину.

– Совсем люди умом тронулись... – Женька зевнул и откинулся на спинку стула. – Нет-нет, после обеда я не занимаюсь физическим трудом! Он пагубно сказывается на моем настроении и священном процессе переваривания пищи...

– Ну ты и лентяй!

– Я не лентяй, я следую зову сердца... Эй, поставь мой стул на место!

– А ну-ка вставай, поможем Мари, – сказал Леонид. – Неужели тебе не интересно, что там снова натворило привидение?

– А десерт? – Женька возмущенно взмахнул руками, но все же неохотно поднялся под насмешливым взглядом Леонида. – Ладно уж. Тогда помогите мне принести наверх вот эти блюда...

Он взял несколько старинных медных подносов, поставил на них кофейник со свежесваренным кофе, три фарфоровых чашки, россыпь пирожных с кремом и тарелку с миндальным печеньем. Подумав, добавил к этому бутерброды с ветчиной, сахарницу и сливки.

Они подхватили улов и поспешили наверх.

– Мари, – спросил Леонид, когда они поднимались по лестнице. – А ты не думала о том, как именно кто-то смог проникнуть к тебе в номер?

– Да может, просто ключи от всех комнат одинаковые? – предположил Евгений.

– Меня сейчас больше интересует, зачем... – пробормотала Мари.

Она отперла дверь.

– Любуйтесь! Остальную мебель я уже расставила по местам. А вот шкаф так и стоит неприкаянно посреди комнаты.

– Ну и ну... – присвистнул Женька.

Леонид, повозившись несколько минут, вернул бидермейер на место.

– Ну что же, теперь мы хотя бы знаем, что наше привидение – отнюдь не слабая изящная леди.

– Да. Или это все же наши охотники за привидениями постарались...

Женька поставил поднос на столик, и компания расположилась на полосатой софе с круглой спинкой и удобными валиками-подлокотниками.

– Ну что же, заседание нашего маленького штаба можно считать открытым, – сказала Мари. – Знаете, дело несколько серьезнее, чем я предполагала ранее...

– Ты о чем? – удивился Женька. – Все же замечательно! Такое прекрасное место! – Он погладил себя по животу. – Я тебе сразу говорил – надо сюда ехать! Ну, с ногой твоей нехорошо получилось, конечно... Но тут ты сама виновата: понадобились тебе эти лыжи! Нечего было зря выходить из дома. Мы же не пещерные люди, в конце концов! Мы умеем строить стены и отапливать жилища, и у нас больше нет нужды выходить в опасный дикий мир!

Женька с опаской выглянул в окно и передернул плечами. Снег валил крупными хлопьями. Он взял кофейник и начал разливать по чашкам густой кофе.

– Слушалась бы меня – и все было бы хорошо...

Мари хмыкнула.

– Евгений, оптимизм – это недостаток информации. Я еще не успела сообщить тебе последние новости. – Улыбка сошла с ее лица. – Слушай же. Сегодня утром я не сама свалилась с горы. Мне в этом помогли.

– Это как же это? – Женька вздрогнул и пролил кофе на поднос.

– Между двух сосен кто-то натянул ленту, о которую я благополучно зацепилась и кубарем полетела вниз, испытав все прелести свободного полета.

Женька закашлялся, подавившись печеньем.

– Да что ты такое говоришь? – воскликнул он. – Ты уверена? Может, это были корни деревьев, а не лента?

– Нет, Евгений, это самая настоящая, нарочно привязанная на спуске человеческими руками лента, – сказал спортсмен. – Я тоже видел.

– Хм... Это может означать только одно, – Женька растерянно почесал затылок. – То, что... М-м, а что именно?

Мари с сомнением взглянула на него.

– Пока это дело темное, друг мой. Но кто-то явно желает убрать меня с дороги.

Спортсмен удивленно покачал головой.

– Леонид, а ты ведь не знаешь почти ничего...

– Хм, есть что-то еще, что я должен узнать? – удивился тот.

– Не очень много. Но для полноты картины следует сообщить тебе все факты.

Леонид внимательно взглянул ей в глаза.

– А ты уверена, что мне можно доверять? И что не я тот негодяй, который натянул ленту между соснами?

Мари пожала плечами.

– Вряд ли. Можешь называть это интуицией. Впрочем, я, конечно, иду на риск...

– И очень зря, – Леонид скорчил злодейскую рожу. – Кажется, я недостаточно явно изображаю отвращение при знакомствах, люди проникаются доверием и пытаются встретиться со мной второй раз и даже подружиться. Ладно, шутки в сторону, – тут же посерьезнел он. – Выкладывай.

Мари быстро ввела Леонида в курс дела.

– М-да, информации не очень много, – покачал он головой. – Записки с детскими угрозами, смутные намеки Ван Фу, байки о привидениях... Если бы не утреннее происшествие, не стоило бы обращать на все это никакого внимания. – Он подошел к окну и посмотрел на мутную пелену снега. – А может быть, тот, кто изображает привидение, просто немного заигрался и перешел грань разумности?

– Или же... – Мари сделала глоток горячего кофе, – или же привидение не имеет к лыжам никакого отношения! Допустим, в замке присутствует некий таинственный гость, выдающий себя за другого человека. Гость, которого я могу узнать. Гость настолько опасный, что ради сохранения своего инкогнито он готов пойти на многое. Тогда мозаика событий складывается в весьма интересный узор!

– Интересный? – схватился за голову Женька. – Мари, у нас с тобой разные понятия о том, что такое «интересно»! Меня совсем не радует такой узор... Я ехал в эту глушь, чтобы отдохнуть душой и телом! Ну, еще, конечно, помочь тебе сделать фотографии для твоих статей, но вовсе не рисковать жизнью! Нет-нет, Мари, я в такие сомнительные игры не играю! – Он вскочил со стула и замахал руками. – Мое дело маленькое! Я отчаливаю в Барселону, и тебе тоже советую внять голосу разума – моему голосу – и начать собирать свой чемодан. Иначе добром это не кончится! – Женька принялся бегать по комнате, учащенно дыша. – Вот только помешавшихся гостей и повредившихся рассудком привидений нам еще не хватало...

– Отставить панику, Евгений, – скомандовала Мари.

Она усадила приятеля на стул, подхватила с подноса пирожное и ловко отправила его Женьке в рот. – Садись, жуй и дыши глубже!

Женька покорно сел обратно на софу и принялся пережевывать пирожное.

– Прости, – продолжила Мари серьезно. – Если в этом доме есть зло, потустороннее или вполне обычное, земное, моя обязанность – разоблачить его. Я должна навести порядок. Я не могу иначе. Извини, друг. Если ты хочешь уехать – я тебя не держу.

Женька как-то сразу сник, насупился и исподлобья посмотрел на Мари.

– И что с тобой будешь делать... – пробормотал он, смахивая крошки со щек тыльной стороной рукава. – Как же я тебя снова одну оставляю...

Мари вздохнула.

– Смотри сам, Женька. Может быть, тебе и правда лучше уехать, пока дороги не замело...

– Ну, рождественский ужин я уж точно не пропущу... А там посмотрим! – Женька уже снова ровно дышал, и лицо его приобрело привычный персиковый оттенок.

– Мари, я все никак не пойму, почему же ты такой опасный свидетель – хоть для привидения, хоть для гостя? – Леонид поскреб в затылке.

– Журналисты – всегда нежелательные очевидцы. Персоны нон грата, – пожала плечами Мари. – Да и по роду своей деятельности я знаю многих и многое. На чердаке моей памяти может храниться нечто, представляющее для кого-то опасность. Хотя я пока, увы, и понятия не имею, что именно... А еще я, можно сказать, частный детектив, – продолжила Мари, – распутала пару нашумевших историй. А принадлежность к полицейским ищейкам любого рода, вида и родословной вряд ли добавляет мне привлекательности в глазах человека с криминальным прошлым.

Спортсмен приподнял брови.

– Ты детектив?

– Да-да, расскажу позже, – отмахнулась Мари. – Кстати, кроме меня в отеле есть еще и настоящий сыщик! Полицейский, путешествующий инкогнито, частным образом. Это герр Мюллер. Он сейчас в отпуске, – добавила она. – Но, по-моему, лишь я одна знаю о роде его деятельности.

– А теперь и мы, – добавил Женька.

– М-да... Ну что же, я бы пока не стал особенно беспокоиться обо всем заранее, – сказал Леонид. – Но нам в любом случае нужно быть очень осторожными. Либо привидение перешло грань добрых шуток, либо кто-то из гостей выдает себя за другого человека.

– А гостей со странностями у нас предостаточно, – шумно вздохнул Женька.

– О да... – Мари прищурила глаза. – Потрясающая коллекция! Безумный ученый, религиозный фанатик, растленный аристократ, флегматичный полицейский... Кто там у нас еще? Блоковская фея, бессовестно-богатый клерк, майор в отставке. Милая заботливая мама с детьми, озорная старушка, экзотический иностранец. Я постараюсь сойти за первых суфразисток – решительных юных дам, интересующихся наукой и стремящихся к приключениям, – рассмеялась она. – А тебе, Леонид, похоже, придется быть отважным путешественником...

– А меня забыла? – обиженно спросил Женька.

– Хм! Винни-Пух подойдет?

Евгений расхохотался и закинул ноги на подлокотник дивана.

– Ну и веселая компания у нас собралась! Нет, все-таки как здорово, что мы здесь! Такое приключение – и такой талантливый повар! – Он похлопал себя по животу. – И кресла у них удобные... И снег за окном – как на рождественской открытке!

– Ты же только что паниковал и хотел срочно отсюда уехать? – приподнял брови Леонид.

– Я? А, ну да. Ну я вообще отходчивый...

Тут телефон Мари пискнул, и на экране высветилось новое сообщение. Лили.

– А вот и мой заклятый враг...

Она прочла сообщение: «Что-то от тебя ни слуху ни духу... Как твои дела, как самочувствие? Ты что, так быстро замерзла в снегах? Разочаровываешь меня! Твой цветочек».

Мари быстро набрала ответ: «Приятно получать весточки от давних друзей! Благодарю, что беспокоишься о моем здоровье! Сегодня выложу отчет в блог – для ценителей моего творчества, и, в первую очередь, для врагов, которые порой внимательнее друзей!»

– Твоя подруга?

– Можно и так сказать, – сказала Мари и рассеянно откинула со лба прядь волос. – Нас связывает давняя взаимная м-м... неприязнь, основанная на несовпадении взглядов на некоторые фундаментальные вопросы бытия... – Она усмехнулась. – Как известно, всякому уважающему себя детективу непременно нужно иметь верного врага. Так что это всего лишь дань традициям, не более того... – Мари потерла колено и скривилась. – Вот и боевая рана уже тоже есть, так что все идет по плану...

– Очень болит? – спросил Леонид.

– Да как сказать...

– Сейчас я дам тебе ценный совет, подруга! – Женька взмахнул рукой в сахарной пудре. – Тебе немедленно нужно съесть пирожное. Много пирожных. Когда я сломал ногу в прошлом году, я ел много пирожных с кремом.

– И как, помогло?

– Да нет... – Женька пожал плечами, вздохнул и отправил в рот дюжину печений за раз. Спортсмен с ужасом посмотрел на него.

– Не смотри на меня так! – возмутился тот. – У меня сегодня еще росинки маковой во рту не было!

– Мы же только что поели... – начал было Леонид, но тут же передумал, махнул рукой и подвинул ближе к Женьке графин с водой.

– Слушай, Мари, я тут подумал... А вдруг эта лента на спуске предназначалась вовсе не тебе?

Мари кивнула.

– Да, все может быть... Я тоже думала об этом. Но рядом с лентой мы видели совсем свежий лыжный след, который еще даже не успело замести снегом. Похоже, ленту натянули не более чем за пять минут до моего падения, – Мари посерьезнела. – Это может быть совпадением, но во время нашей лыжной прогулки я дважды видела силуэт человека – справа, среди елок, совсем рядом от нас. И этот некто вполне мог услышать, какой дорогой я собираюсь спуститься. Как раз с той стороны есть еще один быстрый спуск, он вливается в дорогу, по которой я ехала – ты сам мне показывал. Незнакомец вполне мог успеть спуститься к развилке, натянуть ленту внизу моего склона и благополучно скрыться. У него как раз был запас времени минут в пять-семь...

– Да, все верно, – задумчиво кивнул Леонид.

– Космический кабачок... То есть ты видела преступника между елок? – удивился Женька. – И какие у него особые приметы? Родинки там? Косящий глаз, может быть? Одна рука длиннее другой?

– Да ты что, Женька! Мне даже сложно сказать, мужчина это или женщина. Я видела лишь силуэт. Кстати, самое главное! Когда мы вернулись к дому, у входа лежали три пары лыж. Взрослых, я имею в виду, детские нам не интересны. Две пары – Алексея и его жены. А вот третья пара лыж, – она сделала паузу, – а вот третья пара должна принадлежать нашему дороговому незнакомцу!

– Не может быть! – Женька снова вскочил с дивана. – И чьи же это лыжи?

Тут в дверь постучали.

– Входите, открыто! – крикнула Мари.

В комнату вошел хозяин. Мари подумала, что в темном одеянии он похож на фанатичного католического проповедника.

Он схватился за дверной косяк и перешагнул через порог.

– Пришел вот вас проведать, узнать, как ваша нога, Мари... – Он нервно постучал длинными пальцами по косяку. – Надеюсь, сегодняшний случай не слишком выбил вас из колеи? Не хотелось бы, чтобы это происшествие затмило ваше пребывание в нашем прекрасном «Гримуаре». Может, вы все-таки хотите домой?..

– Ах, что вы, право, все в порядке! – заверила его Мари. – Поверьте, мне у вас с каждым часом все интереснее и интереснее.

– Ну что же... Да, увы, погода ужасная, – рассеянно пробормотал хозяин, смотря куда-то мимо присутствующих. – Метет... Но великий рассвет уже близится! Кстати, Мари, это вы оставили ваши лыжи внизу? Я попросил Ван Фу почистить их и вернуть вам.

– О да, благодарю... Все верно, я оставила их у дверей. Там же лыжи Леонида, Алексея и его жены. И, кажется, еще чьи-то... – Мари вопросительно взглянула на Зиггера.

– Да-да, – пробормотал хозяин, осматривая комнату. – Это лыжи летчика.

Мари, Леонид и Женька молча переглянулись.

– Что же, Мари, вы выздоравливайте, а я пойду. Ах да, вечером гости собираются около камина. Я не любитель подобных сборищ и развлечений, – он презрительно скривил тонкие губы, – но вам может понравиться. Прошу вас, присоединяйтесь.

Хозяин удалился, взмахнув темными полами пиджака.

– Борода Мерлина... Летчик, Симон? Неужели он? – воскликнул Женька.

Мари покачала головой.

– Учтите, это все пока не более, чем догадки...

– Чем тебе не доказательство?

– Да, следует получше приглядеть за ним...

...Звук шагов гулким эхом отражался от каменных стен и высоких сводов коридора. Чучела птиц в нишах стен в полутьме, казалось, провожали хозяина взглядом. Он вышел к лестнице и спустился в залу.

Сладко пахло жасмином.

Ван Фу стоял за барной стойкой и протирал фарфоровые чашки.

– Налить вам чаю? – спросил он.

Зиггер отрицательно покачал головой.

– Те лыжи у входа, о которых ты спрашивал, принадлежат журналистке, – сказал он. – Можно вычистить их и вернуть. Хотя вряд ли они ей скоро понадобятся... Погода не располагает.

Ван Фу кивнул.

– Да, снег все идет... – Он задумчиво взглянул в окно. – Снежный шелкопряд прядет свои ледяные нити, и птицы уже перестали летать над горами...

Хозяин развернулся и пошел в сторону лестницы. У самых ступенек он оглянулся и коротко бросил:

– Кстати, в лыжном домике лежат еще одни грязные лыжи. Приведи в порядок и их! – Он развернулся и зашагал наверх.

Ван Фу провел шелковым платком по ободку чашки и отставил ее в сторону.

– Лыжи... – Он покачал головой. – А чьи они? Кому их вернуть?

Но хозяин уже поднимался по лестнице и не расслышал вопроса.

Глава 12

...Когда человек привыкает к определенному распорядку, то никакие житейские превратности, бытовые неурядицы или капризы погоды не мешают ему воплотить в жизнь бессмысленный, но привычный ритуал. Впрочем, ритуал в принципе не может быть бессмысленным занятием, так как выполнение его поддерживает в человеке состояние спокойствия и комфорта. А что еще требуется для счастья?

Под вечер Ван Фу выбрался в сад. Утопая в глубоких сугробах и отмахиваясь от метели, забивавшей глаза, будто рой белых назойливых ос, он зажег газовые фонари.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.